

Юридическое образование и наука

№ 8 / 2021

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 8
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Роскомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

О координационном совещании руководителей диссертационных советов по юридическим наукам 3

- Пахомов С.И.** Новая редакция номенклатуры научных специальностей и трансформация сети диссертационных советов 4
- Мацкевич И.М.** Новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: задачи и перспективы развития юридической науки 10
- Грачева Е.Ю.** Проблемы повышения качества диссертационных исследований по праву 19
- Шерстобитов А.Е.** О паспортах научных специальностей, экзаменах, подготовке и защите кандидатских диссертаций в свете новой номенклатуры научных специальностей в области права (на примере частно-правовых (цивилистических) наук) 25
- Габов А.В.** Аргументированность решений как критерий диссертационного исследования 30
- Синюков В.Н.** Перспективы научных исследований по праву в условиях ускоренного научно-технологического развития 34
- Корнев А.В.** Проблемное поле диссертационных исследований 40
- Власенко Н.А.** О качестве положений, выносимых на защиту, в кандидатских и докторских диссертациях 53
- Гаврилов Б.Я.** О роли диссертационных советов в обеспечении «чистоты» диссертационных исследований 61
- Шевелева Н.А.** Научные публикации и публикационные требования к соискателям ученых степеней 66

Перевод аннотаций 73

Требования к авторам журнала
«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей 76

On the Coordination Meeting of Heads of Dissertation Boards on Legal Sciences 3

- Pakhomov S.I.** A New Version of the List of Scientific Majors and a Transformation of the Dissertation Board Network 4
- Matskevich I.M.** A New List of Scientific Majors Where Academic Degrees Are Awarded: Tasks and Development Prospects of the Legal Science 10
- Gracheva E.Yu.** Problems of Raising the Quality of Thesis Research in Law 19
- Sherstobitov A.E.** On Passports of Scientific Majors, Examinations, Preparation for and Defense of PhD Theses in View of a New List of Scientific Majors in Law (on the Example of Private Law (Civil) Sciences) 25
- Gabov A.V.** Reasonableness of Decisions as a Thesis Research Criterion 30
- Sinyukov V.N.** Prospects of Legal Research in Conditions of the Accelerated Scientific and Technological Development 34
- Kornev A.V.** A Challenging Field of Thesis Research 40
- Vlasenko N.A.** On the Quality of Provisions Submitted to Defense in PhD and Doctor Theses 53
- Gavrilov B.Ya.** On the Role of Dissertation Boards in Ensuring Authenticity of Thesis Research 61
- Sheveleva N.A.** Scientific Publications and Publishing Requirements to Applicants for an Academic Degree 66

Translation of annotations 73

Requirements for the authors of the Legal
Education and Science journal for formatting
of scientific articles 76

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 26.07.2021.
Номер вышел в свет 05.08.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.

ISSN 1813-1190

Signed for printing 26.07.2021.
Issue was published 05.08.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 8
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Передалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчецкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgoval E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornyykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation

**Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.**

О координационном совещании руководителей диссертационных советов по юридическим наукам

20 апреля 2021 года в Университете имени О.Е. Кутафина по инициативе Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, председателя Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, главного ученого секретаря ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, экспертного совета по праву ВАК России состоялось координационное совещание руководителей диссертационных советов по юридическим наукам, в работе которого приняли участие более 250 человек, включая руководителей, председателей диссертационных советов по юридическим наукам, руководителей вузов и научно-исследовательских институтов, представителей юридического сообщества: Ассоциации юристов России, Ассоциации юридического образования, Научного совета по юридическим наукам Российского профессорского собрания, членов Экспертного совета по праву ВАК России. После приветствия В.В. Блажеева, ректора Университета имени О.Е. Кутафина, профессора, сопредседателя Ассоциации юристов России, В.М. Филиппова, председателя ВАК России, президента РУДН, доктора физико-математических наук, профессора, академика Российской академии образования, с докладами по проблемам деятельности диссертационных советов, а также введения в действие новой номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, выступили 12 человек, в том числе семеро членов Экспертного совета по праву ВАК России.

Новая редакция номенклатуры научных специальностей и трансформация сети диссертационных советов

Пахомов Сергей Иванович,

директор Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,

доктор химических наук, профессор

pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

Цель. В работе анализируется новая редакция номенклатуры научных специальностей, которая выступает инструментом государственного регулирования присуждения ученых степеней, присвоения ученых званий, формирования сети диссертационных советов и перечня рецензируемых изданий, является основой для третьей ступени высшего образования, а также применяется для учета результатов научной деятельности при проведении оценки научной квалификации, в том числе на межгосударственном уровне. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** В работе сделаны выводы о том, что предложения об изменении номенклатуры прошли многостадийную экспертную оценку. Проект новой редакции номенклатуры специальностей, по которым присуждаются ученые степени, представляет собой трехуровневую, иерархическую структуру: 351 научная специальность объединена в 34 группы научных специальностей, которые, в свою очередь, сгруппированы в 5 областей науки. **Научная и практическая значимость.** Особые требования к качеству подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации являются базовыми факторами планирования проводимых диссертационных исследований. Введение новой редакции номенклатуры предполагает своевременное принятие решений, направленных на предупреждение проблемных ситуаций завершения образовательного процесса и доработки диссертаций, выбора обучающимися по их заявлению обновленных программ аспирантуры, замены выпускающей кафедры и научного руководителя, пересдачи кандидатских экзаменов, переоформления таких документов, как заключение по диссертации.

Ключевые слова: номенклатура научных специальностей, аспирантура, диссертационный совет, наука, научные кадры, научные специальности.

Обеспечение устойчивого научно-технологического и инновационного развития предполагает постоянное улучшение практических результатов в науке и опирается на одно из наших главных конкурентных преимуществ — реализацию человеческого потенциала, увеличение которого зависит от общего состояния научно-образовательного комплекса.

Необходимость достижения поставленных задач предопределяет особые требования к качеству подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, в связи с чем одним из базовых факторов планирования проводимых диссертационных исследований является наличие актуальной и современной номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (далее — номенклатура научных специальностей).

Номенклатура научных специальностей выступает инструментом государственного ре-

гулирования присуждения ученых степеней, присвоения ученых званий, формирования сети диссертационных советов и перечня рецензируемых изданий, является основой для третьей ступени высшего образования, а также применяется для учета результатов научной деятельности при проведении оценки научной квалификации, в том числе на межгосударственном уровне. Номенклатура научных специальностей органично встроена в систему науки и образования, выступает ее исторически сложившимся, значимым институтом.

С самого начала было признано необходимым более существенное включение научного сообщества в вопросы своевременного обновления номенклатуры научных специальностей, создание гибких механизмов ее совершенствования, позволяющих сохранить базовые традиционные направления научного поиска в сочетании с появлением новых отраслей знания. Новая редакция номенклатуры

позволила учесть современные научные тенденции, международные принципы классификации научных направлений, в частности принятые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также приоритетные научные направления, определенные Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации.

Стоит отметить, что предложения об изменении номенклатуры прошли многостадийную экспертную оценку. Еще на первом этапе в ходе обсуждения проекта в Минобрнауки России поступили и были рассмотрены позиции органов государственной власти, научных и образовательных организаций, исследовательских центров, государственных академий наук, отраслевых ассоциаций, письма ряда научных коллективов. За все время рассмотрено свыше 500 предложений. В процессе обсуждения проектов номенклатуры приняли участие основные отраслевые, академические и вузовские научные школы. Таким образом, подготовленный документ представляет собой консолидированную позицию научного сообщества по данному вопросу.

Предложения об укрупнении научных специальностей в полной мере совпали с установкой, сформулированной в поручении Пре-

зидента Российской Федерации от 28 марта 2020 г. № Пр-589, в рамках которого министерству поручено провести пересмотр номенклатуры научных специальностей, обеспечив прежде всего междисциплинарность диссертационных исследований и подготовки кадров.

Проект новой редакции номенклатуры специальностей, по которым присуждаются ученые степени (далее — проект номенклатуры), представляет собой трехуровневую, иерархическую структуру: 351 научная специальность объединена в 34 группы научных специальностей, которые, в свою очередь сгруппированы в 5 областей науки. Число отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени, не изменилось — в проекте номенклатуры представлено 23 отрасли науки.

Анализ соответствия проекта номенклатуры и Номенклатуры научных специальностей, по которой присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027, зарегистрированной Минюстом России 20 ноября 2017 г., регистрационный № 48963 (далее — номенклатура), свидетельствует (рис. 1), что количество групп научных специальностей сократилось на 34% (с 52 до 34), научных специальностей — на 18% (с 430 до 351).

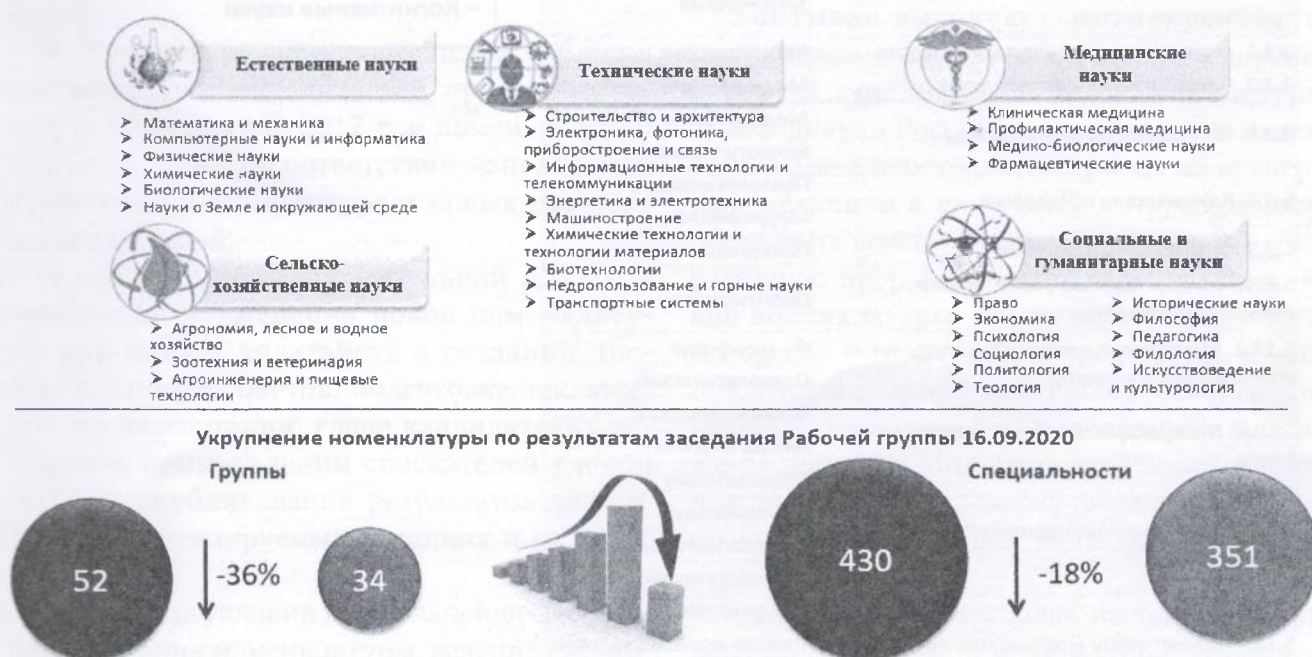

Рис. 1. Структура новой редакции номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени

Из 430 научных специальностей, представленных в номенклатуре 2017 г., в проекте номенклатуры:

- 213 научных специальностей не изменили название и содержание;
- 47 научных специальностей, образованных в результате объединения нескольких специальностей, изменили название;

• 3 специальности образованы путем слияния нескольких специальностей, но без изменения названия;

• 83 научные специальности частично изменили название, которые будут рассматриваться в рамках данных специальностей;

• 31 специальность претерпела редакционные изменения.

+21

Новая научная специальность

Научная специальность	Отрасль науки
1.2.1. Искусственный интеллект и машинное обучение	Физико-математические
1.2.4. Кибербезопасность	Физико-математические
1.4.5. Хемоинформатика	Химические Технические
2.1.14. Управление жизненным циклом объектов строительства	Технические Физико-математические
2.1.15. Безопасность объектов строительства	Технические
2.2.7. Фотоника	Технические Физико-математические
2.3.8. Информатика и информационные процессы	Технические
2.4.6. Теоретическая и прикладная теплотехника	Технические
2.9.8. Интеллектуальные транспортные системы	Технические
2.9.9. Логистические транспортные системы	Технические
2.9.10. Техносферная безопасность транспортных систем	Технические
3.1.1. Рентгенэндоваскулярная хирургия	Медицинские
3.1.2. Челюстно-лицевая хирургия	Медицинские
3.3.9. Медицинская информатика	Медицинские Биологические
5.3.6. Клиническая психология	Психологические Медицинские
5.3.7. Возрастная психология	Психологические
5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики	Политические
5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов	Философские Психологические
5.12.2. Междисциплинарные исследования мозга	Психологические Биологические Медицинские
5.12.3. Междисциплинарные исследования языка	Философские Филологические Психологические
5.12.4. Когнитивное моделирование	Философские Физико-математические Технические

+4

Новые группы научных специальностей

– Компьютерные науки и информатика

– Биотехнологии

– Недропользование и горные науки

– Когнитивные науки

Рис. 2. Новые группы научных специальностей и новые научные специальности в проекте новой редакции номенклатуры

Оставшиеся научные специальности по состоянию на сегодняшний день исключены из проекта номенклатуры, а 21 новая специальность введена (рис. 2). Большинство введенных специальностей, являющихся естественно-научными и техническими, могут быть отнесены к приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий. Проект номенклатуры пополнился четырьмя новыми группами научных специальностей: компьютерные науки и информатика; биотехнологии; недропользование и горные науки; когнитивные науки.

Нельзя не отметить, что введение новой редакции номенклатуры связано с наличием целого ряда вопросов организации процессов научной аттестации различной степени сложности на всех уровнях функционирования экспертной оценки результатов диссертационных исследований. К таким вопросам относятся:

- своевременное обновление нормативной правовой базы по вопросам применения новой номенклатуры;
- принятие решений и рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее — ВАК) относительно наполнения содержания научных специальностей, особенно новых научных специальностей;
- утверждение сопоставительных таблиц о соответствии специальностей, предусмотренных номенклатурой 2017 г. и номенклатурой 2021 г., а также о соответствии направлений подготовки в аспирантуре и новых научных специальностей;
- проведение разъяснительной работы в отношении применения новой номенклатуры при подаче ходатайств о создании диссертационных советов, подготовке заключения по диссертации, сдаче кандидатских экзаменов, прикреплении соискателей ученой степени, опубликовании результатов диссертации в рецензируемых изданиях и их учете и т.д.;
- создание условий для дальнейшего совершенствования номенклатуры, ведение системной работы по мониторингу действия новой редакции номенклатуры.

С целью соблюдения интересов соискателей ученых степеней необходимо обратить внимание на своевременность принятия всех возможных мер, включая информационные, направленных на недопущение формальных решений в отношении соискателей, в том числе при принятии их документов для защиты диссертаций.

Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России констатирует увеличение потока обращений и обоснованных вопросов относительно порядка вступления в силу новой редакции номенклатуры, волнующих потенциальных обладателей ученой степени, подготовка которых проводится по действующей сегодня номенклатуре, ученых секретарей и широкой научной общественности.

Введение новой редакции номенклатуры предполагает своевременное принятие решений, направленных на предупреждение проблемных ситуаций завершения образовательного процесса и доработки диссертаций, выбора обучающимися по их заявлению обновленных программ аспирантуры, замены выпускающей кафедры и научного руководителя, пересдачи кандидатских экзаменов, переоформления таких документов, как заключение по диссертации.

Учитывая высокую социальную значимость названных вопросов в целях ускорения перехода к новой редакции номенклатуры, Минобрнауки России возлагает особые надежды в рамках переходного периода на экспертный механизм в лице ВАК, который должен обеспечить всестороннюю и максимально оперативную проработку вопросов введения новой номенклатуры, исключающих ущемление интересов соискателей, и представить в установленный срок аргументированные экспертами ВАК рекомендации, необходимые для издания приказов Минобрнауки России, а также для принятия неотложных решений на местах по применению новой редакции номенклатуры.

Одна из ключевых задач на текущем этапе реализации новой номенклатуры — принятие рекомендаций ВАК относительно подтверждения полномочий диссертационных советов

52 группы научных специальностей

34

430 научных специальностей

351

Изменения Номенклатуры научных специальностей

213 Группа 1. Научные специальности, наименование которых не изменилось, в т.ч.:
183 – с сохранением соответствующих им отраслей науки
30 – с изменением соответствующих им отраслей науки

30 Группа 2. Научные специальности, наименование которых претерпело редакционные изменения, в т.ч.:
29 – с сохранением соответствующих им отраслей науки
1 – с изменением соответствующих им отраслей науки

Группа 3. Научные специальности, претерпевшие существенные изменения или исключенные из номенклатуры:

120 научные специальности, которые были объединены с другими научными специальностями действующей номенклатуры

8 научные специальности, которые были разделены на несколько научных специальностей в новой редакции номенклатуры

40 научные специальности, которые были исключены из номенклатуры

21 Группа 4. Новые научные специальности
научные специальности, по которым нет действующих диссертационных советов

Возможная трансформация сети диссертационных советов

589
диссертационных советов

210
диссертационных советов

43
диссертационных совета

861

Всего – 1703 диссертационных совета

Рис. 3. Изменения и возможная трансформация сети диссертационных советов

на основании сопоставительного анализа ВАК научных специальностей, представленных сегодня в проекте номенклатуры и научных специальностей номенклатуры 2017 г. В целом создание рациональной сети диссертационных советов, являющихся основным звеном действующей системы аттестации научных кадров, является одной из главных задач министерства и ВАК, под руководством которой они проводят свою работу. В первую очередь речь идет о наличии советов по всему спектру специальностей, представленных в номенклатуре специальностей научных работников.

Во-вторых, сеть диссертационных советов должна быть достаточной, для того чтобы обеспечить установленные сроки рассмотрения результатов диссертационных исследований соискателей ученых степеней.

Из 1703 диссертационных советов, функционирующих сегодня (рис. 3), 589 принимают к защите и рассматривают результаты диссертационных исследований по специальностям, не претерпевшим изменений в предлагаемой новой редакции номенклатуры, 43 диссертационных совета рассматривают работы по специальностям, претерпевшим, по предва-

рительной оценке профильных экспертных советов ВАК, редакционные изменения, наконец, 210 диссертационных советов наделены полномочиями в части этих двух групп специальностей. Совершенно очевидно, что при введении новой номенклатуры полномочия данных советов (842 диссертационных совета, 49,4%) могут и, очевидно, должны быть подтверждены автоматически.

Полномочия диссертационных советов, которым сегодня разрешено принимать к защите и рассматривать диссертации по научным специальностям, если хотя бы одна из них относится к 3-й группе (рис. 3), представляется целесообразным продлить на 18 месяцев. Подобная прогнозная оценка базируется на том опыте и практике, которые сложились при введении действующей редакции номенклатуры.

Реализация подобной траектории трансформации сети диссертационных советов позволит, на наш взгляд, исключить возможное ущемление интересов соискателей на всех этапах проведения аттестационных процедур.

Наряду с текущей работой по организации перехода всей к использованию новой аттестационной номенклатуры имеются аспекты, обусловившие специфику текущей ситуации.

Во-первых, развернуты процессы реализации норм Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в том числе связанные с переводом программ аспирантуры с направлений подготовки на научные специальности, предусмотренные номенклатурой.

Во-вторых, при непосредственном участии ВАК подготовлен и находится на стадии принятия ряд правовых документов в целях создания условий для устойчивого функционирования и повышения эффективности государственной системы научной аттестации, в том числе развития сети диссертационных советов

и внедрения в аттестационные процедуры информационных технологий.

В срок до 1 сентября приказом Минобрнауки России будут утверждены и начнут применяться подходы, обеспечивающие расширение вариативности аттестационных процедур, корректировку принципов создания диссертационных советов, формата представления диссертаций, участие в работе диссертационных советов кандидатов наук и обладателей иностранной ученой степени с высокими показателями научной результативности. На постоянной основе будет предусмотрена возможность заседаний диссертационных советов с применением информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих дистанционный режим участия членов таких советов и оппонентов.

Данные изменения позволят упростить аттестационные процедуры защиты диссертации, повысить доступность системы научной аттестации для соискателей. Новации в системе подготовки и аттестации научных кадров, в частности переход к «компактному» диссертационному совету, перепрофилирование программ аспирантуры под научные специальности, смягчение правил создания диссертационных советов и их работы невозможно было бы реализовать без существенных корректировок номенклатуры, которые делают преобразования логичными и последовательными, создающими дополнительные стимулы на местах для реформирования работы диссертационных советов и внедрения новых принципов функционирования аспирантур, развития кадрового потенциала организаций, способствующего в конечном итоге удовлетворению запроса на новые научные исследования высокого уровня.

Решение обозначенных задач направлено на повышение устойчивости работы органов научной аттестации, комплексную трансформацию аттестационных институтов в открытую систему, обеспечивающую стабильное повышение качества научной аттестации и воспроизводство научных кадров на основе сохранения лучших традиций работы экспертной системы и расширения ее возможностей.

Новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: задачи и перспективы развития юридической науки

Мацкевич Игорь Михайлович,

заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии

при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

mackevich2004@mail.ru

Цель. Рассмотреть проблемы, связанные с введением в действие новой номенклатуры научных специальностей, которые прямо влияют на количество создаваемых советов по защите диссертаций и на качество диссертаций. **Методология:** диалектика, дедукция, анализ, синтез, метод системного исследования. **Выводы.** 1) До октября 2022 года будут существовать две параллельные номенклатуры научных специальностей; 2) новая номенклатура научных специальностей отражает веление времени по проведению междисциплинарных исследований; 3) необходимо отказаться от узких тем диссертационных исследований; 4) следует подготовить качественные паспорта научных специальностей; 5) у руководителей научных и образовательных организаций появляется больше возможностей создавать советы по защите диссертаций с привлечением ведущих ученых. **Проведенное исследование может быть полезно** студентам, магистрам, аспирантам, ученым, а также всем, кому не безразлична судьба юридической науки.

Ключевые слова: диссертация, диссертационный совет, наука, номенклатура, классификатор, стандарт, аспирант, ученый, паспорт специальности.

В своем сообщении я остановлюсь на основных этапах работы над новой номенклатурой научных специальностей (далее — номенклатура), а также постараюсь донести идеологию ее построения и те ожидания, которые были в нее заложены, в том числе на самом раннем этапе начала работы на одном из первых совещаний под руководством академика Российской академии науки (далее — РАН), на тот период времени заместителя министра науки и высшего образования Российской Федерации (далее — Минобрнауки) Григория Владимировича Трубникова.

Главная идея заключалась в том, что действующая (теперь ее можно назвать — предыдущей) номенклатура принималась в достаточно отдаленной исторической ретроспективе и создавалась в отрыве от тех наработок, которые были приняты к исполнению в то время в большинстве стран Европы. Речь идет прежде всего о так называемом Руководстве Фраскати, итоге многолетней работы рабочей группы научных экспертов, которая завершилась принятием Revised Field of Science and Technology

(FOS) Classification in the Frascati Manual (далее — FOS).

Подробно на этом задерживаться не буду, поскольку об истории номенклатуры, ее сопряжении с международными научными классификаторами, включая Руководство Фраскати, достаточно подробно рассказано в статье «Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса», которая была подготовлена мною и членом-корреспондентом РАН Андреем Владимировичем Габовым и опубликована в журнале «Мониторинг правоприменения», № 2 за 2020 г.¹

Работа над номенклатурой началась с рекомендации Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки (далее — ВАК) от 11 декабря 2018 г. «Об организации работы по совершенствованию номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые сте-

¹ Габов А.В., Мацкевич И.М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28.

пени», в которой были зафиксированы следующие предложения:

1. Минобрнауки совместно с ВАК, РАН и иными государственными академиями наук, ведущими образовательными и научными организациями организовать разработку новой номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

2. Минобрнауки совместно с ВАК ускорить работу по формированию состава межведомственной рабочей группы по совершенствованию номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

3. Минобрнауки направить письмо о представлении предложений по кандидатурам в состав межведомственной рабочей группы по совершенствованию номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, в организации по списку согласно приложению к настоящей рекомендации.

Далее была принята рекомендация ВАК от 26 июня 2019 г. «О задачах и подходах при разработке номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени». На этом этапе были собраны предложения по конкретным участникам рабочей группы, о которой говорилось в предыдущем решении ВАК, и были поставлены очередные задачи.

1. Использовать классификацию области науки и техники, разработанную Дирекцией науки, технологии и промышленности Комитета по научно-технической политике Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР).

2. Определить следующие критерии подхода к структуре новой номенклатуры научных специальностей:

- первый уровень — область науки или основной уровень;
- второй уровень — отрасли науки или группы специальностей;
- третий уровень — научные специальности.

3. Определить следующие критерии подхода к структуре новой номенклатуры научных специальностей:

- первый уровень — область науки, или основной уровень;
- второй уровень — отрасли науки, или группы специальностей;
- третий уровень — научные специальности.

4. Минобрнауки по рекомендации ВАК на основании заключений экспертных советов

ВАК утверждать приказом перечень научных специальностей третьего уровня в соответствии с поступающими ходатайствами от экспертных советов ВАК, но не чаще чем 2 раза в год после заседаний ВАК.

5. Создать рабочую группу в срок не позднее 1 июля из представителей РАН, других государственных академий, ВАК, а также заинтересованных министерств и организаций, утвердить список на профильных отраслевых сессиях Президиума ВАК и представить на следующее заседание ВАК проект новой номенклатуры.

Через полгода на очередном заседании ВАК была принята рекомендация от 24 декабря 2019 г. «О разработке номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени». В этой рекомендации предлагалось:

1. Утвердить подготовленный рабочей группой (руководитель, 1-й заместитель Минобрнауки, академик РАН Григорий Владимирович Трубников, заместитель, председатель ВАК, академик Российской академии образования (далее — РАО) Владимир Михайлович Филиппов, заместитель, вице-президент РАН, академик РАН Алексей Рэмович Хохлов) проект I и II уровней номенклатуры.

2. Рабочей группе на основе I и II уровней продолжить работу по созданию номенклатуры.

3. Представить окончательный полный вариант номенклатуры научных специальностей на заседание ВАК в июне 2020 г.

Как уже говорилось, работа над проектом номенклатуры строилась с учетом международного FOS-классификатора. Области научного исследования, закрепленные в этом классификаторе, довольно схематично очерчивают общие направления изучения современных проблем. Привожу их на английском языке, поскольку по поводу перевода на русский язык, как показал опыт работы, между учеными нередко возникают определенные расхождения. (При этом особое значение имеют группы научных специальностей, которые я выделил жирным шрифтом.)

1. Natural sciences.

1.1. Mathematics.

1.2. Computer and information sciences.

1.3. Physical sciences.

1.4. Chemical sciences.

1.5. Earth and related Environmental sciences.

- 1.6. Biological sciences.
- 1.7. Other natural sciences.
- 2. Engineering and technology.**
 - 2.1. Civil engineering.
 - 2.2. Electrical engineering.
 - 2.3. Mechanical engineering.
 - 2.4. Chemical engineering.
 - 2.5. Materials engineering.
 - 2.6. Medical engineering.
 - 2.7. Environmental engineering.
 - 2.8. Environmental biotechnology.
 - 2.9. Industrial biotechnology.
 - 2.10. Nano-technology.
 - 2.11. Other engineering and technologies
 - Food and beverages.
- 3. Medical and Health sciences.**
 - 3.1. Basic medicine.
 - 3.2. Clinical medicine.
 - 3.3. Health sciences.
 - 3.4. Medical biotechnology.
 - 3.5. Other medical sciences.
- 4. Agricultural sciences.**
 - 4.1. Agriculture, Forestry, and Fisheries.
 - 4.2. Animal and Dairy science.
 - 4.3. Veterinary science.
 - 4.4. Agricultural biotechnology.
 - 4.5. Other agricultural sciences.
- 5. Social sciences.**
 - 5.1. Psychology.
 - 5.2. Economics and Business.
 - 5.3. Educational sciences.
 - 5.4. Sociology.
 - 5.5. Law.
 - 5.6. Political science.
 - 5.7. Social and economic geography.
 - 5.8. Media and communications.
 - 5.9. Other social sciences.
- 6. Humanities.**
 - 6.1. History and Archaeology.
 - 6.2. Languages and Literature.
 - 6.3. Philosophy, Ethics and Religion.
 - 6.4. Arts.
 - 6.5. Other humanities.

Разумеется, приведенный классификатор не может считаться эквивалентом отечественной номенклатуры, тем не менее элементы, из которых он состоит, учитывались при подготовке проекта по группам научных специальностей и отчасти при обсуждении по предложениям конкретных научных специальностей.

Ниже привожу основные проекты по областям научных знаний и группам научных спе-

циальностей, с которых началась подготовка номенклатуры.

Предложения РАН

1. Естественные науки.

- 1.1. Математика.
- 1.2. Компьютерные науки и информатика.
- 1.3. Физические науки.
- 1.4. Химические науки.
- 1.5. Науки о Земле и смежные экологические науки.

2. Технические науки.

- 2.1. Электроника, электронная техника, информационные технологии.
- 2.2. Механика и машиностроение.
- 2.3. Химические технологии.
- 2.4. Материаловедение.
- 2.5. Медицинские технологии.
- 2.6. Энергетика и рациональное природопользование.

3. Технические науки.

- 3.1. Электроника, электронная техника, информационные технологии.
- 3.2. Механика и машиностроение.
- 3.3. Химические технологии.
- 3.4. Материаловедение.
- 3.5. Медицинские технологии.
- 3.6. Энергетика и рациональное природопользование.

4. Сельскохозяйственные науки.

- 4.1. Экологические биотехнологии.
- 4.2. Промышленные биотехнологии.
- 4.3. Нанотехнологии.

5. Общественные науки.

(без конкретизации)

6. Гуманитарные науки.

- 6.1. Философия.
- 6.2. Социология.
- 6.3. Право.
- 6.4. Психология.
- 6.5. Экономика.
- 6.6. Теория и история политической науки.
- 6.7. Политические институты и процессы.
- 6.8. Международные отношения и мировая экономика.
- 6.9. СМИ и массовые коммуникации.
- 6.10. Востоковедение.

7. Гуманитарные науки.

Предложения главного ученого секретаря ВАК

1. Естественные науки.

- 1.1. Математика.
- 1.2. Телекоммуникация (Естественные науки).
- 1.3. Физика.
- 1.4. Химия (Естественные науки).
- 1.5. Земля.
- 1.6. Экология (Естественные науки).
- 1.7. Геология (Естественные науки).
- 1.8. Биология (Естественные науки).
- 1.9. Статистика и вероятность.
- 1.10. Когнитивные направления в естествен-

ных науках.

2. Технические науки.

- 2.1. Машиностроение.
- 2.2. Транспорт.
- 2.3. Строительство.
- 2.4. Электроника.
- 2.5. Химия (Технические науки).
- 2.6. Медицина (Технические науки).
- 2.7. Экология (Технические науки).
- 2.8. Геология (Технические науки).
- 2.9. Энергетика.
- 2.10. Когнитивные направления в техниче-

ских науках.

3. Медицинские науки.

- 3.1. Терапия.
- 3.2. Хирургия.
- 3.3. Психиатрия.
- 3.4. Трансплантология.
- 3.5. Радиология.
- 3.6. Биология (Медицинские науки).
- 3.7. Медицинская профилактика.
- 3.8. Медицинские услуги.
- 3.9. Ветеринария (Медицинские науки).
- 3.10. Когнитивные направления в медицин-

ских науках.

4. Сельскохозяйственные науки.

- 4.1. Агрономия.
- 4.2. Селекция.
- 4.3. Биология (Сельскохозяйственные науки).
- 4.4. Лесное хозяйство.
- 4.5. Садоводство.
- 4.6. Почвоведение.
- 4.7. Рыболовство.
- 4.8. Животноводство.
- 4.9. Ветеринария (Сельскохозяйственные

науки).

5. Гуманитарные науки.

- 5.1. Философия.
- 5.2. Педагогика.

5.3. Религиоведение.

5.4. Теология.

5.5. Филология.

5.6. Искусствоведение.

5.7. Культурология.

5.8. Культурная география.

5.9. Литературоведение.

5.10. Когнитивные направления в гуманитарных науках.

6. Оборона.

(без конкретизации)²

Далее состоялись заседания рабочей группы, определенной приказом 1-го заместителя Минобрнауки от 12 июля 2019 года Г.В. Трубникова и под его руководством: 15 октября; 31 октября; 5 ноября; 17 декабря.

Были проведены заседания рабочих подгрупп, в том числе по общественным и гуманитарным наукам — дважды.

Состоялось обсуждение проекта будущей номенклатуры на заседании Президиума РОА.

В ходе состоявшихся дискуссий рабочая группа представила следующий вариант проекта номенклатуры по так называемым I и II уровням.

1. Естественные науки.

- 1.1. Математика и механика.
- 1.2. Компьютерные науки и информатика.
- 1.3. Физические науки.
- 1.4. Химические науки.
- 1.5. Биологические науки.
- 1.6. Науки о Земле и окружающей среде.

2. Технические науки.

- 2.1. Строительство и архитектура.
- 2.2. Электроника, фотоника, приборостроение и связь.

2.3. Информационные технологии и телекоммуникации.

2.4. Энергетика и электротехника.

2.5. Машиностроение.

2.6. Химические технологии и технологии материалов.

2.7. Биотехнологии.

2.8. Недропользование и горные науки.

2.9. Транспортные системы.

3. Медицинские науки.

- 3.1. Клиническая медицина.
- 3.2. Профилактическая медицина.
- 3.3. Медико-биологические науки.
- 3.4. Фармацевтические науки.

² Здесь и далее курсив мой. — И.М.

4. Сельскохозяйственные науки.

- 4.1. Агрономия, лесное и водное хозяйство.
- 4.2. Зоотехния и ветеринария.
- 4.3. Агроинженерия и пищевые технологии.

5. Социальные и гуманитарные науки.

- 5.1. Право.
- 5.2. Экономика.
- 5.3. Психология.
- 5.4. Социология.
- 5.5. Политология.
- 5.6. Исторические науки.
- 5.7. Философия.
- 5.8. Науки об образовании.
- 5.9. Филология.
- 5.10. Искусствоведение и культурология.
- 5.11. Теология.
- 5.12. Когнитивные науки.

6. Военные, военно-технические и специальные науки.

- 6.1. Военно-теоретические науки.
- 6.2. Военно-технические науки и специальные науки.
- 6.3. Военно-гуманитарные науки.
- 6.4. Военно-медицинские и военно-биологические науки.
- 6.5. Государственная безопасность.

Дальше началась заключительная и самая сложная часть работы — подготовка проекта по научным специальностям. Критериями при сохранении старых научных специальностей и даче предложений по новым научным специальностям выступали: а) количество защит диссертаций по конкретным действующим научным специальностям; б) их актуальность в современном мире; в) необходимость междисциплинарных исследований; г) уход от узких тематик диссертационных исследований.

Надо сказать, что эксперты ВАК, а также другие представители научной общественности держали, что называется, в уме сформулированные в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Президентом Владимиром Владимировичем Путиным (далее — Стратегия научно-технологического развития), направления развития науки в России и мире (о ней несколько более подробно будет сказано в самом конце статьи).

Интенсивность заседаний членов рабочей группы, рабочих подгрупп и экспертов ВАК на этом заключительном этапе подготовки номенклатуры значительно возросла.

В январе 2020 г.: а) экспертные советы ВАК подготовили предложения по проекту номенклатуры научных специальностей III уровня; б) руководители рабочих подгрупп рабочей группы по научным специальностям обсудили предложения по научным специальностям III уровня; в) совместно с Институтом государства и права РАН разработаны схемы утверждения номенклатуры по всем трем уровням; г) проведено совещание с представителями Росстандарта о возможности совмещения номенклатуры и Общероссийского классификатора специальностей высшей научной квалификации (далее — ОКСВНК).

В феврале 2020 г.: а) Президиум ВАК принял рекомендации по проекту новой номенклатуры на основе предложений экспертных советов ВАК и членов рабочих подгрупп рабочей группы; б) организовано обсуждение номенклатуры в отделениях РАН и РАО.

В марте 2020 г.: а) подготовлены предложения по проекту новой номенклатуры с учетом результатов обсуждения в отделениях РАН и РАО; б) проект новой номенклатуры направлен в федеральные органы исполнительной власти, государственные академии наук, в ведущие научные и образовательные организации для согласования.

По итогам обсуждения в общей сложности поступило 164 письма из федеральных органов исполнительной власти, в которых содержалось 230 предложений и замечаний. Все поступившие предложения рассматривались на заседаниях рабочей группы и рабочих подгрупп. Предложения двух органов государственной и исполнительной власти были учтены в полном объеме, предложения еще 13 органов рассмотрены и учтены частично.

В совокупности учтено 71% поступивших предложений (40 из 56 позиций).

103 письма инициативно поступили из образовательных, научных и иных организаций, из них было учтено 28 позиций.

Всего, таким образом, реализованы и включены в проект номенклатуры предложения, содержащиеся в более чем 40 обращениях государственных органов, образовательных и научных организаций.

В полном объеме учтены предложения, поступившие из: МГУ имени М.В. Ломоносова (химический факультет); Курчатовского института; Института ядерной физики имени

Г.И. Будкера; Зоологического института РАН; Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова; Института медицины труда имени академика Н.Ф. Измерова; Института электронной техники.

Учено частично еще 10 позиций, поступивших из других организаций, которые непосредственно занимаются подготовкой научных и педагогических работников, а также из отраслевых научных центров.

В рабочую группу поступили сводные предложения и замечания из 9 отделений РАН и самостоятельно была представлена позиция отделения по математике, которые были учтены также частично.

Следует подчеркнуть, что на заключительном этапе подготовки номенклатуры члены рабочей группы трудились в условиях пандемии практически в полной изоляции, но это не сказалось не только на сроках подготовки итогового документа, но и на характере и качестве дискуссий, которые были продолжительными и весьма горячими.

Благодаря без преувеличения героическим усилиям всех ученых, причастных к созданию новой номенклатуры, проект был вынесен для обсуждения и принятия на итоговое заседание рабочей группы под руководством заместителя министра члена-корреспондента РАН Сергея Владимировича Люлина, которое состоялось 16 сентября 2020 г., а затем на заседание ВАК 2 октября 2020 г. По итогам этого финального обсуждения была принята рекомендация «О принятии проекта Номенклатуры научных специальностей, представленного рабочей группой, утвержденной приказом Минобрнауки России от 12 июля 2019 года № 499».

В рекомендации сказано, что поставленные задачи, связанные с подтверждением действия единой номенклатуры научных специальностей, актуализацией научных специальностей, переходом на трехуровневую систему номенклатуры научных специальностей, в целом решены. В то же время задача по изменению порядка принятия действующих научных специальностей и приданию этому процессу большей гибкости требует дальнейшей проработки в рамках действующих нормативных правовых актов. Также отмечена необходимость рассмотреть вопрос о нормативном правовом регулировании порядка разработки и принятия паспортов научных специальностей.

На основании изложенного ВАК рекомендовала.

1. Принять представленный рабочей группой Минобрнауки и ВАК проект номенклатуры и передать его для утверждения в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»³ в Минобрнауки (далее — закон о науке).

2. Минобрнауки совместно с ВАК продолжить работу по совершенствованию правового механизма утверждения номенклатуры, обеспечивающего упрощение процедуры внесения в нее изменений и дополнений.

3. Президиуму ВАК совместно с Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки организовать работу по разработке и утверждению паспортов научных специальностей.

4. Предложения по совершенствованию научных специальностей, поступившие в ВАК после завершения работы рабочей группы, рассматривать с учетом продолжения работы по совершенствованию правового механизма изменения научных специальностей третьего уровня.

В статье 4 закона о науке закреплено, что ученые степени кандидата наук, доктора наук присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. Указанная номенклатура является *обязательной* для всех ученых степеней, присуждаемых в рамках государственной системы научной аттестации.

Уместно будет подчеркнуть, что в Российской Федерации в соответствии с законом о науке действует единая система государственной научной аттестации. Все остальные, в том числе общественные системы, соответственно, являются нелегитимными со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями для обладателей ученых степеней, присужденных в рамках таких систем.

По итогам работы рабочей группы количество групп научных специальностей сократилось с 52 до 37, научных специальностей с 430 до 359, т.е. на 16,5%. Произошло сокращение по группам специальностей: было — 50,

³ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

стало — 34. По некоторым группам специальностей сокращение было существенным. Например, по наукам о земле было — 36, стало — 22; по праву было 15, стало — 5 (сокращение в 3 раза). Кроме того, актуализированы многие наименования научных специальностей с учетом развития науки за последние 15 лет.

Помимо этого, была проведена большая техническая работа. В предыдущем приказе о номенклатуре отсутствует сквозная нумерация научных специальностей, например:

- 01.02.01 Теоретическая механика;
- 01.02.04 Механика твердого тела;
- 01.02.06 Динамика, прочность машин, приборов и аппаратуры;
- 01.02.08 Биомеханика;
- 01.04.02 Теоретическая физика;
- 01.04.18 Кристаллография, физика кристаллов;
- 01.04.20 Физика пучков заряженных частиц и ускорительная техника;
- 02.00.17 Математическая и квантовая химия;
- 02.00.21 Химия твердого тела;
- 05.02.18 Теория механизмов и машин;
- 05.02.22 Организация производства (по отраслям);
- 05.13.06 Автоматизация и управление технологическими процессами (по отраслям);
- 05.13.10 Управление в социальных и экономических системах;
- 08.00.01 Экономическая теория;
- 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

В новой номенклатуре этот технический брак устранен.

Отдельно следует сказать о соотношении номенклатуры с ОКСВНК, о чем уже упоминалось выше. Дело в том, что для организации работы по номенклатуре и, что более важно, для финансирования научных проектов нужны стандартизация и классификация научных специальностей, т.е. приведение их к единым общим знаменателям, которые, в свою очередь, определены международными классификаторами. (Строго говоря, и о чем мало до последнего времени говорилось, номенклатура и есть научный классификатор, чем было предопределено ориентирование на WOS-классификатор. К сожалению, инерцию мышления в этом вопросе переломить не удастся даже после принятия новой номенклатуры, которая воспринимается едва ли не как законодательное опре-

деление научного развития того или иного направления или научной проблемы, — отсюда и попытки искусственного придумывания, например, *формулы* научной специальности.)

В ОКСВНК используется 3-уровневая классификация: 1) отрасль науки; 2) группа специальностей; 3) специальность. При этом дается определение (чего нет в номенклатуре): 1) отрасли науки; 2) группе специальностей и 3) научной специальности.

ОКСВНК необходим для решения следующих задач: а) планирования выпуска и приема специалистов в докторантуру; б) статистического учета в Российской Федерации приема, выпуска и трудоустройства специалистов высшей научной квалификации; в) интеграции системы подготовки специалистов высшей научной квалификации России в соответствующие международные образовательные структуры; г) проведения международных статистических сопоставлений; д) статистического учета по линии ЮНЕСКО⁴.

Коды ОКСВНК гармонизированы с Международной стандартной классификацией образования (МСКО-2011) — Standard Classification of Education. Применительно к праву небезынтересно отметить очень схематичное указание на направления подготовки юристов (в противоположность часто излишне подробному указанию, как и кого готовить в отечественных стандартах), п. 38 классификатора — Право: Местные судьи, нотариусы, право (общее, международное, трудовое, морское и др.), юриспруденция, история права — *и все!*

Кстати, не менее схематично в МСКО-2011 определены направления подготовки в докторантуре, п. 8: Докторантура или ее эквивалент; академическая; далее не определено; профессиональное; далее не определено; ориентация не определена; далее не определено. Другими словами, детализация отдана конкретным организациям, которые занимаются с докторантами и определяют актуальные темы их научных изысканий.

В заключение, как я говорил выше, хотелось бы обратить внимание на Стратегию научно-технологического развития (далее — Стратегия). В пункте 16 Стратегии сказано: глобаль-

⁴ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — специальная организация, структурно входящая в Организацию Объединенных Наций, занимающаяся вопросами образования, науки и культуры.

ные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к возникновению следующих значимых для научно-технологического развития России внутренних факторов: а) сжатие инновационного цикла: существенно сократилось время между получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок; б) *размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках*; в) резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения исследований и разработок; г) рост требований к квалификации исследователей, международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженеррию, технологическое предпринимательство; д) *возрастание роли международных стандартов*, выделение ограниченной группы стран, доминирующих в исследованиях и разработках, и формирование научно-технологической периферии, утрачивающей научную идентичность и являющейся кадровым «донором».

Здесь каждое слово важно, и важно, чтобы номенклатура соответствовала поставленным (даже не в Стратегии, а в современной действительности) задачам.

В пункте 29 Стратегии определены основные задачи, которые необходимо решить. Отмечу среди них следующие: а) создать возможности для выявления талантливой молодежи и построения успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций, обеспечив тем самым развитие интеллектуального потенциала страны... д) способствовать формированию модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития... и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия.

На мой взгляд, борьба за узкие научные специальности, по которым никто не защищается, а по некоторым из которых даже нет диссертационных советов, направлена против Стратегии.

В этой связи следует подчеркнуть значимость масштабной работы Экспертного сове-

та ВАК по праву и его членов во главе с председателем Еленой Юрьевной Грачевой, которые в полной мере использовали предоставленные им возможности и сумели встать выше узкокорпоративных интересов отдельных ученых и чиновников.

Следующей масштабной задачей, которую предстоит решать юридическому научному сообществу, становится подготовка паспортов научных специальностей. В последний раз о паспортах научных специальностей говорилось в Положении об экспертном совете ВАК, утвержденном Минобрнауки приказом от 13 сентября 2006 г. № 226⁵. Тогда на экспертные советы возлагалась обязанность участвовать в подготовке номенклатуры, *паспортов научных специальностей* и программ кандидатских экзаменов.

Таким образом, хотя в настоящий момент в нормативных правовых документах паспорта отсутствуют, определенные ориентиры (не разъяснения, как многие себе представляют) у научных специальностей должны появиться. При этом важно, чтобы не победила мелкота в подходах к паспортам научных специальностей, чтобы те, кто выступал против междисциплинарности в номенклатуре, условно говоря, не «отыгрались» при подготовке проектов паспортов, превратив их в очередной раз в некое подобие детального разъяснения соискателю ученой степени, а вместе с ним его научному руководителю, что и как им писать, точнее говоря, *не писать*, в диссертации, для того чтобы не выйти за «сакральные» рамки научной специальности.

К чему это приводит на практике, наглядно показала в своем исследовании Сауле Казаржановна Бекова. Регуляция деятельности в аспирантуре, согласно ее выводам, задавала не только критерии продолжения обучения, но и рамки исследовательской работы. Один из аспирантов, принявших участие в исследовании, признавался, что эти рамки начинает контролировать формулировка темы. Проблема, по словам аспиранта, в том, что мы сначала задаем тему, потом пытаемся в рамках нее работать, а она в итоге все время куда-то уходит. В какой-то момент научные руководители начинают каждый раз тыкать аспиранта, что тема звучит так-то и не надо выходить за ее пределы. Как образно заключил аспирант: ты уже

⁵ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 45.

подсознательно пытаешься оставаться в рамках этой темы, и иногда немножечко натягиваешь сову на глобус. В результате аспирант приходит к выводу, что начинается научное лицемерие, вечное «будем крутить-вертеть данные, пока не найдем», т.е. такая спекуляция на самом деле, «подкручивание», для того чтобы показать то, что хочется показать, а не то, что на самом деле есть⁶.

Не могу не отметить, что формулировка темы диссертационного исследования, в свою очередь, находится под прессингом научной специальности.

Принятая новая номенклатура дает ученым-правоведам большие возможности для совершенствования собственных подходов: с одной стороны, приблизить научные изыскания к жизни, а с другой — поднять их на должный уровень теоретических обобщений. По-прежнему каждый диссертационный совет комплектуется максимально по трем научным специальностям (можно создавать совет и по одной специальности). По-прежнему каждый ученый может быть членом трех диссертационных советов, в том числе в рамках одной организации. Следовательно, у руководителей научных и образовательных организаций, у научного сообщества есть хороший набор комбинаций научных специальностей и ученых, которые их представляют. Это дает большую вариативность научных подходов и поможет избежать узости тем диссертационных исследований.

Как это будет реализовано — зависит от представителей научной общественности в первую очередь. Я убежден, что те, кто подойдет к

этому процессу творчески, закладывая в диссертационный совет большие потенциальные возможности защиты по различным, в том числе междисциплинарным, направлениям, безусловно выиграют. Те, кто подойдет формально, с позиций минимизации творческих рисков, — проиграют, причем в относительно не отдаленной перспективе. Им грозит опасность наукообразия вместо прирастания новыми знаниями.

В свою очередь, чем это грозит для страны — сказано в Стратегии. Собственно говоря, это видно и без стратегии всем, кто анализирует то, что происходит в нашем глобальном, но очень хрупком мире.

И Последнее. Подчеркну, что нам всем вместе предстоит провести большую организационную, но в то же время творческую работу и буквально до конца текущего, 2021 г. сделать следующее.

1. Разработать паспорта научных специальностей.
2. Уточнить перечень рецензируемых научных изданий в соответствии с новыми научными специальностями.
3. Переформатировать диссертационные советы по праву.
4. Уточнить специальности для обучения в аспирантуре.
5. Привести в порядок правила сдачи кандидатских экзаменов.

Разумеется, все это должно быть сделано при неуклонном соблюдении прав соискателей ученых степеней.

Однако главным критерием и мерилем наших общих достижений остается научный результат.

⁶ Бекова С.К. Академическое самоубийство // Вопросы образования / Educational Studies. Moscow. 2020. № 2. С. 83–109.

Литература

1. Бекова С.К. Академическое самоубийство: сценарии отсева в российской аспирантуре / С.К. Бекова // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 83–109.
2. Габов А.В. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса / А.В. Габов, И.М. Мацкевич // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28.

References

1. Bekova S.K. Akademicheskoe samoubiystvo: stsennarii otseva v rossiyskoy aspiranture [Academic Suicide: Dropout Scenarios in Russian Postgraduate Studies] / S.K. Bekova // Voprosy` obrazovaniya — Issues of Education. 2020. № 2. S. 83–109.
2. Gabov A.V. Nomenklatura nauchny`kh spetsialnostey kak element gosudarstvennoy sistemy` nauchnoy attestatsii: k postanovke voprosa [The List of Scientific Majors as an Element of the State Scientific Attestation System: Problem Setting] / A.V. Gabov, I.M. Matskevich // Monitoring pravoprimereniya — Monitoring of Law Enforcement. 2020. № 2. S. 18–28.

Проблемы повышения качества диссертационных исследований по праву

Грачева Елена Юрьевна,

председатель Экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, первый проректор, заведующая кафедрой финансового права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

gracheva@msal.ru

Цель. В работе анализируется деятельность экспертного совета по праву ВАК России за 2019 и 2020 годы, отмечаются выявленные общие недостатки в подходе к выбору темы исследования, определению ее целей и задач, выбору эмпирической базы, формулированию положений, выносимых на защиту, выводов диссертации, что ведет к тому, что диссертация признается не соответствующей критериям, предусмотренным соответствующими нормативными актами. Анализируются некоторые проблемы введения новой номенклатуры научных специальностей. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** В работе сделаны основные выводы об имеющихся проблемах подготовки и защиты диссертации в современных условиях. **Научная и практическая значимость.** Выявленные недостатки позволяют более ответственно и внимательно подходить к тем вопросам, которые связаны с выбором темы исследования, определением ее целей и задач, выбором эмпирической базы, формулированием положений, выносимых на защиту, выводов диссертации, и не допустить нормативных нарушений.

Ключевые слова: экспертный совет по праву, итоги деятельности, критерии, которым должна отвечать диссертация, научная повизна, личный вклад автора, цели и задачи диссертации, эмпирическая и теоретическая база исследования, положения, выносимые на защиту.

Разработка и введение новой номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, — объективно обусловленный современными общественными преобразованиями в нашей стране процесс, представляющий значительный этап в развитии российской науки в целом и юридической в частности. Прежняя номенклатура научных специальностей, которая позволяла исследователям достаточно глубоко рассматривать явления, институты, закономерности отдельных отраслей права в их внутренней взаимосвязи и взаимозависимости, в современных условиях способствовала чрезмерному разграничению, дроблению и отграничению отраслей права друг от друга, подготовке «чисто отраслевых» работ, их «мелкотемью», что практически привело к отсутствию межотраслевых, комплексных диссертационных исследований, рассмотрению тех или иных общественных явлений без взаимосвязи с иными институтами политической или правовой системы.

И как следствие, складывалось одностороннее, ошибочное понимание различных общественных процессов, не учитывающее всей сложности, многоуровневости взаимосвязей явлений, отсутствие комплексного и всеобъемлющего характера оценок данных протекающих процессов. Подобная «однобокость» имела следствием, в частности, развитие отраслевого законодательства, содержащего нормы права, слабо учитывающие межпредметные связи, возможности различных отраслей права по «совместному», эффективному и своевременному воздействию на соответствующие общественные процессы.

Этими и иными причинами было обусловлено активное участие экспертного совета по праву ВАК России, всего юридического сообщества в совершенствовании новой номенклатуры научных специальностей, что представляется объективно необходимым для дальнейшего совершенствования и актуализации юридической науки.

На первом этапе данной работы высказывалось несколько точек зрения на возможное разрешение проблемы: во-первых, предлагалось все оставить без изменений, но эта позиция не получила своей поддержки, так как не позволяла преодолеть ранее названные проблемы подготовки диссертаций и создавала неограниченные возможности для искусственного выделения все новых и новых «отраслей права». Так, в литературе в целом высказывались предложения по созданию новых отраслей права, которых насчитывалось около 90, что неизбежно ведет к дроблению юридической науки и к проявлению тех негативных последствий, о которых говорилось ранее; во-вторых, высказывалась радикальная точка зрения о двух элементах номенклатуры научных специальностей согласно традиционному делению права на частное и публичное, что также вызывало критические отклики, предполагавшие серьезные трудности в выполнении научных исследований при переходе от довольно подробного деления на 15 специальностей в прежней номенклатуре, всего до двух в предполагаемой новой номенклатуре; в-третьих, был предложен получивший поддержку большинства представителей юридической науки вариант о формировании следующих пяти научных специальностей:

1) теоретико-исторические правовые науки; 2) публично-правовые (государственно-правовые) науки; 3) частно-правовые (гражданско-правовые) науки; 4) уголовно-правовые науки; 5) международно-правовые науки. Именно этот вариант был обсужден и согласован РАН, соответствующими заинтересованными министерствами, ведомствами, крупнейшими юридическими вузами и научно-исследовательскими институтами. Думается, что предложенная номенклатура расширяет возможности исследователей изучать актуальные проблемы правового регулирования отдельных, а зачастую и ранее не регулируемых правом сфер общественной жизни в современных условиях комплексно, во всех взаимосвязях, с учетом возможностей самых разных отраслей права, используя междисциплинарный подход, что направлено на получение точной научной оценки существующих проблем и, как следствие, выработку научно обоснованных решений, предусмотрев совокупность различных юридических форм и методов правового регулирования, разработку эффективно действующего законодательства.

Объективная необходимость разработки и принятия новой номенклатуры научных специальностей видна на примере деятельности

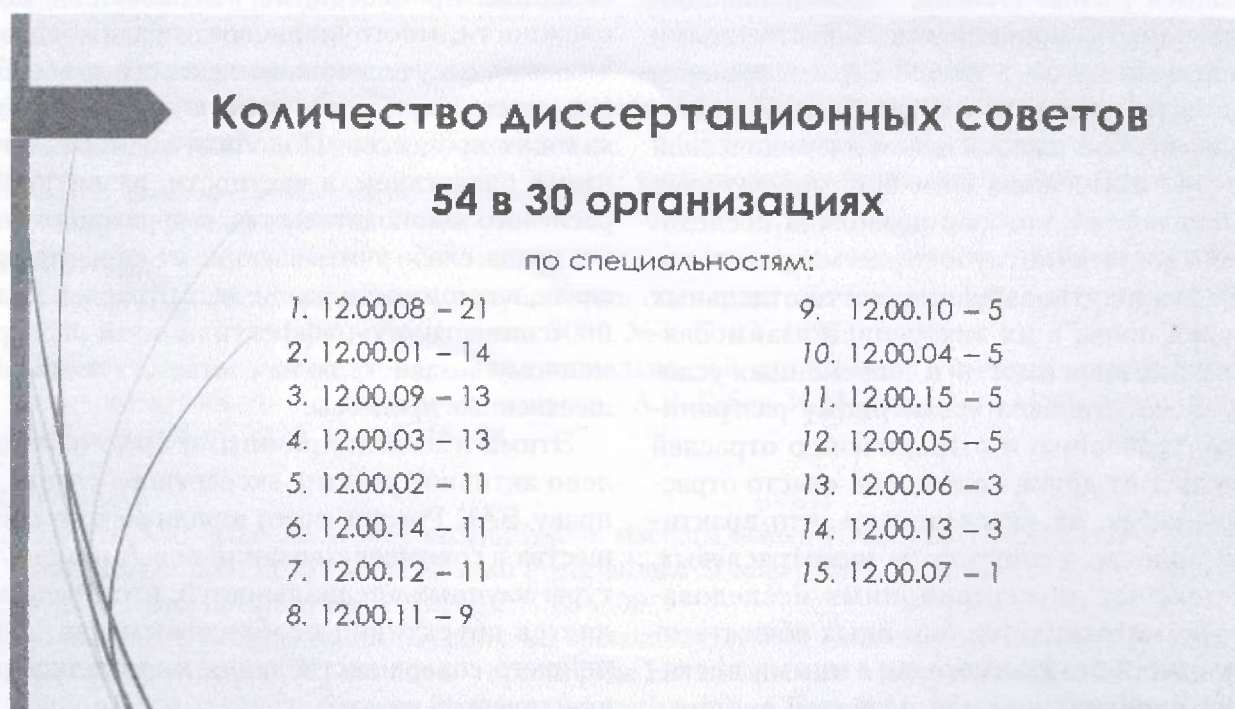

Рис. 1. Количество диссертационных советов

Экспертного совета по праву ВАК России, итоги работы которого в 2019 и 2020 гг. позволяют сделать следующие выводы о состоянии развития юридической науки и деятельности диссертационных советов, включенных «в систему ВАК».

Всего подобных советов насчитывалось 54 в 30 высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах. По научным специальностям названные диссертационные советы выглядят следующим образом (см. рис. 1).

Как видим, в течение последних нескольких лет больше всего диссертационных советов функционировало по специальности 12.00.08; примерно одинаковое, но почти вдвое меньшее число диссертационных советов создано по специальностям: 12.00.01 — (14), 12.00.09 — (13), 12.00.03 — (13), 12.00.02 — (11), 12.00.14 — (11), 12.00.12 — (11), 12.00.11 — (9). В четыре раза меньше функционирует диссертационных советов — по пять по специальностям: 12.00.10, 12.00.04, 12.00.15 и 12.00.05. По три диссертационных совета образовано по специальностям 12.00.06 и 12.00.13 и всего один диссертационный совет по специальности 12.00.07.

В последние годы неоднократно отмечалось, что количество защит заметно сокращается, а также число снятых с рассмотрения по инициативе диссертантов диссертаций увеличивается, что свидетельствует в первую очередь о по-

вышении требовательности и принципиальности в деятельности диссертационных советов, а также со стороны Экспертного совета по праву ВАК России к соискателям (см. рис. 2 и 3).

Интересно, что в течение пяти последних лет сохраняются тенденции по количественному показателю защит диссертаций по различным научным специальностям (см. рис. 4).

Так, по-прежнему нуждаются все эти годы в активизации осмысления актуальных проблем современности следующие научные специальности: 12.00.06 — (в последние два года по пять защит); 12.00.05 — всего 4 защиты в 2020 г. (и это в условиях возросших проблем в сфере труда в условиях пандемии); 12.00.13 — последние пять лет ежегодно всего лишь по 2, 1, 3 и 2 защиты, и это в эпоху цифровизации всех общественных процессов, технологических преобразований, нуждающихся в их правовом регулировании; и, к сожалению, по специальности 12.00.07 была только в 2016 г. одна защита, а в 2019 г. — две защиты, в остальные годы защит по данной специальности не было, и это в нашей стране, добыча и реализация энергоресурсов которой являются важнейшим источником доходной части бюджета, определяющим условием приоритетного положения в мировой экономике и, соответственно, в мировой политике.

Интересным также представляется анализ проведенных защит диссертаций не только по научным специальностям, но и по количеству

Рис. 2. Количество защит диссертаций по юридическим наукам

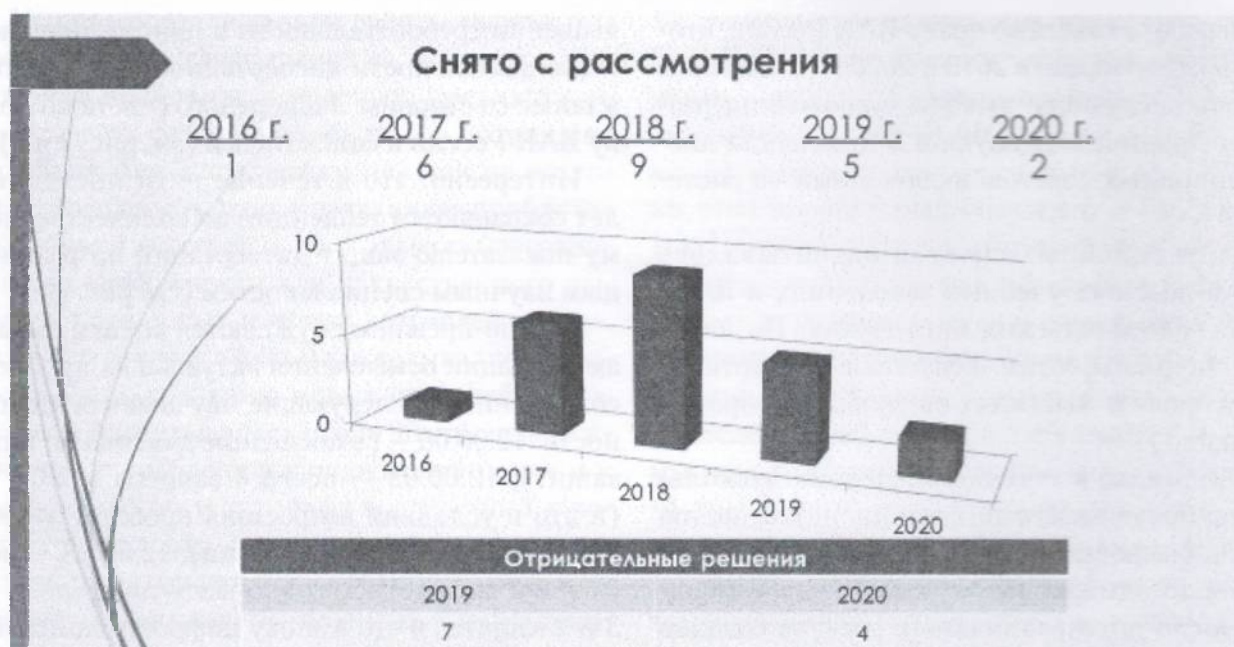

Рис. 3. Снято с рассмотрения

Количество защит по специальностям

Специальность	2016	2017	2018	2019	2020
12.00.08	96	78	76	105	62
12.00.03	102	81	63	68	33
12.00.01	83	68	52	75	30
12.00.12	33	36	54	29	30
12.00.09	44	30	53	50	28
12.00.02	54	43	37	48	16
12.00.10	34	28	35	35	7
12.00.14	30	24	30	46	20
12.00.11	14	10	27	20	11
12.00.04	23	14	19	17	7
12.00.15	23	20	18	16	7
12.00.05	18	13	11	9	4
12.00.06	12	11	3	5	5
12.00.13	2	1	3	3	2
12.00.07	1	0	0	2	0

Рис. 4. Количество защит по специальностям

защищенных кандидатских и докторских диссертаций по соответствующим специальностям (см. рис. 5а и 5б).

Обращает внимание, что по целому ряду научных специальностей весьма недостаточным представляется количество защищенных докторских диссертаций. Так, за последние два года не было защищено ни одной доктор-

ской диссертации по специальностям 12.00.05, 12.00.11, 12.00.06 (за последние пять лет — одна защита), 12.00.07 — за последние пять лет вообще не было защит, в 2020 г. не было защит по специальностям 12.00.04 и 12.00.10. Состоялось всего по одной защите докторских диссертаций по 12.00.09, 12.00.13 (а всего 3 диссертации за последние пять лет) и 12.00.15.

Количество защищенных диссертаций по юридическим специальностям (начало)						
Специальность	Степень	2016	2017	2018	2019	2020
12.00.01	канд.	61	50	44	68	22
	докт.	22	10	8	4	8
12.00.02	канд.	46	61	34	41	14
	докт.	8	2	3	7	2
12.00.03	канд.	92	64	59	63	29
	докт.	10	4	5	5	4
12.00.04	канд.	18	15	15	16	7
	докт.	5	7	3	1	0
12.00.05	канд.	17	21	10	9	4
	докт.	1	2	1	0	0
12.00.06	канд.	11	8	3	5	5
	докт.	1	0	0	0	0
12.00.07	канд.	1	0	0	2	0
	докт.	0	0	0	0	0
12.00.08	канд.	84	88	67	89	58
	докт.	12	7	5	16	4

Рис. 5а. Количество защищенных диссертаций по юридическим специальностям (начало)

Количество защищенных диссертаций по юридическим специальностям (продолжение)						
Специальность	Степень	2016	2017	2018	2019	2020
12.00.09	канд.	41	47	43	47	27
	докт.	3	5	9	3	1
12.00.10	канд.	28	25	31	33	7
	докт.	6	2	4	2	0
12.00.11	канд.	27	28	13	20	11
	докт.	1	3	0	0	0
12.00.12	канд.	31	27	46	25	28
	докт.	2	8	6	4	2
12.00.13	канд.	1	1	3	2	1
	докт.	1	0	0	1	1
12.00.14	канд.	28	33	28	42	18
	докт.	2	3	2	4	2
12.00.15	канд.	21	16	16	15	6
	докт.	2	1	2	1	1

Рис. 5б. Количество защищенных диссертаций по юридическим специальностям (продолжение)

Содержательный анализ выполненных диссертаций и представленных в ВАК для проведения научной экспертизы свидетельствует о том, что в ряде случаев сохраняются некоторые проблемы подготовленных диссертаций, о которых многократно говорилось на различного рода форумах и конференциях и которые в целом преодолены, но появляются и новые про-

блемы, нуждающиеся в их осмыслении и недопущении в будущем.

Важным условием выполнения высокого уровня научной работы является выбор и формулирование темы исследования. В основном диссертанты учитывают требования соответствующих нормативных правовых актов, но в то же время продолжается практика выбора

тем, не соответствующих уровню кандидатской или докторской диссертации, характеризующихся узостью рассматриваемой проблемы и т.п. Например, не мог не вызвать вопрос выбора и формулирования темы о конституционно-правовых основах участия конкретного министерства в законотворческом процессе. Степень участия любого министерства в данном процессе, его соответствующие полномочия идентичны, поэтому представляется, что на подобную тему может быть подготовлено столько же диссертаций, сколько существует министерств. Вызвала удивление тема, посвященная, несмотря на наукообразное ее формулирование, подготовке кинологов не в правоохранительных органах в целом, хотя и это вызывало бы целый ряд вопросов к уровню теоретической проработки данной проблематики, а только в таможенных органах. Поддержки такая работа в Экспертном совете не получила.

Теоретическая новизна, вклад автора в развитие теории права в целом и теорию конкретной юридической науки определяются, безусловно, содержанием самой работы, а также в формулировании положений, выносимых на защиту, в которых в концентрированной форме теоретическая новизна и должна быть отражена. К сожалению, в ряде случаев выводы диссертанта выглядят как повторение уже давно известного, очевидного. Например, соискатель убеждает всех в том, что суд должен быть независимым (?). Иногда сами выводы носят описательный характер, за которыми отсутствует какой-либо теоретический анализ явления. Встречаются выводы-лозунги: «необходимо использовать советский опыт», «необходимо наладить сотрудничество (кто это должен сделать, в чем оно заключается?) различных государственных органов...», «необходимо более органично (?) выстроить взаимоотношения субъектов...», а вот почему, на основании какого теоретического анализа эти и подобные выводы сделаны, остается неясным. Некоторые положения, выносимые на защиту, сформулированы чрезмерно лаконично, и остается непонимание, что же нового хотел сказать автор в теории права. Иногда сохраняется подход автора к формулированию выводов в виде отчета о

проделанной работе, например, перечисляется в выводах, что сделал автор: проанализировал этапы развития явления, предложил классификацию правоотношений в какой-либо сфере, показал отличие прав и обязанностей субъектов в правоотношениях и т.п. На основании каких критериев проведены названные классификации, сравнение прав и обязанностей субъектов, выделены этапы в развитии соответствующего явления, а главное — зачем, для какой цели проделана эта работа? Какие теоретические выводы следуют из проведенного перечня исследований?

За последнее время авторы стали тщательнее определять цели и задачи своего исследования и не используют такие формулировки при определении целей, как «изучение проблем...», «исследование процессов...», «выработка единого понимания...», «провести анализ функционирования...» и т.п., что в настоящее время встречается очень редко. К сожалению, еще остаются работы, в которых выдвигаемые задачи не коррелируются с поставленными целями исследования, не носят теоретический характер. Так, например, в качестве задач предлагается «разработать внутриведомственные организационно-распорядительные документы...» (?)

Важнейшей задачей деятельности ВАК России является информирование научной общественности о значимых, интересных диссертационных исследованиях, отличающихся фундаментальным характером, в которых изучается и предлагается разрешение актуальных проблем современного развития российского общества. Так, в 2020 г. Экспертным советом по праву было предложено аннотирование семи диссертаций в Вестнике ВАК России, за четыре месяца 2021 г. такие рекомендации были даны уже восьми диссертациям. Это число пока незначительно от общего количества защищенных работ, но представляется, что введение новой номенклатуры научных специальностей предоставит возможность качественно повысить значимость, востребованность диссертационных работ, расширить границы изучаемых отношений и тем самым актуализировать проводимые исследования.

О паспортах научных специальностей, экзаменах, подготовке и защите кандидатских диссертаций в свете новой номенклатуры научных специальностей в области права (на примере частно-правовых (цивилистических) наук)

Шерстобитов Андрей Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор
sher1007@yandex.ru

Цель. В работе анализируются проблемы, связанные с новой редакцией номенклатуры научных специальностей в области права. Одна из важных проблем, которую неизбежно придется разрешать в самое ближайшее время, состоит в необходимости структурирования каждой из конкретных правовых специальностей. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** В работе автор показывает проблемные аспекты в структурировании правовых специальностей на примере частно-правовых наук. Автор приходит к выводу о том, что с практической точки зрения целесообразным в рамках структурирования специальности «5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки» также включить в нее науку гражданского процессуального права. **Научная и практическая значимость.** Анализ правовых специальностей на примере частно-правовых наук позволяет обосновать роль специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки», заключающуюся: во-первых, в стимулировании междисциплинарных исследований в сфере частно-правовых наук; во-вторых, в предотвращении субъективизма за счет бесконечного дробления входящих в общую специальность областей исследований.

Ключевые слова: номенклатура научных специальностей, аспирантура, научные специальности, право, частно-правовые науки, цивилистические науки.

Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»¹ в России с 17 апреля 2021 г. введена в действие новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. В письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № МН-3/3150 «О применении новой номенклатуры научных специальностей»² в связи с этим подчеркивается, что при реализации новой номенклатуры необходимо руководствоваться требованием, предусмотренным п. 2 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-техниче-

ской политике»³, согласно которому ученые степени кандидата наук, доктора наук присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности. Указанная номенклатура является обязательной для всех ученых степеней, присуждаемых в рамках государственной системы научной аттестации. Учитывая это, научные и образовательные организации, предусмотренные в п. 3.1 ст. 4 Закона о науке, то есть организации, наделенные правом самостоятельного присуждения ученых степеней, обеспечивают соответствие деятельности в сфере научной аттестации новой номенклатуре, принимают меры по своевременному внесению изменений в свои локальные нормативные акты, касающиеся присуждения ученых степеней, представлению сведений о локальных актах в Федеральную информационную систему государственной научной аттестации в рамках осуществляемо-

¹ Зарегистрирован в Минюсте России 6 апреля 2021 г. № 62998. См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

² См.: СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».

³ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137 (с посл. изм. и доп.) (далее — Закон о науке).

го мониторинга реализации предоставленного права.

В соответствии с новой номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, право отнесено к области социальных и гуманитарных наук и рассматривается в качестве самостоятельной группы научных специальностей. В указанную группу включено пять конкретных специальностей: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки; 5.1.5. Международно-правовые науки. Такой подход к конкретным правовым специальностям со всей очевидностью демонстрирует принципиальный отказ от целенаправленного «мельчения», характерного для старой номенклатуры, за счет проникнутых субъективизмом и личными амбициями отдельных ученых научных специальностей, как то: корпоративное право, энергетическое право, конкурентное право и т.д.

Однако первый весьма важный вопрос, который неизбежно придется решать в самое ближайшее время, состоит в необходимости структурирования каждой из конкретных правовых специальностей. Следует иметь в виду, что этот вопрос ни в коем случае не может сводиться к альтернативе: надо или не надо их структурировать, поскольку необходимость структурирования обусловлена самим подходом к принципиальному построению номенклатуры в целом. Ведь не случайно речь идет о теоретико-исторических правовых науках, публично-правовых (государственно-правовых) науках, частно-правовых (цивилистических) науках, уголовно-правовых науках и международно-правовых науках **во множественном числе**.

На примере частно-правовых (цивилистических) наук это можно проиллюстрировать следующим образом. Вряд ли необходимо всерьез доказывать очевидность включения в специальность 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» науки гражданского права (цивилистики), науки семейного права и науки международного частного права. Все они основаны на принципах частного права, объединяются сходством предмета и метода правового регулирования.

Вместе с тем если обратиться к анализу ныне отмененной специальности 12.00.03 старой номенклатуры, то в ее состав наряду с перечисленными науками включалась также наука предпринимательского права, которая базируется на отрицании деления права на частное и публич-

ное, на комплексности предмета и метода правового регулирования как интегрирующих начал комплексной отрасли права. При таком подходе наука предпринимательского права не сможет найти свое место ни в специальности 5.1.2 «публично-правовые (государственно-правовые) науки», ни в специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки». Однако, учитывая, что наука предпринимательского права призвана, среди прочего, исследовать общественные отношения в сфере предпринимательского оборота и иной экономической деятельности как части гражданского оборота, а также принимая во внимание длительный период успешного взаимодействия цивилистов и представителей предпринимательского права в рамках специальности 12.00.03 старой номенклатуры по созданию диссертационных советов и подготовке кандидатов и докторов наук, представляется с практической точки зрения целесообразным в рамках структурирования специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» включить в нее науку предпринимательского права.

При решении вопроса о структурировании специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» нельзя не обратить внимания на ныне отмененную специальность 12.00.15 «гражданский процесс; арбитражный процесс» старой номенклатуры. Формально науку гражданского процессуального права в широком смысле необходимо относить к специальности 5.1.2 «публично-правовые (государственно-правовые) науки». Однако вряд ли кто-то станет оспаривать то, что предназначение гражданского процессуального права как отрасли права состоит в защите прав и законных интересов участников гражданского оборота. Не случайно в литературе по гражданскому процессуальному праву отмечается, что судебная система должна быть построена так, «...чтобы она обеспечивала нормальное развитие процесса на всех его стадиях (его “жизнь”), а процесс, в свою очередь, обеспечивал бы (для этого он и существует) “жизнь” материальному праву, т.е. правильное разрешение дел, отнесенных к ведению судов, и защиту нарушенных прав»⁴.

Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что, начиная с 1962 г., когда в СССР была введена номенклатура научных специальностей⁵,

⁴ См.: Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135–150 // СПС «КонсультантПлюс. Комментарии законодательства».

⁵ Номенклатура специальностей научных работников была утверждена постановлением Государственного комитета

и до 2009 г., то есть почти полвека, гражданское право и гражданский процесс включались в единую специальность⁶.

Суммируя изложенное, представляется с практической точки зрения целесообразным в рамках структурирования специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» также включить в нее науку гражданского процессуального права.

Таким образом, внутренняя структура специальности 5.1.3, как представляется, должна состоять из следующих отраслей правовой науки: гражданское право; семейное право; международное частное право; предпринимательское право; гражданское процессуальное право.

На основании этого варианта должны быть созданы или модернизированы паспорта соответствующих научных специальностей. Важно иметь в виду, что огромная работа, проведенная всего несколько лет назад, дает основания полагать, что по крайней мере в сфере частно-правовых наук создания новых паспортов не требуется, а модернизация будет иметь, скорее, частный характер, отражая происшедшие в соответствующей науке новшества.

Тем не менее, применительно к паспорту специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки», структурирование должно не только отражать отдельные области исследований, но и получить своеобразную общую часть, в которой можно было бы отразить наиболее важные и принципиальные проблемы современного частного права. С учетом этого можно было бы предложить следующую структуру паспорта специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки»:

ПАСПОРТ

Шифр специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Формула специальности

Предмет научных исследований

Метод научных исследований

Области исследования:

Раздел I. Общие положения

Раздел II. Гражданское право

Раздел III. Семейное право

Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ от 8 сентября 1962 г. № 48.

⁶ См.: Приказ Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2009 № 13561) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20.

Раздел IV. Международное частное право

Раздел V. Предпринимательское право

Раздел VI. Гражданское процессуальное право

Важно иметь в виду, что разделы со II по VI не требуют, по нашему мнению, кардинальных переработок, поэтому наибольший интерес представляет формирование раздела I. Общие положения. В качестве одного из возможных вариантов его наполнения можно было бы предложить следующий материал:

1. Понятие частного права и его особенности. Происхождение и история становления и развития частного права. Частное и публичное право. Частное право в континентально-европейском и англо-американском праве.

2. Система частного права. Дуализм частного права.

3. Частное право в России и особенности его исторического развития. Система современного российского частного права.

4. Частноправовые науки. Исторические и философские корни частноправовых наук. Континентально-европейские истоки становления и развития частноправовых наук в России (пандектистика, юриспруденция понятий и юриспруденция интересов). Влияние на российские частноправовые науки англо-американских воззрений (инструментальный подход и юриспруденция социологии, экономический анализ права).

5. Российская наука частного права: история развития и современная система, взаимодействие и особенности отдельных отраслей научных знаний в российской науке частного права.

Еще один не менее важный вопрос, который требует неотложного решения, это вопрос о том, как **организовывать прием** в аспирантуру (адъюнктуру), и прикреплении для подготовки диссертации на соискание кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (далее — прикреплении на соискательство), а также **сдачу кандидатских экзаменов** после введения новой номенклатуры.

Прежде всего прием в аспирантуру (адъюнктуру) и прикреплении на соискательство в принципе не должны претерпеть сколь угодно значительных изменений⁷. Учитывая

⁷ Несмотря на то что при прикреплении на соискательство вступительные экзамены не сдаются, для соискателей проблема прикреплении имеет сходные черты, поскольку кафедра должна учитывать профиль публикаций, представляемых соискателем, а также другие критерии, связанные с его работой в определенной области.

«покафедраальный» набор, который практикуется во всех высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, вряд ли можно прогнозировать изменение подхода к вступительным экзаменам. Так, многолетний опыт приема вступительных экзаменов в аспирантуру на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова показывает, что каждая кафедра ведет прием используя профильный экзамен (кафедра гражданского права по гражданскому праву, кафедра предпринимательского права по предпринимательскому праву, а кафедра гражданского процессуального права по гражданскому и арбитражному процессам). Следовательно, никакой привязки к специальности, по которой будет готовиться и защищаться кандидатская диссертация, нет. Представляется, что правильный и обоснованный подход, который ни в коем случае не следует изменять, прежде всего в интересах соискателей. Весьма важно учитывать и практические аспекты вступительных экзаменов, организуемых в 2021 г. Учитывая, что паспорта специальностей, входящих в группу научных специальностей 5.1 «право», находятся на стадии разработки, обсуждения и утверждения, было бы крайне нежелательно в сентябре 2021 г. срочно пересматривать существующие программы приема вступительных экзаменов в целях учета новаций, происшедших в соответствующей специальности.

Таким образом, очевидно, что набор не может вестись на общую специальность, например, 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки», поскольку это никак не соответствует интересам развития самих входящих в нее частных-правовых наук, а также сложившихся в рамках входящих в общую специальность 5.1.3 научных школ и направлений научных исследований и, конечно же, самих молодых ученых, стремящихся получить высшую научную квалификацию в области одной из частных-правовых наук, а не всех сразу. Так, поступление в аспирантуру (адъюнктуру) или прикрепление на соискательство по гражданскому процессу очевидно свидетельствует об отсутствии интереса к гражданскому или предпринимательскому праву и наоборот.

Что касается подготовки и сдачи кандидатских экзаменов в аспирантуре (адъюнктуре) и при прикреплении на соискательство, то здесь ситуация не является очевидной. С одной стороны, даже трудно себе представить, как готовиться и сдавать кандидатский экзамен по общей специальности 5.1.3 «частно-правовые (ци-

вилистические) науки», в силу огромного объема информации, которая должна быть освоена за один — полтора года подготовки. Да и с точки зрения оптимального хода подготовки к сдаче кандидатского экзамена в такой ситуации его обеспечить практически невозможно (коллоквиумы и рефераты готовятся для углубленного изучения материала конкретной науки, а вовсе не всех частных-правовых наук). Ситуацию усугубляет то, что согласно п. 4 ст. 69 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁸ к освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, программ ассистентуры-стажировки допускаются лица, имеющие образование не ниже высшего образования (специалитет или магистратура). К освоению программ ординатуры допускаются лица, имеющие высшее медицинское образование и (или) высшее фармацевтическое образование. К освоению программ ассистентуры-стажировки допускаются лица, имеющие высшее образование в области искусств. Следовательно, аспирантура (адъюнктура) продолжает оставаться уровнем (ступенью) высшего образования, и аспиранты (адъюнкты) в течение первого года практически перегружены учебными дисциплинами, имеющими, к сожалению, весьма мало общего с подготовкой кандидатского экзамена по специальности.

С другой стороны, наличие единой специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» предполагает наличие знаний аспиранта (адъюнкта) по всему спектру областей исследований, включенных в нее. Во всяком случае использование того или иного подхода должно быть определено в самом ближайшем будущем.

Следует иметь в виду, что в рамках разговора о кандидатских экзаменах есть еще и ряд злободневных практических вопросов. Первый вопрос в том, что будет с кандидатскими экзаменами по специальности, которые были сданы до введения новой номенклатуры. Если будет установлен единый кандидатский экзамен по специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки», то неизбежно возникнет необходимость пересдачи экзамена не только по частно-правовым, но и другим наукам, кроме 5.1.1 «теоретико-исторические правовые науки» и 5.1.5 «международно-правовые науки».

Второй вопрос заключается в том, возможно ли осуществлять прием кандидатских экза-

⁸ СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598 (с посл. изм. и доп.).

менов по шифрам и наименованиям старой номенклатуры хотя бы в течение 2021 г. И это уже вопрос не только экзаменов по специальности. У аспирантов 1-го года обучения и экстернов предусмотрена сдача экзаменов по истории и философии науки и иностранному языку. В соответствии с Порядком прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечня, утвержденным приказом Минобрнауки России от 28 марта 2014 г. № 247⁹, экзаменационная комиссия по иностранному языку правомочна принимать экзамен, если в ее заседании принимает участие один специалист по проблемам научной специальности, по которой сдающий экзамен подготавливает диссертацию. Неизбежно возникает вопрос, что же это должен быть за специалист.

Ну и наконец, в завершение нельзя не обсудить вопрос о подготовке и защите кандидатской диссертации, вновь ставшей критерием успешного завершения аспирантуры (адъюнктуры), и прикреплении на соискательство в связи с новой номенклатурой. Должно здесь что-то меняться?

И тут совершенно ясно, что диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора юридических наук ни при каких обстоятельствах не могут быть сориентированы на общую специальность 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки». Невозможно себе представить, что после введения новой номенклатуры сложившаяся в течение многих десятилетий структура частных правовых наук вдруг, как по мановению волшебной палочки, приобретет черты иные, чем давно выработанные соответствующей наукой. Следовательно, никакой смены подходов к тематике и сущностным характеристикам кандидатских диссертаций в сфере частных правовых наук в связи со сменой номенклатуры научных специальностей не может произойти и, уверенны, не произойдет!

⁹ Зарегистрирован в Минюсте России 5 июня 2014 г. № 32577. См.: Российская газета. 2014. 2 июля.

Литература

1. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве / В.М. Жуйков // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135–150.

References

1. Zhuykov V.M. O nekotorykh problemakh razvitiya protsessualnogo zakonodatelstva i zakonodatelstva o sudoustroystve [On Some Issues of the Development of Procedural Laws and Laws on the Judiciary] / V.M. Zhuykov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2017. № 8. S. 135–150.

Выводы

1. Структурировать специальность «частно-правовые (цивилистические) науки» жизненно необходимо, без этого невозможно разрешение ни одной из поставленных проблем в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации.

2. Структурировать специальность 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» необходимо по модели объединения в нее бывших специальностей: 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» и 12.00.15 «гражданский процесс; арбитражный процесс», объединив в качестве областей исследований гражданское право; семейное право; международное частное право; предпринимательское право; гражданское процессуальное право, поскольку такой подход, с одной стороны, учитывает длительный опыт совместной работы в рамках бывшей специальности 12.00.03, а с другой стороны, отражает также длительную автономию научных исследований по бывшей специальности 12.00.15.

3. Структурирование не должно подменяться целенаправленным «мельчением» за счет проникнутых субъективизмом и личными амбициями областей исследований, как то: корпоративное право, энергетическое право, конкурентное право и т.д.

4. Структурирование призвано при очевидном стремлении к разрешению общих для всех частных правовых наук проблем в рамках общей специальности обеспечить специализацию отдельных наук как основу успешной подготовки кадров высшей научной квалификации.

В целом роль специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические) науки» состоит в том, чтобы: во-первых, стимулировать междисциплинарные исследования в сфере частных правовых наук; во-вторых, предотвращать субъективизм за счет бесконечного дробления входящих в общую специальность областей исследований.

Аргументированность решений как критерий диссертационного исследования

Габов Андрей Владимирович,

член-корреспондент Российской академии наук,

главный научный сотрудник, руководитель

Междисциплинарного центра правовых исследований в сфере энергетики

Института государства и права Российской академии наук,

научный руководитель Юридического института

Белгородского государственного национального исследовательского университета,

заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук

gabov@igpran.ru

Цель предлагаемой статьи — раскрыть содержание такого требования к диссертационному исследованию, как аргументированность предложенных решений и их оценка по сравнению с другими известными решениями (или для простоты — аргументированность выводов). Указанный критерий используется в нормативных актах, регулирующих подготовку научных кадров, начиная с 1989 г. Тем не менее ясного понимания содержания этого критерия пока не сложилось. Между тем соблюдение / несоблюдение данного критерия может иметь весьма значимое следствие для оценки соблюдения иных критериев диссертационного исследования, и прежде всего новизны. **Методология:** при подготовке исследования автор использовал традиционные для такого рода работ методы. **Научная и практическая значимость.** Предлагаемая работа представляет как теоретический, так и практический интерес для молодых исследователей, работающих над диссертацией, специалистов, занимающихся вопросами законодательства о науке, членов диссертационных советов, лиц, осуществляющих научное руководство (консультирование). Автор выделяет наиболее существенные дефекты диссертационных исследований с точки зрения анализируемого критерия (выборочный подбор источников исследования; хаотичность (бессистемность) подбора источников, отсутствие сплошной выборки; «маскировка респектабельностью», когда автор часто лишь обозначает использование тех или иных работ, в реальности их не исследуя); отмечаются их причины. Указывается на необходимость тщательного соблюдения диссертантами указанного критерия, максимально широкого охвата источников диссертационного исследования; особо подчеркивается роль научного руководителя (консультанта), а также организации, в которой выполняется диссертация, в оценке соблюдения указанного критерия; обращается внимание на проблему подбора оппонентов диссертационного исследования.

Ключевые слова: государственная система научной аттестации, диссертация, критерии диссертационного исследования, новизна, достоверность, научное руководство, диссертационный совет.

Одним из критериев, которому должно соответствовать диссертационное исследование, п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (далее — Положение о присуждении ученых степеней), называет *аргументированность предложенных автором диссертации решений и их оценки по сравнению с другими известными решениями*.

Указанный критерий уже в течение долгого времени присутствует в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы присуждения ученых степеней. Ранее он формулировался несколько иначе: *«Предложенные автором новые решения должны быть строго аргументированы и критически оценены по сравнению с известными решениями»*¹.

¹ См. п. 15 Положения о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий, утвержденного постановлением Совмина СССР от 30 декабря 1989 г. № 1186, п. 15 Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 октября 1994 г. № 1185.

С 2002 года² формулировка критерия несколько проще: *«Предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями»*. В этой редакции данный критерий сформулирован и в действующем Положении о присуждении ученых степеней.

Подробное раскрытие существа данного критерия в Положении о присуждении ученых степеней не приводится. Таким образом, нет пояснений ни относительно того, что считается *достаточной аргументацией*, а что считается ее отсутствием или дефектной аргументацией, ни относительно того, что понимается под *«другими известными решениями»*, каков должен быть охват источников, в которых такие решения содержатся, для того чтобы критерий считался достигнутым (выполненным). В научной литературе встречается не так много работ (по существу, можно говорить о том, что имеются единичные исследования),

² См. п. 8 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74.

в которых данный критерий диссертационного исследования подвергается анализу³.

Некоторый ориентир для уяснения содержания этого критерия дает текст рекомендуемого образца Заключения диссертационного совета (приложение № 4 к Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденному приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 (далее — Положение о диссертационном совете)). В нем (в части «оценки достоверности результатов исследования») указано на необходимость «сравнения авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике».

Таким образом, во-первых, соблюдение рассматриваемого критерия дает основание для вывода о *достоверности полученных результатов* (отчасти, следуя логике нормативных актов, можно даже сказать, что для исследуемого критерия используется второе название — *достоверность*)⁴; во-вторых, данный текст указывает, что соискатель ученой степени должен оценить, как минимум, весь комплекс исследования, который был до него сделан по тематике его исследования *в рамках определенной научной специальности*. Однако, учитывая буквальное значение использованного в п. 10 Положения о присуждении ученых степеней выражения — «*другими известными решениями*», — этим ограничиться нельзя: учет результатов (данных), полученных по тематике исследования, не будет означать полного соответствия диссертационного исследования интересующему нас критерию. Необходим более широкий охват источников; для его определения необходимо учитывать и то, как в диссертационном исследовании сформулирован его объект и предмет. Именно их определение позволит, помимо прочего, определить источники, в которых содержатся «известные решения», требующие анализа со стороны диссертанта. Выражение «помимо прочего» означа-

ет, что в любом случае диссертант обязан учесть разработки из области теории права.

Положение о диссертационном совете (п. 30) указывает на феномен, направленный на оценку выполнения интересующего нас критерия — «степень разработанности» избранной соискателем ученой степени темы диссертации. Степень разработанности темы является обязательной структурной частью введения к диссертации (причем наряду со степенью достоверности). Требование о необходимости указания степени разработанности темы предполагает указание автором круга источников, выводы из которых им были исследованы для выработки собственных, новых решений.

Исходя из такого подхода, поиск «известных решений» предполагает анализ широкого круга *опубликованных работ*, содержащих научные результаты: диссертационных исследований в рамках научной специальности, по которой выполняется диссертация; диссертационных исследований по иным научным специальностям, где затрагиваются вопросы, относящиеся к объекту и предмету исследования; монографии; статьи в научных журналах и иных изданиях; материалы официальных документов (документов политико-правового характера, докладов и т.п.); как пример наилучшей практики — зарубежная литература по соответствующей специальности.

Критерии диссертационного исследования тесно связаны друг с другом. Несоблюдение одного из них может иметь фатальные последствия и для оценки соблюдения других критериев. В части анализируемого критерия хорошо видна связь с критерием новизны⁵: *если предлагаемые решения не основаны на тщательном анализе источников, сформулированные положения могут в реальности новизной не обладать*.

Отчасти эта связь, отчасти указанная ранее неясность в части определенности анализируемого критерия послужили основанием для отдельных организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней, или вообще исключить такой критерий в своих локальных нормативных актах, либо соединить его с критерием новизны, либо некоторым образом трансформировать его содержание⁶. Однако для диссертаций, которые соискатели защищают в диссертационных советах, созданных приказами Минобрнауки России, критерий

³ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2: Логика правового исследования (Как написать диссертацию). М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. С. 32; Блажевич Н.В. Когнитивные критерии кандидатского диссертационного исследования юриста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 24.

⁴ На это указывает и анализ п. 16, 23, 30, 32 Положения о присуждении ученых степеней: во всех указанных случаях, т.е. применительно к требованиям к заключению организации по диссертации, требованиям к заключению официального оппонента, требованиям к характеру публичной защиты и требованиям к заключению диссертационного совета, говорится о требованиях достоверности. С нашей точки зрения, использование слова «достоверность» в таком контексте не вполне оправданно; перед нами здесь не более чем использование определенного понятийного аппарата, скорее, что называется, «по традиции».

⁵ Также см.: Габов А.В. О новизне результатов диссертационных исследований по праву // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 31.

⁶ См.: Габов А.В. О критериях диссертационных исследований в организациях, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени // Юридическое образование и наука. 2019. № 11. С. 3–15.

аргументированности положений, выводов остается действующим. И, думается, принципиально это правильно, особенно для исследований в социально-гуманитарных науках, и для права в том числе, где за предыдущие годы создан большой массив различных исследований; эти исследования требуют тщательного изучения и учета при формулировании предлагаемых в диссертациях решений.

Анализ диссертаций, которые защищаются в последние годы, к великому сожалению, демонстрирует, что соблюдение этого критерия диссертационного исследования имеет место далеко не во всех случаях. Причем соответствующий недостаток мы отмечаем в работе практически всех диссертационных советов, в том числе и тех, которые воспринимаются в научном мире по отдельным научным специальностям в качестве эталонных.

Часто несоблюдение этого критерия служит основанием (самостоятельным или в совокупности с другими недостатками диссертационного исследования) для вызова соискателя, его научного руководителя (консультанта), председателя (представителя) диссертационного совета на заседание Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России.

В наиболее «запущенных» случаях несоблюдения такого критерия (здесь уже чаще всего в совокупности с нарушением иных критериев (новизна прежде всего)) Экспертный совет по праву ВАК при Минобрнауки России дает рекомендацию ВАК России отменить решения о присуждении ученой степени кандидата наук или доктора наук.

Перечислим некоторые (основные) проявления нарушения требования аргументированности положений, выводов диссертационного исследования:

1) *выборочный и при этом специально не объясненный автором диссертации и не вытекающий из объекта, предмета и цели работы, используемых методов, а также не обоснованный наличием подходов в рамках соответствующей научной школы подбор источников исследования.*

Такое нарушение практически во всех случаях ведет к дефектам диссертационной работы в части новизны: авторы начинают формулировать положения на защиту, и иногда очень даже содержательные и разумные положения, но в итоге анализа может оказаться, что автор сформулировал положение, которое уже долгое время является известным. Бывают здесь и совсем курьезные случаи: когда новые и научно обоснованные положения (как думает автор исследования, предлагая их в качестве положения на защиту) на проверку оказываются положениями... учебника. Иногда учебника по дисциплине, ко-

торая относится к другой специальности (к примеру, в одном диссертационном исследовании по теории права, когда при экспертизе оказалось, что внешне привлекательное положение, предложенное автором на защиту, — это положение одного из учебников по гражданскому праву).

Избежать таких курьезов поможет не только изучение ранее проведенных исследований в рамках своей специальности, но и исследований по другим научным специальностям (как минимум в части работ общетеоретического порядка);

2) одним из вариантов обозначенного дефекта является *хаотичность (бессистемность) подбора источников, отсутствие сплошной выборки, опять же без объяснения того, по каким критериям одни исследования «отсекались», а другие использовались ученым при проведении исследования.*

Еще одним вариантом такого подбора источников является то, что исследователь, заявляя одну тему (иногда очень узкую), при исследовании начинает обращаться к другим темам, «пробегаясь» по ним и, соответственно, делая, многочисленные «подвалы» — сноски со значительным количеством источников, к теме не относящихся. К примеру, исследуется вопрос собственности, внутри же работы автор успевает порассуждать и о правоотношении в целом, и об отдельных его элементах и еще много о чем. В итоге получается следующий результат: вопрос не раскрыт, проблемы не исследованы, необходимые для раскрытия темы источники не использованы, т.е. оценка по сравнению с имеющимися исследованиями не проведена, зато список литературы в конце работы обширный. Говоря иначе, выглядит работа солидно (внешне), а по результатам экспертизы обнаруживаем отсутствие содержания в ней;

3) *случай, который для себя называем «маскировкой респектабельностью».* Автор в разделе введения к диссертации при описании степени разработанности темы перечисляет множество имен, действительно внесших вклад в исследование как проблем, которые затрагиваются в диссертации, так и иных вопросов, а в реальности — в самой диссертации никакого анализа (иногда даже и ссылок на работы), идеи ученого не следует. Иногда можно наблюдать включение в такой перечень имен членов соответствующего диссертационного совета, а также Экспертного совета ВАК по праву, притом что в реальности никакого исследования их работ в диссертации нет.

Как вариант маскировки, ссылки на работы могут быть в общем списке использованной литературы, но содержание диссертации показывает, что оценка работ конкретного ученого не проведена. У этого вида нарушения может быть и

еще одно довольно изощренное исполнение: работа «насыщается» цитатами общего характера, которые позволяют сказать, что автор задействовал большой круг источников, тогда как по существу исследование не проведено.

В чем причины таких нарушений? Они могут быть различны и, к сожалению, иметь субъективную подоплеку, но, как думается, основная причина здесь — *плохое научное руководство (консультирование), а также попустительское отношение выпускающей работу кафедры (отдела, сектора) научной или образовательной организации, в которой исследователь готовил диссертацию.*

Часто это усиливается за счет некачественного подбора официальных оппонентов для защиты в нарушение п. 22 Положения о присуждении ученых степеней, которое ясно и недвусмысленно указывает, что официальные оппоненты по диссертации назначаются «из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования». Между тем подбор оппонентов стал в последнее время едва ли не системной проблемой для некоторых советов. Несмотря на ясность и определенность приведенного правила Положения о присуждении ученых степеней, советы назначают оппонентами лиц, не имеющих публикации по соответствующей проблематике. В результате нарушение критерия при подготовке не обнаруживается и на стадии публичной за-

щиты и «вскрывается» только в ходе экспертизы в Экспертном совете по праву.

В качестве средств, направленных на недопущение анализируемого критерия, следует:

— обратить внимание организаций, в которых выполняется диссертационное исследование, на необходимость неукоснительного соблюдения критерия аргументированности предлагаемых автором диссертации решений и их оценки по сравнению с другими известными решениями. Такие организации, в соответствии с п. 16 Положения о присуждении ученых степеней, готовят заключение по диссертации, составной частью которого является оценка достоверности; и эта оценка должна носить объективный и беспристрастный характер. Такое же требование следует высказать и в адрес научных руководителей (консультантов). Соответствующую рекомендацию, как думается, необходимо сформулировать на уровне решений ВАК при Минобрнауки России;

— в случае нарушения соответствующего критерия необходим жесткий подход к диссертациям на стадии их рассмотрения Экспертным советом по праву, в том числе с негативными выводами как для самих диссертантов, так и для диссертационных советов, где проходила защита, а также научных руководителей (консультантов);

— явно «напрашивается» подготовка решения ВАК России по соответствующим проблемам (и в части соблюдения критерия и подбора оппонентов).

Литература

1. Блажевич Н.В. Когнитивные критерии кандидатского диссертационного исследования юриста / Н.В. Блажевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 18–26.
2. Габов А.В. О критериях диссертационных исследований в организациях, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени / А.В. Габов // Юридическое образование и наука. 2019. № 11. С. 3–15.
3. Габов А.В. О новизне результатов диссертационных исследований по праву / А.В. Габов // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 28–38.
4. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 томах. Т. 2. Логика правового исследования : как написать диссертацию / В.М. Сырых. Москва : Юстицинформ, 2004. 559 с.

References

1. Blazhevich N.V. Kognitivny`e kriterii kandidatskogo dissertatsionnogo issledovaniya yurista [Cognitive Criteria of a PhD Thesis Research in Law] / N.V. Blazhevich // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika — Legal Science and Law Enforcement Practice. 2019. № 4 (50). S. 18–26.
2. Gabov A.V. O kriteriyakh dissertatsionny`kh issledovaniy v organizatsiyakh, poluchivshikh pravo samostoyatelno prisuzhdatsya ucheny`e stepeni [On Thesis Research Criteria in Organizations Entitled to Award Academic Degrees] / A.V. Gabov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 11. S. 3–15.
3. Gabov A.V. O novizne rezultatov dissertatsionny`kh issledovaniy po pravu [On the Novelty of Results of Thesis Research in Law] / A.V. Gabov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 7. S. 28–38.
4. Syrykh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava. V 2 tomakh. T. 2. Logika pravovogo issledovaniya: kak napisat dissertatsiyu [Logical Bases of the General Theory of Law. In 2 volumes. Vol. 2. Legal Research Logic: How to Write a Thesis] / V.M. Syrykh. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2004. 559 s.

Перспективы научных исследований по праву в условиях ускоренного научно-технологического развития

Синюков Владимир Николаевич,

проректор по научной работе

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

vnsinyukov@msal.ru

Цель. В статье исследуется влияние развития технологий на структуру юридической науки в контексте задач научной аттестации по праву. Раскрыты направления трансформации права как способа разрешения проблем в современном обществе. Автор аргументирует тезис, что, несмотря на масштабную реформу системы государственной научной аттестации, предоставление ряду университетов и научных организаций права самостоятельного присуждения ученых степеней, проблема приоритетного развития актуальных направлений юридической науки в рамках диссертационного сектора правоправедения сохраняется в полной мере. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** Обосновывается вывод о вторичности технологических факторов для развития нового знания о праве и о принципиальной важности поиска новых концептов правового способа жизни людей, который в настоящее время переживает кризис регуляторов. Аргументируется тезис, что именно на создание данного концепта должны быть нацелены современные диссертационные исследования по праву, но не на переодевание юридических понятий в технологические термины. Раскрыты черты современного правопорядка как механизма инновационного развития права. Делается вывод, что юридическая доктрина в России отстает от объективно разворачивающихся процессов в сфере технологий. В связи с этим рассмотрены аспекты конвергенции естественно-научного, технического и гуманитарного знаний. Делается вывод, что современный этап развития науки характеризуется новым синтезом социогуманитарного знания. **Научная и практическая значимость.** В статье дается оценка новой номенклатуры научных специальностей, показано ее значение для преодоления межотраслевых барьеров, а также новых предметов исследования права.

Ключевые слова: правовая доктрина, юридические инновации, научная аттестация, научные кадры, юридическая наука.

Конкурентоспособность юридической науки в России имеет стратегический и недостаточно используемый ресурс в подготовке кандидатских и докторских диссертаций. Важным источником правовой доктрины являются квалификационные работы докторантов, аспирантов и соискателей.

Рис. 1

Развитие системы аттестации в последние годы идет по линии совершенствования работы диссертационных советов, формирования их обоснованной сети, разработки требований к организациям, включая предоставление части из

них права самостоятельного присуждения ученых степеней, дополнительных требований к составу диссоветов, совершенствования работы аспирантур, принятия новой номенклатуры научных специальностей (рис. 1).

Тем не менее все эти меры и сам институт государственной научной аттестации, подготовка диссертационных исследований не являются самоцелью и преследуют стратегические задачи (рис. 2).

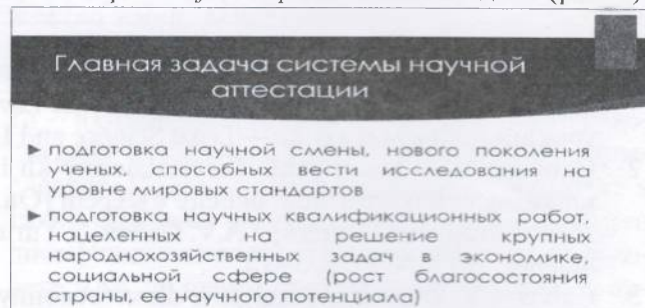

Рис. 2

Главной задачей системы аттестации является реализация индивидуальных творческих способностей соискателя ученой степени. Это важ-

но для подготовки научной смены, нового поколения ученых, способных вести исследования на уровне мировых стандартов. Важнейшей целью является также решение крупных народнохозяйственных задач, от которых зависит развитие экономики, социальной сферы, рост благосостояния страны, ее культурного потенциала.

Несмотря на масштабную реформу системы государственной аттестации, в том числе предоставление целому ряду университетов и научных организаций права самостоятельного присуждения ученых степеней, проблема приоритетного развития актуальных направлений юридической науки в рамках диссертационного сектора правоправедения сохраняется в полной мере. Пока можно констатировать, что в связи с возможностью для ряда организаций присуждать ученые степени самостоятельно вопросы формирования новой перспективной структуры юридической науки, отвечающей на современные вызовы, еще далеко не решены (рис. 3).

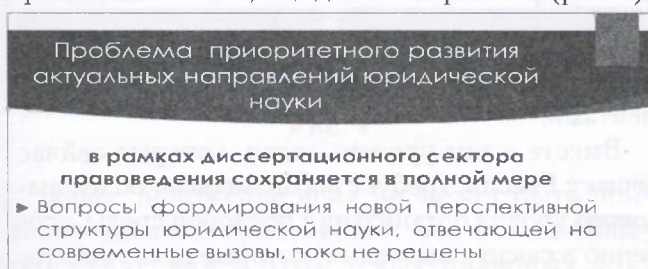

Рис. 3

Речь идет в данном случае не о работах, отклоненных по тем или иным причинам Экспертным советом ВАК в установленном порядке, а об основном массиве работ, которые признаны соответствующими нормативным критериям.

Сейчас мы сталкиваемся с острым дефицитом новых юридических знаний в ключевых сферах государственного строительства и правового регулирования, в частности:

- в теории государственного управления и контрольно-надзорной деятельности;
- новом поколении гражданско-правовых институтов, корпоративного права, права интеллектуальной собственности;
- юридических процессах и правоприменительной деятельности в целом, процедурно-процессуальной форме реализации права;
- изучении социальной патологии, преступности как современного социального явления в контексте новых форм социальной профилактики и пробации; борьбе с коррупцией;
- социологических правовых исследованиях в сфере национального, конфессионального сознания;

— историко-правовом контексте отечественного государства и права, российской и зарубежной правовой истории и культуры, важнейших исторических событиях, вокруг которых нарастает идеологическая борьба;

— интеграционных процессах в праве, борьбе юрисдикций, правовом суверенитете, обосновании места России на правовой карте мира.

Особенные проблемы наша юридическая наука обнаруживает в создании доктринальных заделов по правовому обеспечению условий технологического прорыва, в частности, робототехники, цифровых технологий, генетических и биомедицинских исследований, правовом регулировании международных коллабораций ученых, обеспечивающих ответы на «большие вызовы».

Происходит известное рассогласование между задачами, которые стоят перед наукой права в целом и автономными корпоративными стандартами, выработанными на протяжении длительного времени в процессе научной аттестации. Между тем ситуация в обществе характеризуется серьезной новизной социального заказа. Необходимы новые фундаментальные подходы в связи с разворачивающейся промышленной революцией, задачей совершенствования системы государственного управления, новым международным положением России.

Необходимо подчеркнуть, что юридическая наука может успешно развиваться, только занимая передовые позиции в целом в системе научного знания. Во «внутриведомственных» рамках правоправедения теряет социальную перспективу.

Для того чтобы соответствовать этим требованиям, правоправедение должно встроиться в тренды научно-технологического развития.

Какова ситуация в науке права?

Под влиянием взрывного характера научно-технического прогресса теоретическая основа действующего законодательства быстро истощается. Не хватает новых юридических идей, новых правовых технологий, практик, институтов правовой интеграции технических достижений в госуправлении, в бизнесе, социальной сфере. Само законодательство о науке имеет серьезные пробелы и диспропорции.

Правовое регулирование переживает этап глубокой трансформации. Суть этого состояния обозначил В.Д. Зорькин, которое он назвал кризисом права¹ (рис. 4).

¹ Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 8.

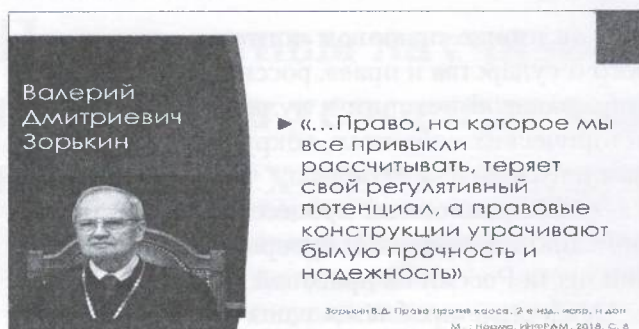

Рис. 4

Кризис права как социального института обусловлен следующими факторами:

- несправедливость социально-экономических отношений;
- углубляющийся разрыв между богатыми и бедными;
- неопределенность международного правопорядка.

Это коренные вызовы праву. Не сами по себе технологии, которые вмешиваются в жизнь человека, составляют вызов праву, а сложившиеся юридические способы разрешения проблем, которые утратили эффективность и требуют обновления, и где технологии — средства радикального изменения методологии правового регулирования (рис. 5).

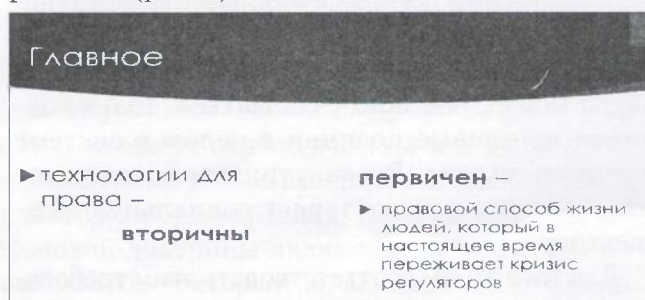

Рис. 5

Необходимо иметь в виду главное — технологии для права вторичны, первичен правовой способ жизни людей, который в настоящее время переживает кризис регуляторов. Именно на этот предмет должны быть нацелены современные диссертационные исследования по праву, а не на переодевание юридических понятий в технологические термины.

Наука права в России пока находится в рамках периода, для которого характерен тип институтов, созданных классической конституционной, цивилистической, уголовно-правовой, процессуальной доктринами XIX–XX веков, у которых, конечно, сохраняется значительный исследовательский ресурс.

Однако ситуация меняется. В условиях шквала технологических изменений важно не утратить свой предмет и специфику права как науки.

Современный правопорядок — это уже не просто упорядоченность правоотношений, это динамика и инновации (рис. 6).

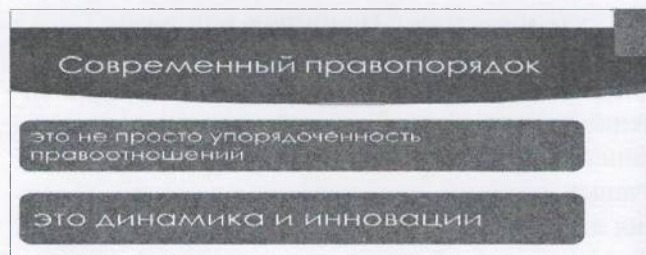

Рис. 6

Именно в области инноваций у нашей страны серьезные проблемы в правовой сфере. Конечно, в XXI век Россия пришла с тем, что наша экономика, культура, научно-технологическая сфера содержат значительные юридические концепты. Российский правопорядок располагает действенными юридическими инструментами.

Вместе с тем уровень задач, которые сейчас решает Россия, требует несоизмеримо более высокого уровня организации правовой среды, особенно в связи с вызовами, которые диктуют экономическая повестка и перспективы технологического развития.

Новизна постановки в том, что развитие прорывных технологических исследований, реализация их результатов в последние тридцать лет шли практически в правовом вакууме. Право — само по себе; новые общественные отношения, созданные на основе современных технологий, — сами по себе. Это не значит, что мы здесь ничего не регулируем. Есть законы о науке, государственной научно-технической политике, об инновационной деятельности, о научных центрах, много постановлений Правительства и Минобрнауки РФ, но это все по поводу организации самой науки.

Общественные отношения, которые создаются под воздействием нового этапа технологического развития, по сути дела, оказываются вне предмета правового регулирования. Их помещают в общий котел действующего законодательства, которое неадекватно этим предметам.

Много примеров — с технологией блокчейн, правовым регулированием проектов Мегасайенс, сферы биотехнологий, которые содержат значительные правовые неопределенности. Цифровая среда создает дополнительные слож-

ности понимания правового положения человека; сфера Интернета содержит немало социальных и правовых угроз.

Правовая сфера в России характеризуется существенными пробелами, о которых, в частности, свидетельствует глобальный инновационный индекс 2020 г., по которому Российская Федерация отстает по показателям развития институтов (75-е место из 131 страны), по нормативно-правовым условиям (95-е место), по качеству регулирования (105-е место), верховенству закона (114-е место)² (рис. 7).

Рис. 7

Такое положение вряд ли может быть признано удовлетворительным. Без новых общетеоретической и отраслевых правовых доктрин создание качественного законодательства, юрисдикционной практики, экономики знаний, цифровой экономики, в целом технологическое развитие невозможны. Без создания правовой инфраструктуры невозможно не только продвижение, но и даже создание новых технологических продуктов.

При этом нужна не просто современность — какая современность!

Многие современные реформы имеют устаревшие модели и мотивацию. Современная реформа судостроительства вдохновлена идеалами XIX в., в то время как формы разрешения споров уже имеют иную, в том числе не судебную природу.

В гражданском праве мы пытаемся воспроизвести в виде актуальной реформы прежние представления о вещном праве. Это надо было делать как минимум сто лет назад; общество ушло вперед, эта проблема в ее классической постановке изжита самым ходом развития экономики и социальных отношений в России.

Мы сталкиваемся с явлениями стагнации доктрины.

² Публикация Глобального инновационного индекса 2020 года. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2020/ (дата обращения: 23.05.2021).

В настоящее время ощущается дефицит современных взглядов на структуру российского законодательства, прежние воззрения советского права на системность, которые мы пытаемся распространить на современное состояние общественных отношений, во многом устарели.

Переживает эволюцию мировая систематика права.

Нет уже в чистом виде романской, германской, англосаксонской разделенности. Идут процессы создания комплексных правовых режимов, везде возрастает самостоятельная роль правоприменения в различных, в том числе цифровых, формах.

Юридическая доктрина в России отстает от объективно разворачивающихся процессов. В недавнем обсуждении поправок к конституции тон задавали артисты и писатели, которые лучше поняли смысл вызова — восстановление конституции как закона комплексного социального действия, а не только как акта об органах государственной власти.

Есть и другой аспект связи права и технологий. Конечно, без создания правовой инфраструктуры невозможно продвижение технологий. Но и сами технологии оказывают на право глубокое оздоравливающее воздействие (рис. 8).

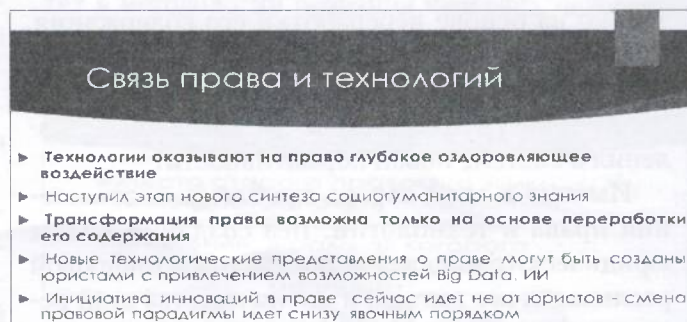

Рис. 8

В XXI веке мы находимся перед новой фундаментальной попыткой конвергенции технического, естественно-научного и гуманитарного знаний. Наступил этап нового синтеза и переструктуризации социогуманитарного знания. Эта ситуация возникла в связи с открытием цифрового мира и беспрецедентным развитием биотехнологий.

Во все сферы деловой жизни, работу госаппарата проникают умные системы, в основе которых находятся технологии сбора и анализа данных. Эти системы способны быстро решать и даже мыслить, самостоятельно воспринимать свое окружение. На основе больших данных, извлеченных образов создаются новые исследовательские

предметы права. Право порождает большой контент, который в настоящее время юристы практически никак не используют. Правовая система ежесекундно продуцирует информацию, создавая перспективу получения уникальных знаний о регуляторах и закономерностях правового поведения людей. Без такой методологии невозможно управлять законодательством и тем более оптимизировать нормативную массу. К какой группе специальностей она относится? Большой вопрос.

Есть ли у нас исследования на эту тему?

В то же время здесь надо ясно видеть правовой предмет. Сейчас много говорят о трансформации права в аспекте цифровизации. При этом часто цифровизация понимается как буквально цифровизация законодательства путем перевода его в машиночитаемый вид. Строятся соответствующие модели, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Является ли эта технология действительно цифровой трансформацией права? Ни в коей мере.

Решает ли эта технология механизации законодательства проблему избыточности нормативной массы и нормативного регулирования? Нет. Основные проблемы нашего законодательства сохраняются и консервируются с использованием цифры. Трансформация права возможна только на основе переработки его содержания. Есть ли у юристов представления о принципах и закономерностях такой переработки? Есть ли теоретические, в том числе отраслевые, представления о системе новой нормативности?

Именно в этом корень проблемы соотношения права и технологий. Без создания новых юридических моделей и предметов в цифровой реальности все выгоды и преимущества этой реальности не станут достоянием людей в правовом регулировании. Если понимать цифровое право как всеобщую машиночитаемость, право не сможет разрешить ни одной застарелой проблемы — доверия, отчуждения людей, доступности, равноправия, качества юрисдикций, дублирования, коллизий и т.д.

Новые технологические представления могут быть созданы только юристами, конечно на основе и с привлечением возможностей Big Data, нейросетей, но именно юристами, а не экономистами и программистами Минэкономки, которое фактически возглавляет процесс цифровизации российского права, но не имеет достаточных юридических компетенций.

В прошлом не раз предпринимались попытки соединения права, естественных и техниче-

ских наук. Кто-то еще помнит попытки математизации права, поиска математических моделей поведения, биологизации в криминологии и др.

Новизна нынешней ситуации в том, что инициатива сейчас идет не от юристов, — смена правовой парадигмы идет снизу и явочным порядком. Возникают технологии, которые претендуют на замену традиционного правового регулирования с участием государства, какими бы публичными или частными эти отношения ни были.

Технологии публичного блокчейна позволяют это сделать. В целом эта технология демонстрирует правовые резервы не только в финансовой сфере, но и в сфере публичного управления, знаменует переход от вертикальных отношений к горизонтальным, к саморегулированию, что глубоко перестраивает саму матрицу правового регулирования, делая ее принципиально более демократичной.

Регулирование, в принципе, возможно без человека и без юристов на основе информационных технологий. Этот вариант — реальность. Однако пока риски слишком велики, и без права не обойтись. Вариант нового права — платформенное право.

Какие модели правового регулирования адекватны новым информационным технологиям? У нас недостаточно фундаментальных заделов в этом направлении. Однако многие отношения нуждаются в нормативном обеспечении уже сейчас. Поэтому законодатель вынужден идти путем монтирования технологических понятий в традиционные регуляторы, в частности в Гражданский кодекс РФ, вводя определения цифровых активов, путем чисто правовой аналогии. Как показывает практика, это не всегда удачные эксперименты, своеобразное теоретическое топтание на месте.

В этой связи необходимо всячески приветствовать введение новой номенклатуры научных специальностей, которая снимет, как мы надеемся, многие межотраслевые барьеры. Но надо одновременно видеть всю реальность на этом поле. Новая номенклатура не панацея, она не решает всех проблем, она уже сейчас недостаточна. Номенклатура специальностей, по крайней мере в сфере юридических наук, во многом устарела сразу же после ее принятия, так как сохраняет и даже цементирует искусственные границы права в сфере частно-правовых и публично-правовых отношений. Именно здесь в реальной жизни требуются комплексные институты, модели, юридические конструкции. Сейчас уже нет в чи-

Номенклатура научных специальностей по праву			
5. Социальные и гуманитарные науки	5.1. Право	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки	Юридические
		5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки	Юридические
		5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки	Юридические
		5.1.4. Уголовно-правовые науки	Юридические
		5.1.5. Международно-правовые науки	Юридические

Рис. 9

стом виде гражданского права как права частного, как это видели авторы российского Гражданского кодекса 1994 г. Гражданское право все более делается комплексной правовой отраслью, в которой все более очевидны публично-правовые и вообще синтетические режимы и аспекты.

В новой номенклатуре пока это сохранено в развернутом виде. Мы просто не можем сразу, без переходного периода, перейти к подлинно правовой междисциплинарности, наша наука и практика аттестации к этому не готовы. Но мы должны понимать суть происходящего в правовом регулировании и при решении вопросов новизны и актуальности конкретных работ ориентироваться на реальные потребности развития нового научного знания. Полагаем, такой простор дадут в известной мере новые паспорта специальностей, во всяком случае хотелось бы на это рассчитывать (рис. 9).

Вызов юридической науке имеет беспрецедентно фронтальный характер. Направления изменений не всегда совместимы со старой юридической формой. Уже нарушены границы старой юридической объектности, предметности и даже субъектности. Юридическая наука пока находится в статусе дисциплинарного анклава.

Научное правоведение может развиваться только в режиме инновационного источника знаний (рис. 10).

Литература

1. Зорькин В.Д. Право против хаоса : монография / В.Д. Зорькин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2018. 367 с.

References

1. Zorkin V.D. Pravo protiv khaosa : monografiya [Law vs. Chaos : monograph] / V.D. Zorkin. 2-c izd., ispr. i dop. Moskva : Norma ; INFRA-M — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Norm ; INFRA-M, 2018. 367 s.

Выводы
► Вызов юридической науке имеет фронтальный характер. Направления изменений не всегда совместимы со старой юридической формой. ► Юридическая наука может развиваться только как инновационный источник знаний. ► Необходим переход на новый уровень осмысления правовых институтов, связанный с преодолением классического языка права с учетом новой технологической реальности. ► Правовое мышление – самостоятельный научный способ мышления, правовое сознание – самостоятельная форма социализации человека, и таковыми они останутся. ► В связи с развитием технологий право сохраняет автономность и получает приоритет в методологии познания человека.

Рис. 10

Необходим переход на новый уровень осмысления правовых институтов, связанный с преодолением классического языка права с учетом новой технологической реальности. Это открывает возможности развития правовой формы.

Правовое мышление — самостоятельный научный способ мышления и таковым останется. Правовое сознание — самостоятельная форма социализации человека и таковой останется. Нельзя смешивать предмет правовой науки с технологическими процессами. Правовой канон обладает социальной ценностью и изменяется путем внутреннего обогащения (рис. 11).

В связи с развитием технологий право сохраняет автономность и получает невиданный приоритет в методологии познания человека, человеческого достоинства и окружающего мира человека.

Тип правовых инноваций
► место старого правового языка замещается новым понятийным осмыслением социальных явлений, в рамках которого создаются новые правовые ценности

Рис. 11

Новый тип правовых инноваций состоит в том, что место старого правового языка замещается новым понятийным осмыслением социальных явлений, в рамках которого создаются новые правовые ценности.

Проблемное поле диссертационных исследований

Корнев Аркадий Владимирович,

заведующий кафедрой теории государства и права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, профессор

AVKORNEV@msal.ru

Цель. Статья посвящена анализу научных проблем диссертационных исследований. В ней обосновывается тезис о том, что любая научная работа должна быть ориентирована на постановку и разрешение конкретных проблемных ситуаций, имеющих либо практическое, либо теоретическое (научное) значение. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** Автором приводится классификация научных проблем и краткая характеристика видов диссертационных исследований. Кроме того, дается оценка современного состояния социальной науки вообще и юридической в частности. Аргументируется утверждение о том, что юриспруденция относится к каузальным наукам, что серьезным образом отличает ее от номологических наук. **Научная и практическая значимость.** Вопросы, рассмотренные в статье, позволят осмыслить качество научных проблем диссертационных исследований как исследователям, так и научным руководителям.

Ключевые слова: диссертация, наука, право, классификация, проблема, юриспруденция.

Сомнение неприятно, но состояние уверенности абсурдно.

Вольтер

Каким ученым можно было бы стать, зная как следует пять-шесть книг.

Г. Флобер

Если вы и с пятого раза не понимаете, что читаете, значит это написал юрист.

Уилл Роджерс, актер, режиссер

Личный опыт подсказывает, что соискатели ученых степеней кандидатов и докторов юридических наук, как правило, далеки от исканий «дирижера Просвещения». Флобер адресовал свою мысль не ученому сообществу, а любовнице, что говорит о «градусе» отношений. Не так важно, кто выступает в роли адресата. Важна сама идея.

Сегодня нередко высказывается мнение о кризисе той философии, на которой и строилось Просвещение — уникальное явление в интеллектуальной истории Европы. Вольтер, настоящее имя которого звучало как Франсуа-Мари Аруэ, объявил разум единственным мерилем всего сущего. Мы живем в эпоху постмодерна, и сам постмодернизм, по версии известного социолога и философа С. Кара-Мурзы,

«...есть радикальный отказ от норм Просвещения, от классической логики, от рационализма и понятия рациональности вообще. Это стиль, в котором “все дозволено”, “апофеоз беспочвенности”. Здесь нет понятия истины, а есть лишь суждения, конструирующие любое множество реальностей»¹.

Все эти процессы имеют место и в юридической науке, не только в научной специальности 12.00.01 «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». В отраслевых науках, что называется, также наблюдаются определенные тенденции. Не так давно довелось писать отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени док-

¹ Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение. М., 2001. С. 87.

тора юридических наук сразу по двум научным специальностям. Диссертант для улучшения состояния дел в уголовно-правовой науке призывает активно использовать «метафизику уголовного права». Ну что здесь можно сказать? В прежние, советские времена, когда метафизика интерпретировалась как своего рода гносеологическая спекуляция, ничего общего не имеющая с диалектикой, сегодня неожиданно стала привлекательной. Даже философию сейчас называют метафизикой. Тому есть причины. И. Бродский любил говорить: «Более всего мне нравятся сплетни и метафизика. Что, впрочем, одно и то же». Понятно, что у поэтов более развито воображение, чем у остальных. Однако в своей нобелевской речи он подчеркнул зависимость и связанность литератора языком, его нормами и правилами. И это, по его мнению, как раз та зависимость, которую надо смиренно сносить. Все мы, считал поэт, «продукты своего чтения».

Наука также имеет свой язык, свои нормы и ценности. Язык выражается в стиле, а стиль по В.В. Набокову «...это не инструмент, и не метод, и не выбор слов. Стиль — это еще и многое другое. Он является органическим, неотъемлемым свойством автора»².

Однако в последнее время в этой сфере произошли серьезные изменения. Научный язык постепенно утрачивает свою строгость, обязательность. Точно так же, как ценности и нормы науки. Но об этом далее и несколько в другом ключе. Все эти негативные процессы имеют уже свою историю. Считается, что язык современного молодого человека с высшим образованием включает в себя англицизмы, жаргонизмы (профессиональные), обывденную речь. И, разумеется, нецензурную лексику, которая стала практически нормой там, где ее никогда не было: литература, кино, театр. Сочинения Ивана Баркова ходили по стране в рукописях. О печатном варианте не могло быть и речи, как в императорский, так и советский периоды.

Внезапно свалившаяся «свобода» принесла нужные кому-то результаты. Сегодня практически половина лиц с высшим образованием не владеет русским литературным языком (Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина). Можно понять тревогу бывшего ректора Санкт-Петербургского университета, филолога-русиста по образованию,

Л.А. Вербицкой. По ее словам, она не встретила ни одного предложения о трудоустройстве, в котором среди требований к претенденту значилось бы хорошее знание русского языка. Только английский. Теперь и некоторые другие. Сносный разговорный иностранный язык сегодня ценится гораздо выше, чем русский литературный. Доброй памяти Л.И. Брежнев, который не мог свободно говорить по чисто медицинским причинам, на фоне нынешних политиков, депутатов, губернаторов, смотрится прямо-таки молодцом. А ведь мы смеялись над ним. Над тем, кто закончил войну генералом. Кто работал сутками, восстанавливая страну. Какое у этих людей могло быть здоровье, если за невыполнение задач, практически нереальных по человеческим меркам, можно было угодить в подвалы Лубянки. Начальникам тогда никто не завидовал и их не презирал. Потому как сегодня он министр, а завтра в бушлате на лесоповале. Хозяин держал всех в тонусе. До сих пор трудно понять, как можно брежневскую эпоху назвать «застоем», если ежегодный рост ВВП был в пределах 4,6%. В некоторые годы рост ВВП составлял — 7%; 7,1%. В его последний год руководства страной (1982) рост ВВП составил 3,6%³. При этом поступления от продажи нефти и газа в бюджет страны не превышали 12–15%. Сегодня мечтаем об 1%. Бюджет практически на 50% формируется за счет продажи невозполнимых ресурсов. Страна занимает 32-е место по уровню и качеству образования и 54-е место по индексу человеческого развития (Education index). Какое счастье, что индустриальную мощь страны создавали не «эффективные менеджеры», а творцы, поистине легендарные личности!

Спрашивается, кого и зачем мы обманываем? Варианты ответов есть. Может, они будут не совсем правильными. Сейчас не об этом. Наука не должна заниматься мифотворчеством, производством иллюзий. Но, увы, она активно в этом участвует. В стране с очень плачевным состоянием экономики защищается огромное количество диссертаций на соискание кандидатов и докторов экономических наук. Школьное и вузовское образование «просело» по сравнению с советским периодом, зато у нас масса кандидатов и докторов педагогических наук.

То же самое позволительно сказать и о юридической науке. Можно наугад брать любой автореферат кандидатской и докторской

² Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. СПб., 2016. С. 117.

³ Привод. по: Вдовин А.И. СССР. История великой державы. 1922–1991. М., 2018. С. 651.

диссертаций и с первых абзацев встретить практически шаблонное: «В период глубоких преобразований общества и государства (в другом варианте — реформ, а теперь появилась еще одна «игрушка» — технологии) особенно актуальной становится задача...» А дальше в зависимости от научной специальности эта задача конкретизируется. Никаких попыток вникнуть в суть происходящего, как правило, не наблюдается. Предположим, реформы ли это? По смыслу любые реформы нацелены на улучшение количественно-качественных показателей.

Причины такой научной скромности разные. Это как раз тот случай, когда она не украшает. С одной стороны, не хочется вникать. В принципе. Другие более-менее все понимают. Тем не менее осторожничают. Конечно, Конституция Российской Федерации в п. 1 ст. 44 категорично закрепляет следующее: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом»⁴.

Другой вопрос, что не все в это искренне верят. Да и сами конституционалисты всегда различали официальную, писаную Конституцию и фактическую, реальную. Коей, собственно говоря, и является жизнь. Казалось бы, администрирование в науке стало частью истории. Тем не менее возник новый феномен — самоцензурирование. Полупрофессиональные борцы с «режимом», кормящиеся из различных фондов, иногда говорят, что теперь печальной памяти Главлит выглядит едва ли не комитетом помощи диссидентам. Явно преувеличивают. Но кое в чем они правы. *Общественная наука уже сделала одну роковую ошибку. Она не смогла или не захотела просчитать последствия реформ конца 80-х, начала 90-х годов.* На встрече с М.С. Горбачевым американские экономисты, среди которых было несколько нобелевских лауреатов, предупреждали о возможных негативных последствиях передачи в частные руки природных ресурсов и стратегических предприятий. Не вняли. Не захотели или не смогли? Что сегодня гадать?! Президент Российской Федерации В.В. Путин эмоционально говорит о том, что мы все еще «расхлебываем» последствия этих, с позволения сказать, «реформ». Правда, расплачиваются (хлебают) не правящая бюрократия и не жители «Лондонграда», а миллионы

российских граждан, преимущественно пенсионеры и бюджетники.

Теперь, задним числом, подавляющее число экспертов признают, что экономическая реформа в нашей стране даже отдаленно не преследовала цели экономического роста. Главная задача состояла в том, чтобы распределить стратегические ресурсы среди своих. У нас все олигархи назначены высшей бюрократией, а бюрократия формировалась олигархией. Гигантские состояния делались за сутки. Дж. Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г., занимавший высокие посты в международных финансовых структурах, принимавший активное участие в проведении реформ в нашей стране, впоследствии напишет: «России были преподаны уроки провалов рыночной экономики, и мы являлись учителями. Это было очень странное обучение. С одной стороны, россиянам выдали крупные дозы свободного рынка, заимствованные из учебников «экономикс». С другой стороны, они убедились на *практике* (выделено Стиглицем), что их учителя сильно отклоняются от проповедуемых идеалов»⁵.

Перед началом и во время реформ ученые-экономисты, преимущественно академики РАН, на всех каналах несли откровенную, романтическую чушь о преимуществах рыночной экономики, заимствуя ее из этих самых учебников «экономикс». Экономические телеперсоны конкурировали по популярности с артистами эстрады, которым тогда еще не приходило в голову, что они «звезды». И это при их академическом статусе. Публика, разумеется, с обожанием внимала сладкоголосым экономическим си-ренам.

От экономистов не отставали и юристы. Были среди них люди, обладавшие даром слова. Во всяком случае, было приятно наблюдать старших коллег. Они выигрышно смотрелись на фоне косноязычных партфункционеров и хозяйственников. Да и говорили часто о том, чего нам не хватало в жизни. Например, о том, каких трагедий можно было бы избежать, если бы уважались права человека. Однако многого мы тогда не знали, но о чем-то все-таки догадывались.

Мысль о том, что право, юридическая сфера в целом, следует за экономикой, является доминирующей в науке. И это правильно. Основоположники исторического материализма считали, что право по отношению к экономике может

⁴ Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. С. 13.

⁵ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 214.

играть тройную роль: развивать экономические отношения; тормозить их развитие, что порой имело место в прежней советской модели; и, наконец, развиваться параллельно с ней. То есть буквально соответствовать экономике.

Право рождается с элементарного притязания на что-либо. Первый, кто произнес «это мое!», указав на какую-то вещь, фактически «изобрел» право. Со временем оно стало универсальным регулятором общественных отношений, постепенно вытеснив религию, мораль, этику. Создатель какого-либо товара наделял его стоимостью, по отношению к другим, выступал в роли собственника, а значит, субъекта права. Шумеры изобрели деньги, уничтожив бартер как единственный способ обмена ценностями. У них существовала, как и у других народов, храмовая проституция. Каждая женщина, хотя бы раз в жизни, должна была принести жертву Инанне — богине физической любви, красоты, войны и плодородия, которая после аккадского завоевания слилась с культом Иштар. Храмы скупали излишки зерновых (пищи) на случай неурожая и возможного голода. Полученные за них деньги шли на покупку женщин. Более привлекательные, «отработав», возвращались к своим отцам, мужьям, детям. Другим приходилось жить при монастыре какое-то время. Своего рода круговорот. Таким образом, «...проституция — самая древняя профессия в мире, а бухгалтерия — вторая по древности. Деньги, неразрывно связанные с религией и властью, стали тем скрепляющим общество элементом, благодаря которому оно, несмотря на перепроизводство продовольствия и товаров, сохранилось и после разложения бартерной системы»⁶.

Как показывает успешный опыт реформирования (ФРГ, Китай, Южная Корея, Вьетнам, Сингапур, Малайзия), в этих странах экономической реформе предшествовала правовая. Ученые-юристы разрабатывали правовые основы рыночных преобразований. То есть создавали концепции Гражданского кодекса, Торгового, Налогового, законов о банках и банковской деятельности, о предприятиях, о товарных знаках и проч. В России этот опыт не то чтобы не учитывался, а все было сделано ровно наоборот. Сначала дележ (имущественная реформа), затем уже формировали законодательство.

В начале 2000-х годов против ведущего гарвардского экономиста А. Шлейфера было воз-

буждено уголовное дело. Суть истории такова. За очень непродолжительное время команда под его руководством разработала планы по продаже 15 тыс. государственных предприятий, в рамках которых 150 млн российским гражданам нужно было раздать ваучеры, удостоверяющие их права на акции. Агентство Соединенных Штатов по международному развитию (USAID) в 1992 г. выделило Институту международного развития (Institute for International Development) при Гарвардском университете 2,1 млн долл. на поддержку приватизации. В течение следующих пяти лет объем контрактов Института международного развития с USAID вырос до 57 млн долл.

Суть претензий американской Фемиды состояла в том, что А. Шлейфер недоплатил в бюджет США некую сумму. В этой стране, как известно, двойное налогообложение. Кстати, цена иска составила 100 млн долл. Можно только строить предположения о суммах, которые ему были выплачены российскими властями. Высказывалось предположение, что всего российские налогоплательщики оплатили услуги около 30 тыс. различного рода иностранных экспертов и консультантов.

Но что по-настоящему шокирует: «...Гарвардскому университету достались гранты на *реформирование юридической системы России* (выделено нами. — А.К.) и создание рынка капитала»⁷.

Как говорят в этих случаях: «Комментарии излишни!» А где же наша юридическая наука, прошу прощения? Представляется, что стремление наших ученых скользить по поверхности проистекает именно от нежелания или неспособности, а чаще всего от сочетания того и другого посмотреть чуть шире и глубже. Буквально многие хотят убежать от действительности, отгородившись от нее решением якобы достойных внимания науки проблем. Конечно, я не склонен все обобщать. Тем более что это рискованно. У В. Ерофеева, ныне признанного классика, один из персонажей «...умер от тоски и от чрезмерной склонности к обобщениям»⁸.

А если серьезно, то изначальные установки некоторых соискателей ученых степеней напоминают мне известного учителя греческого языка Беликова, которого А.П. Чехов изобразил следующим образом: «Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх.

⁶ Скиннер К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М., 2019. С. 32.

⁷ Валянский С. За какие идеи мы умираем. М., 2005. С. 285–287.

⁸ Ерофеев В. Москва — Петушки. М., 2003. С. 143.

Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге...»⁹

По этой причине Беликов уходил в прошлое, находил утешение в древнегреческом языке, для того чтобы только убежать от действительности. Есть такая позиция среди ученых. Выдающийся литературовед А. Панченко, по его собственному признанию, сознательно «эмигрировал в историю», с тем чтобы не врать, первоначально о советской, а затем о современной российской действительности. Эту позицию можно понять. Труднее принять. Ученый человек не должен прятать голову в песок, подобно страусу.

И здесь самое время поговорить о науке вообще и юридической в частности. Гениальные ученые были уже в глубокой древности. По легенде, едва ли не первый гений мира — Имхотеп, мудрец фараона Джосера, построил первую пирамиду в Египте. Один из семи древнегреческих мудрецов — Фалес определил высоту пирамиды Хеопса по длине ее тени. Использовал при этом обыкновенную метровую палку, тень от которой измерил в полдень. Поначалу к нему было некоторое недоверие, которое исчезло сразу после того, как произошло затмение солнца, предсказанное им. Есть версия, что этому он научился у египетских жрецов.

В далекие времена при фараоне служил землемер, имя которого не дошло до нас. К великому сожалению. Его главная задача состояла в том, чтобы угадывать точное время и масштабы приливов и отливов Нила, реки, которую древние египтяне обожествляли. Благодаря плодородным берегам Нила древнеегипетская цивилизация смогла просуществовать тысячелетия. После отлива необходимо было восстанавливать границы участков. Так возникла геометрия. Он написал множество трудов по астрологии, математике, лингвистике и философии. После его смерти за выдающиеся заслуги фараон приказал дать ему новое имя — Тот и причислить к сонму богов. Тот изображался в виде птицы ибис. Греки и римляне называли его Гермесом Трисмегистом (Трижды величайшим). Таким образом, греки многому научились у египтян, арабы у греков, а европейцы кое-что почерпнули у арабов.

И все-таки наука в современной ее интерпретации возникла относительно недавно. Научная революция произошла в одном пространственно-временном континууме (эта категория была в свое время предложена А. Эйнштейном) с тремя другими: политической (буржуазные революции), философской (возникновение рыночной теории), технической (промышленной, активное внедрение станка). Причем научное знание, которое не устранило, а подменило религиозное восприятие мира и так называемый здравый смысл (обыденное знание), практически строилось на одних и тех же принципах в различных сферах. Например, А. Смит формировал теорию рыночной экономики на основе механической модели мироздания И. Ньютона. При всей своей занятости великий физик с 33 лет, что очень символично, начинает ежедневно изучать Библию. У него их было несколько экземпляров, причем на разных языках. В своем главном труде «Математические начала натуральной философии» он нацартил свое знаменитое изречение «Гипотез я не измышляю». Есть мнение, что Ньютон «...принял истину как гипотезу Бога, ибо иначе не мог найти объяснения изумительной гармонии Мироздания и происхождения законов природы — первопричине всего сущего»¹⁰.

Вообще, «роман» науки и религии — тема любопытнейшая. И. Павлов, Нобелевский лауреат, был глубоко верующим человеком. Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук, профессор, лауреат Сталинской премии, ставший во второй половине жизни епископом Крымским и Симферопольским, демонстративно читал лекции студентам в монашеском облачении. Его «Очерки гнойной хирургии» помогли спасти жизнь миллионам солдат Великой Отечественной. За что и получил премию. Однако три раза побывал в «местах не столь отдаленных», где подвергался пыткам и издевательствам, но от Христа не отказался. Под занавес жизни ослеп, но до самого конца земного существования старался исцелять людей как духовно, так и телесно.

Сейчас бывшие атеисты стоят со свечками в церкви: политики, ученые, не только гуманитарии, но и естественники, представители технических наук. Принято считать, что конфликта между наукой и религией нет и быть не может. Такой подход когда-то применяли схоласты, интеллектуалы Средневековья. Они использовали

⁹ Чехов А.П. Рассказы и повести. М., 1981. С. 519.

¹⁰ Балабин Р. Горе от ума? Прегреты выдающихся мыслителей. М., 2017. С. 126.

логику Аристотеля для доказательства истинности религиозных догматов. Когда аргументов не хватало, то прибегали к формуле одного из Отцов Церкви — Тертуллиана: «Верую, ибо это абсурдно». С чисто научной точки зрения невозможно объяснить основной символ христианства — Троицу. Правда, уже в наше время математик с мировым именем Б. Раушенбах в одной из своих книг предпринял попытку математического доказательства Троицы. Но этому были не очень рады как раз представители Церкви. Если есть попытка научного доказательства Троицы, то где гарантия, что другой ученый не опровергнет эту гипотезу. Но главное состоит не в этом. Вера, не научная, а религиозная, *черпает аргументы внутри себя, что представляет собой водораздел между научным и религиозным объяснением мира.*

Диссертационное исследование представляет собой научную работу, и потому его необходимо рассматривать в контексте понимания науки. Как говорится в одном справочном издании: «Наука есть сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства: ученых с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, с разделением и кооперацией научного труда; научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат, систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства. Эти результаты могут также выступать как одна из форм общественного сознания»¹¹.

Хотя этой характеристике несколько десятилетий, современное понимание науки не сильно изменилось. Новации касаются в основном классификации, методологических оснований, особенно в сфере социальных наук, категорий, ценностей и норм в науке. Главное, чтобы исследовательская деятельность была направлена на получение нового знания. И здесь со всей очевидностью встает вопрос о новизне диссертационного исследования. К сожалению, далеко не все работы обладают новизной. Очень часто соискатели ученых степеней пишут о том, что в их работе «содержатся признаки научной новизны». Такое словосочетание встречается и в офи-

циальных документах. Честно сказать, столь типичный подход вызывает вопрос: есть там новизна или нет? И что значит признаки?

С другой стороны, новизны может и не быть, зато имеет место доказательство ранее выдвинутых гипотез. С моей точки зрения, Н. Коперник ничего нового не сказал. Но он доказал истинность гелиоцентрической системы в то время, когда центром Вселенной считалась Земля. Католическая церковь в 1616 г. признала ее ересью.

Актуальность диссертации несколько другая тема, связанная как раз с проблемными вопросами. Принято считать, что всякое научное исследование начинается с постановки проблемы. Против данного подхода даже в наше время, когда практически не осталось чего-то абсолютного, особенно никто не возражает. Тем не менее проблема, которая должна быть разрешена в ходе подготовки диссертационного исследования, зависит от сферы научного знания. Или даже от особенностей, которые присущи той или иной отрасли научного знания. Лично у меня сложилось впечатление, что два вопроса более всего приводят в замешательство соискателей ученых степеней: 1. Какую научную проблему Вы пытались разрешить в ходе Вашего исследования?; 2. Какую методологию Вы использовали для получения научно значимых результатов? Ответы, как правило, оставляют желать лучшего. Попробуем разобраться, почему так происходит.

Вряд ли открою большой секрет, если скажу, что сначала диссертанты пишут текст, а уже постфактум указывают на методы, которые они якобы использовали. Это прекрасно всем известно, и никакой тайны здесь нет. Бывают, разумеется, счастливые исключения. Используемая методология, если угодно, более всего говорит о степени научной состоятельности. Как и текст. Они неразрывно связаны. Кто-то очень хорошо сказал: «Писать надо так, чтобы мыслям было просторно, а словам тесно». В научной работе по общественным наукам большое значение имеют контекст и подтекст. Они не столь очевидны, но вдумчивый читатель всегда поймет думающего «писателя». Кавычки не случайны. Из нашего лексикона практически исчезло слово «исследование». Все пишут.

Пишут, прошу прощения, писатели. Их условно можно разделить на рассказчиков и выдумщиков, фантазеров. Первым легче. Они просто пересказывают сюжеты, которые наблюдали, переживали лично или воспользовались

¹¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1981. С. 236.

теми историями, которыми одаривали их собеседники-собутельники. Добавляли что-то от себя. Этим мастерски пользовался С. Довлатов, к примеру. Некоторые, правда, в его рассказах потом узнали себя в столь неприглядном виде, что вызывало сердечные приступы. Тем не менее публика в восторге, издатели довольны. В условиях рынка пороки более прибыльный товар, чем добродетели. В силу этого успех фильма определяется кассовым сбором. Популярность автора и книги определяется тиражом. Все предельно просто. Художественные достоинства произведения уже не обязательны. Пошлость, считал Дж. Лондон, есть основа буржуазной культуры, утонченной буржуазной цивилизации. Естественно, к Довлатову это не относится. Ведь он хотел быть похожим только на А.П. Чехова, на фоне которого, по его мнению, даже Л.Н. Толстой выглядит провинциалом. Сергей Донатович обладал прекрасным чувством юмора, в его интерпретации «улыбкой разума». Человек, любящий Чехова, пошляком быть не может. По определению, как сегодня принято говорить.

При выборе темы диссертационного исследования будущие кандидаты и доктора юридических наук чаще всего руководствуются такими «аргументами»: никто не писал или писали давно. Да и дальнейший ход действий известен, т.е. нужно определенное количество страниц для кандидатской или докторской диссертации. Главное — выдержать рамки. При оценке (рецензировании) работы довольно часто диалог проходит по одному и тому же сценарию:

— А что здесь нового? Какую проблему Вы решили?

— Гм. Я же сам писал (!?). Столько времени потратил, сил. А вы не считаете нужным по достоинству оценить. (С обидой)

— И все-таки, в чем Вы видите приращение нового научного знания?

— Ну... Это... Как его... В общем!... Далее поток маловразумительной речи.

Личное авторство теперь повод, как некоторые считают, претендовать на ученую степень. У них свои доводы. Сколько у нас в стране «ученых» с «корочками», которые вряд ли вспомнят название своих диссертаций. Отсюда проистекает и вопрос: почему одним можно, а другим нельзя? Я бы даже сказал, что это вопрос-позиция.

Иной читатель подумает, что краски слишком сгущаются. А некоторые и вовсе скажут: «Сам ведь таким же был, если не хуже».

И будут, разумеется, правы. Но для этого и существуют научные руководители, научные школы, кафедры, отделы, сектора. В конце концов, диссертационные советы, которые утверждают тему, проверяют работу на предмет допуска к защите и осуществляют саму процедуру защиты. Это в первую очередь относится к претендентам на ученую степень кандидата юридических наук. Да и от самого соискателя многое зависит. В прежние времена докторанты наук по факту, как правило, становились раньше, чем происходила официальная защита. В юридическом мире знали, что он (докторск) пишет докторскую диссертацию. В издательствах годами ждали, когда подойдет очередь издать монографию. А сейчас нередко просят «подвинуть» тему, да еще и помочь составить план. А потом еще и потревожат с вопросом: «А что вынести на защиту?» Такова проза современной научной жизни.

Проблемное поле диссертационных исследований в конечном счете зависит от специфики отрасли научного знания. Юриспруденцию относят к гуманитарным, общественным, социальным и даже нормативным наукам, наряду с этикой, например. Определенный резон здесь есть. Принципиально важной является классификация наук, предложенная титанами античности — Платоном и Аристотелем. Она несколько не утратила своего значения и сегодня.

С именем Платона связаны науки о бытии в самом широком смысле этого слова. «Было, есть и будет» — вот суть этих наук. Формула воды и процесс окисления железа не меняется. Объяснение явления в этих науках осуществляется через закон в научном смысле этого слова. Науки о бытии называются иначе — номологическими. «Научный закон, — справедливо утверждают А.А. Ивин и И.П. Никитина, — универсальное, необходимое утверждение о связи явлений»¹². Если имеет место это, стало быть, должно быть так, а не иначе. Среди функций научного закона выделяется *объяснение*.

Аристотель — основоположник наук о становлении и развитии. Особенность этих наук заключается в том, что они «...дают не номологическое, а каузальное объяснение исследуемым явлениям или же выдвигают на первый план вместо операции объяснения операцию *понимания*, опирающуюся не на описательные, а на оценочные утверждения»¹³.

Каузальность, или иначе причинность, есть взаимосвязь между явлениями. Поэтому всякий

¹² Ивин А.А., Никитина И.П. Философия науки. М., 2017. С. 34.

¹³ Там же. С. 37.

раз за каким-то одним явлением следует другое. Предшествующее есть причина последующего. Причина неумолимо порождает следствие. Кстати, неумение отделять следствие от причины, равно как и наоборот, очень часто встречается в научных работах по праву.

Юридические науки, по всей видимости, никаких законов не открывают. Закономерности, пожалуй, да. Закономерности представляют собой устойчивые (а не абсолютные) связи между явлениями. Иными словами, если это имеет место, то, по всей видимости, произойдет нечто предсказуемое. Закономерности предполагают некоторую долю вероятности. Применительно к объекту и предмету исследования, закономерности можно выявить лишь при исследовании государства, права, те есть макросистем. Система права, предположим, формируется в силу действия определенных закономерностей, объективно. Система законодательства в своем формировании зависит и от субъективных факторов. Закономерности имеют место в бытии такого явления, как правовая система общества.

В отраслевых юридических науках о научных законах не может быть и речи. Впрочем, и закономерности в научном смысле этого слова искать также не приходится. Там суть явления постигается через операцию понимания, предполагающую соответствующую оценку. «Науку» можно найти в диссертационном исследовании, посвященном договору банковского вклада или договору перевозки, только при развитой фантазии. Ее там нет и быть не может, поскольку нет ни законов, ни закономерностей. Разрешается в данном случае не научная, а практическая проблема, принимающая усилиями диссертанта наукообразные формы.

Тем не менее если отрасль научного знания не открывает собственных законов, то она вполне может именоваться наукой. И здесь нет места комплексам научной «неполноценности». Однако это относится к юридической науке в целом.

В некоторых странах родственная отрасль научного знания называется очень просто — Law (Одно значение — право, а другое — наука). И это правильно. Принципиальное отличие российского юридического образования выражается в том, что мы изучаем не право, а законодательство. И в биографиях там пишут: «Изучал право в Гейдельберге». У нас казенная, стандартная фраза: «Окончил юридический факультет». Никакого права по факту у нас не изучают.

Эмпирически установлено, что каждые пять лет наше законодательство меняется примерно на 75%. То, что сегодня изучали студенты, завтра будет в корзине. И законодательный массив, который использовался при подготовке диссертационного исследования, окажется там же. А вот диплом кандидата или доктора юридических наук остается навсегда с его обладателем. Пока он не уйдет в лучший из миров.

Любое научное исследование начинается с постановки проблемы. А если быть более точным, то с выявления проблемы. Есть мнение, согласно которому установление проблемы является не менее важным, чем предложение вариантов ее решения. Почему-то вспомнилась одна из новелл О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». Решил заглянуть и вдруг сразу обратил внимание на фразу, которую произносит один герой (литературный, ибо действующие лица — грабители) в адрес другого: «Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу»¹⁴.

Уместно провести параллель. Научную дорогу определяет проблема, а то, что внутри нас (мотивы), определяет выбор проблемы. Греческое слово «проблема» буквально означает трудность, преграду.

Всякие классификации условны, тем не менее проблемы можно дифференцировать по разным критериям, например по степени актуальности и целям. Для науки же особое значение имеет деление проблемных ситуаций по следующим трем основаниям: сформулирована ли проблема с самого начала исследования; имеется ли метод ее разрешения; насколько отчетливы представления о том, что именно следует считать решением проблемы.

По этим трем основаниям все проблемные ситуации подразделяются на восемь типов. Первые четыре типа — это *явные* проблемные ситуации, когда формулировка проблемы задана с самого начала. Последующие четыре типа — это *неявные* проблемные ситуации, когда проблему еще предстоит обнаружить и сформулировать¹⁵.

Полагаю, можно опустить некоторые детали, свойственные восьми видам проблем, и обратить внимание на то, какие проблемы чаще всего выбирают соискатели ученых степеней. Если, конечно, выбор вообще имеет место.

Отыскание проблемы есть акт научного творчества в подлинном смысле этого слова. Абсолютное большинство исследователей выбирают

¹⁴ Генри О. Короли и капуста. Новеллы. Л., 1986. С. 582.

¹⁵ Ивин А.А., Никитина И.П. Указ. соч. С. 110–111.

явные проблемы. Здесь срабатывает чистая психология, не обремененная никакими научными запросами. Приняли кодекс, базовый закон, обнародовали концепцию, программу, доктрину, постановление, озвучили послание, и «пошла писать губерния» в целях «научного сопровождения» реализации всего этого. Никакого риска в части новизны и актуальности нет. Упреки такого рода исключены. Поскольку «никто еще не писал». Железобетонный аргумент.

Некоторая часть авторов берется за неявные проблемы. Это люди с амбициями в хорошем смысле этого слова. Они имеют желание выявить проблему и полны надежды своей диссертацией «вызвать вежливый шторм в море науки». Мало кому приходит в голову, что разрешение какой-либо проблемы может спровоцировать иные, не менее актуальные. Сколько сказано и написано о демократии! Сколько миллионов людей убито ради установления «демократии»! А ведь еще более ста лет тому назад П.И. Новгородцев, выдающийся русский юрист, предупреждал о том, что демократия, разрешив определенные проблемы, со временем сама может превратиться в проблему. Бертран де Жувенель, видный политический мыслитель, и во все считал демократию «инкубационным периодом тирании»¹⁶. А кто у нас по-настоящему об этом задумывался? Сплошное «одобрямс» на всех уровнях. В итоге парадокс: «демократии» все больше, возможностей влиять на значимые управленческие решения все меньше.

Французский художник-авангардист и философ Ги Дебор одну из своих книг назвал «Общество спектакля». Наша жизнь и есть спектакль, постановка, по его мнению. Это иная, отличная от Шекспира коннотация. И как здорово он охарактеризовал западную науку: «Официальная наука зашла в тупик. В лучших традициях общества спектакля она, потрясая своей новизной и материальной оснащенностью, притягивает к себе откровенных фигляров: фокусников, балаганных зазывал и клакеров. Неудивительно, что похожим образом вылезает на свет со свалки истории и возвращает себе былую славу всякая нечисть: провидцы и секты, навроде дзен-буддистов или мормонов. Невежество масс всегда служило хорошей опорой для власти, к примеру, только под его прикрытием можно искусно пользоваться пробелами в законодательстве. Стоит ли удивляться поэтому, что

власти стало выгодно распространение безграмотности и суеверий?»¹⁷

Книга увидела свет в 1967 г. и после событий 1968 г. обрела массовую популярность. Ссылка взята из «Комментария к Обществу спектакля» (1988). Теперь все это есть и у нас. Модерн сменился постмодерном со всеми вытекающими. Об этом говорилось в начале статьи. Достаточно зайти в любой книжный магазин, пока они еще сохранились, для того чтобы убедиться, насколько Ги Дебор был пророчески прав. Изотерическая литература порой представлена в большем количестве, чем научная. Редкое издание не рекламирует белых и черных магов. Телеведущие напутствуют нас перед рабочим днем сведениями из гороскопов. *Рациональность и фундаментальное теоретическое образование теперь привилегия элиты, а для широких масс прикладное образование (умение и навыки) и как можно больше иррационального.* Все это старо как мир. Достаточно почитать трактат «Дао Дэ Цзин» легендарного мудреца Лао-цзы. Некоторое время назад в книжном магазине неожиданно наткнулся на книжку известного тележурналиста с неожиданным названием «Евангелие от Соловьева». В смятении. Даже не знаю что сказать.

Все дело в том, что в социальных науках довольно много ложных стереотипов, которые мы воспринимаем в качестве аксиом. Это в сильной степени влияет на выбор темы и, соответственно, проблемной ситуации. Исследователь должен помнить, что он будет *иметь дело не с единичным социальным фактом, а с коллективным социальным опытом.* В этой связи сохраняют актуальность слова Э. Дюркгейма, одного из основоположников социологии: «...необходимо, чтобы каждый ученый сосредоточился на особой категории проблем, если он не хочет довольствоваться весьма общими и туманными взглядами...»¹⁸

Проблемы, которые привлекают соискателя, приводят его к пяти видам диссертационных исследований: эмпирические, прикладные, теоретические, метатеоретические, прогностические¹⁹.

Эмпирические и прикладные в основном имеют место в отраслевых юридических науках, в которых, как правило, решается конкрет-

¹⁶ Жувенель Бертран де. Власть. Естественная история ее возрастания. М., 2010.

¹⁷ Дебор Ги. Общество спектакля. М., 2018. С. 180.

¹⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 2008. С. 388.

¹⁹ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 212–218.

ная практическая задача (проблема). В научном плане они недолговечны, поскольку «привязаны» к законодательству. Соискателей это не особенно заботит. Главное, что такие исследования более «диссертательны» и нацелены на позитивный результат. Да и фактор времени нельзя сбрасывать со счетов. Статьи, учебники, обзор судебной практики, кодекс и комментарий к нему. Вот, пожалуй, и все, что нужно знать. На этом же строится подготовка к кандидатскому экзамену.

Теоретические исследования привлекают диссертантов с более завышенными научными претензиями. В данном случае сроки «научного созревания» более длительные. Соискателю просто необходимо хорошее знание академических источников. Для того чтобы сдать кандидатский экзамен по специальности 12.00.01, необходимо освоить приличную библиотеку. А как же иначе? Три истории (отечественная и зарубежная, история политических и правовых учений), теория государства и права, философия права, социология права, сравнительное правоведение, антропология права. Это если подходить к экзамену так, как некогда было принято. П.А. Сорокин вспоминал, как он пришел к профессору Л.И. Петражицкому на консультацию и попросил его порекомендовать литературу для подготовки к экзамену по общей теории права. Профессор попросил его зайти через неделю. Ровно через неделю студент Сорокин, в будущем основатель и декан социологического факультета Гарварда, получил от Петражицкого список рекомендованной литературы. В нем значилось всего-навсего... 500 книг. Вот ведь были времена. Просто ужас!

Теоретические исследования в отраслевых науках возможны только в классических отраслях права: уголовном, гражданском, гражданском и уголовных процессах, конституционном праве. Иными словами, там, где есть теория вопроса, представленная в различных доктринальных источниках. «Общая часть кодекса» — вот что питает отраслевую теорию, и наоборот. Правда, отдельные смельчаки пытаются создать «теорию не совсем понятно чего». Особенно это касается тех отраслей права, которые работают «буквально на коленке». Можно привести примеры, только никого не хочется обижать. «Отрасль» права еще только ищет свое место в системе юридических наук, а некоторые ее представители уже пытаются создавать теорию. И даже не «отрасли» как таковой, а какого-то там «института».

Нужно помнить, что теория — высшая форма научного знания. Она имеет свою структуру, содержание и формы. Поэтому не стоит дискредитировать своими псевдонаучными фантазиями эту категорию. Академик РАН В.С. Степин писал, что в «...теоретическом познании отсутствуют средства материального, практического взаимодействия с изучаемым объектом». Язык теоретического исследования включает «...теоретические термины, смыслом которых являются теоретические идеальные объекты». Задача теоретического исследования состоит в «познании сущности в чистом виде. Введение в теорию абстрактных, идеализированных объектов как раз и позволяет решать эту проблему»²⁰.

Метаюридические (методологические) исследования, по идее, привлекают тех, кто отмечен гениальностью. Вполне серьезно. Гений — бессмертный вариант простого человека²¹. В истории науки не так много тех, кто действительно предлагал собственные методологические подходы. Можно пересчитать на пальцах одной руки. Поэтому в эту сферу идут либо гении, либо те, кто себя таковым считает. Как правило, это их личное, но отнюдь не общественное мнение.

Прогностические проблемы не пользуются популярностью. Во-первых, потому, что нужно иметь известную научную смелость. Во-вторых, делать прогнозы — дело неблагодарное. Россия являет собой страну, где за сто лет может ничего не поменяться. А за какие-нибудь год-два произойти революция. В силу этого обстоятельства у нас так любят говорить о погоде. Она, как известна, всегда переменчива. Вопрос: «Что там в России?» — Ответ: «По-прежнему воруют». (Н.М. Карамзин) Хотя бы в чем-то наблюдается стабильность. Да и Н.В. Гоголь всегда актуален: «В России две беды — дураки и дороги».

Успешное разрешение научных проблем во многом зависит от правильного использования познавательных (в современном языке — когнитивных) структур. Когнитивная структура — это соединенная в систему совокупность познавательных средств: языка (понятий), фактов, теоретических концепций и методов получения и передачи знания²².

Хотелось бы обратить внимание на две категории: язык (понятия) и знания. Неоднократно замечал, что даже состоявшиеся ученые в число

²⁰ Степин В.С. История и философия науки. М., 2014. С. 199.

²¹ Довлатов С. Соло на ундервуде. Соло на IBM. СПб., 2006. С. 140.

²² Кара-Мурза С. Указ. соч. С. 15.

проблем (задач), которые они пытаются решить, включают и такую якобы проблему, как «исследовать понятие». Возникает вопрос: а зачем исследовать понятие, если вы юрист, а не филолог? Филология есть сфера научного знания, где язык одновременно и объект изучения, и средство. *Понятия нас должны интересовать не сами по себе, а лишь в той части, в какой они отражают социальные, а для нас, юристов, правовые явления.* Вот в чем ценность понятий (языка) науки.

Формировать понятия — задача не из легких. Юристы, желая подражать филологам, что абсолютно неправильно, при формировании понятий стремятся к какой-то там «точности». Но что есть точность? Ее возможно измерить? Разумеется нет. Термин у древних римлян — бог границ. Следовательно, термины, понятия и дефиниции очерчивают смысловые границы явления. *Назначение юридической терминологии не в точности, ибо она недостижима, а в разграничении понятий.* Недавно прочитал в работе одного доктора юридических наук (отраслевика), что он вознамерился «разработать понятие дефиниции». Опечатка? Не факт.

Человек думает образами, а мысли выражает словами. Китайский император Хуан Ди двадцать пять веков тому назад отдал приказ своему историографу, а по другой версии — министру Цан Цзе создать иную систему письма взамен узелковой, которая еще долго сохранялась у некоторых народов. Цан Цзе стал наблюдать за поведением птиц и зверей. Он был уверен, что в следах, которые они оставляют, и в их повадках заключается информация. Так, на смену узелковой письменности пришли иероглифы. А это в большей степени образы. Нам, конечно, труднее передавать при помощи букв смыслы. Именно по этой причине мы такое внимание уделяем понятиям в ущерб осмыслению реальности.

Теперь о знаниях, с помощью которых мы разрешаем практические и научные проблемы. Говорят, что мы живем в информационном обществе. Пусть так. В нашей стране особенно стремились заменить всем понятное слово «жизнь» на эрзацы: перестройку, ускорение, социализацию, демократизацию, капитализацию, цифровизацию и проч. *Самое печальное состоит в том, что информацию и знания стали воспринимать как синонимы.* В этой связи стоит согласиться с Н. Штером: «В любом случае произвольное смешение знания и информации — верный признак того, что знание *утратило свое привилегированное положение* (выделено

мной. — А.К.). С другой стороны, отождествление знания и информации отставляет за скобками целый ряд интересных (междисциплинарных) вопросов»²³.

Это приводит к тому, что диссертационные исследования нередко информационно насыщены, но соискателям при отсутствии фундаментальных знаний не удаются обобщения, научно выверенные выводы. Так, диссертационные исследования по научной специальности 12.00.10 особенно отличаются описательным характером. Как смогли, так и перевели. С нормами русского языка и с общепринятыми научными категориями тексты диссертаций не всегда гармонизируют.

Следует помнить, что информация всего лишь материал для знаний. В школах и вузах знания постепенно подменяются информацией. И это не встречает никакого сопротивления. Ведь для получения знаний необходимы серьезные интеллектуальные усилия. А для сбора информации всего лишь нужно «кликнуть».

Ну и, конечно же, в процессе разрешения проблем необходимо строго соблюдать идеалы, нормы и ценности науки. Юристам, как и другим гуманитариям, в этом смысле «проще». В других науках, прежде всего в естественных, если исследователь их не соблюдает, то он рискует показаться несостоятельным. В юридических науках нет и не может быть обязательного понимания права, государства, других институтов. В отраслевых же юридических дисциплинах имеет место «принудительное единомыслие», базирующееся на законодательстве. Возможности для научных маневров есть, но они ограничены.

Идеалы, нормы и принципы в юридической науке играют относительную роль. Императивны только принципы права. Но и здесь явные недоразумения. В отраслевых науках за принцип права выдают нечто такое, что таковым быть не может. Если содержание принципа занимает полстраницы, то это никакой не принцип. Принцип права может быть выражен одним, двумя словами. Максимум. Кратко и емко. К примеру, принцип: законности, справедливости, состязательности, гуманизма и т.д.

Не все хорошо и с аргументацией относительно полученных научных результатов. Именно они свидетельствуют о разрешении проблемы. Самая сильная аргументация — эмпирическая. Против коллективного социального опыта любые теории бессильны. Д.И. Менделеев считал, что если в аргументации отсутствуют ко-

²³ Штер Н. Информация, власть и знание. СПб., 2019. С. 56.

личественные показатели, то она несостоятельна. Далее следует теоретическая аргументация, только она действительно должна быть таковой. В любой теории есть сердцевина, базовые принципы, согласованные между собой. Несовпадение теоретических постулатов с эмпирическими данными является стимулом для развития теории. Любопытно, что в первоначальном своем значении слово «стимул» означало железный стержень, которым кололи бока животных для определенных целей. К сожалению, диссертанты злоупотребляют контекстуальной аргументацией, самой неубедительной. В данном случае апеллируют к традиции, здравому смыслу, авторитетам. Козырнуть мнением известного ученого-юриста почему-то считается у нас «высшим доказательством». Это недоразумение. Тем более что получали они нередко ученые степени за апологию позиции, которую потом превращали в объект критики. Из всех известных ученых «покаялся» только академик О. Богомолов. Может, и зря. Другое дело, что за определенные убеждения можно пострадать. В России пока нет цензуры в академической среде, как в

западных странах. Может и не будет вовсе. Там университетский профессор — фигура публичная, статусная, престижная. У нас, в современной России... Впрочем, это совсем другая история. Поэтому власти совсем не безразлично, что он вещает с кафедры «граду и миру».

Определиться с проблемой само по себе составляет проблему. Перед юридической наукой стоит много задач. Но мы, как ее представители, далеко не всегда готовы их эффективно решать. Наука, если говорить совсем просто, решает две задачи. Первая заключается в получении знания. Вторая состоит в том, чтобы с его помощью рационализировать действительность. По этой причине юридическую науку иногда называют нормативной. Для второй задачи юридическая наука подходит идеально. Мы, юристы, пытаемся конструировать реальность с помощью права. Вот почему в западном обществе юрист долгое время был главным человеком. Поскольку назначение права и тех, кто ему служит, состоит в предельной стандартизации социальных практик. Право создает социальную дисциплину, и в этом его великое предназначение.

Литература

1. Баландин Р. Горе от ума? Причуды выдающихся мыслителей / Р. Баландин. Москва : Вече, 2017. 384 с.
2. Валянский С. За какие идеи мы умираем / С. Валянский. Москва : Алгоритм, 2005. 512 с.
3. Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991) / А.И. Вдовин. Москва : РГ-Пресс, 2019. 768 с.
4. Генри О. Короли и капуста. Новеллы / О. Генри. Ленинград : Лениздат, 1986. 639 с.
5. Дебор Ги. Общество спектакля / Ги Дебор. Москва : Опустошитель, 2018. 220 с.
6. Довлатов С. Соло на ундервуде. Соло на IBM / С. Довлатов. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006. 256 с.
7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. Москва : ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 400 с.
8. Ерофеев В. Москва — Петушки / В. Ерофеев. Москва : Вагриус, 2003. 186 с.
9. Жувенель де Б. Власть. Естественная история ее возрастания / Б. де Жувенель. Москва : ИРИ-СЭН, Мысль, 2011. 546 с.
10. Ивин А.А. Философия науки / А.А. Ивин, И.П. Никитина. Москва : Проспект, 2017. 352 с.
11. Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение : курс лекций. В 2 частях. Ч. 1 / С. Кара-Мурза. Москва : Научный эксперт, 2011. 464 с.
12. Набоков В.В. Лекции по зарубежной литературе / В.В. Набоков. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 544 с.
13. Скиннер К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого / К. Скиннер. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.
14. Степин В.С. История и философия науки / В.С. Степин. Москва : Академический проект, 2014. 424 с.
15. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. Москва : Мысль, 2003. 300 с.

16. Сырых В.М. История и методология юридической науки / В.М. Сырых. Москва : Норма, ИНФРА-М, 2012. 464 с.
17. Философский словарь / под редакцией И.Т. Фролова. Москва : Изд-во политической литературы, 1981. 445 с.
18. Чехов А.П. Рассказы и повести / А.П. Чехов. Москва : Правда, 1981. 640 с.
19. Штер Н. Информация, власть и знание / Н. Штер. Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. 572 с.

References

1. Balandin R. Gore ot uma? Prichudy` vy`dayuschikhsya my`sliteley [Woe from Wit? Eccentricities of Outstanding Thinkers] / R. Balandin. Moskva : Veche — Moscow : Veche, 2017. 384 s.
2. Valyanskiy S. Za kakie idei my` umiraem [Ideas We Die for] / S. Valyanskiy. Moskva : Algoritm — Moscow : Algorithm, 2005. 512 s.
3. Vdovin A.I. SSSR. Istoriya velikoy derzhavy` (1922–1991) [USSR. History of the World Power (1922 to 1991)] / A.I. Vdovin. Moskva : RG-Press — Moscow : RG-Press, 2019. 768 s.
4. Henry O. Koroli i kapusta. Novelly` [Cabbages and Kings. Novels] / O. Henry. Leningrad : Lenizdat — Leningrad : Leningrad publishing house, 1986. 639 s.
5. Debord G. Obschestvo spektaklya [The Society of the Spectacle] / G. Debord. Moskva : Opustoshitel — Moscow : Devastator, 2018. 220 s.
6. Dovlatov S. Solo na undervude. Solo na IBM [Solo on Underwood: Notebooks] / S. Dovlatov. Sankt-Peterburg : Azbuka-klassika — Saint Petersburg : Azbuka-Classic, 2006. 256 s.
7. Durkheim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology and its Scientific Domain] / E. Durkheim. Moskva : TERRA-Knizhny`y klub — Moscow : TERRA-Book Club, 2008. 400 s.
8. Erofeev V. Moskva — Petushki [Moscow — Petushki] / V. Erofeev. Moskva : Vagrius — Moscow : Vagrius, 2003. 186 s.
9. Jouvenel de B. Vlast. Estestvennaya istoriya ee vozrastaniya [On Power: The Natural History of Its Growth] / B. de Jouvenel. Moskva : IRISEN, My`sl — Moscow : IRISEN, Thought, 2011. 546 s.
10. Ivin A.A. Filosofiya nauki [Philosophy of Science] / A.A. Ivin, I.P. Nikitina. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2017. 352 s.
11. Kara-Murza S. Krizisnoe obschestvovedenie : kurs lektsiy. V 2 chastyakh. Ch. 1 [Crisis Social Studies : course of lectures. In 2 parts. Part 1] / S. Kara-Murza. Moskva : Nauchny`y ekspert — Moscow : Scientific Expert, 2011. 464 s.
12. Nabokov V.V. Lektsii po zarubezhnoy literature [Lectures on Foreign Literature] / V.V. Nabokov. Sankt-Peterburg : Azbuka, Azbuka-Attikus — Saint Petersburg : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. 544 s.
13. Skinner C. Tsifrovoy chelovek. Chetvertaya revolyutsiya v istorii chelovechestva, kotoraya zatronet kazhdogo [Digital Human: The Fourth Revolution of Humanity Includes Everyone] / C. Skinner. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber — Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 304 s.
14. Stepin V.S. Istoriya i filosofiya nauki [History and Philosophy of Science] / V.S. Stepin. Moskva : Akademicheskiiy proekt — Moscow : Academic Project, 2014. 424 s.
15. Stiglitz J. Globalizatsiya: trevozhny`e tendentsii [Globalization and Its Discontents] / J. Stiglitz. Moskva : My`sl — Moscow : Thought, 2003. 300 s.
16. Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki [History and Methodology of the Legal Science] / V.M. Syrykh. Moskva : Norma, INFRA-M — Moscow : Norm, INFRA-M, 2012. 464 s.
17. Filosofskiy slovar [Dictionary of Philosophy] / pod redaktsiey I.T. Frolova. Moskva : Izd-vo politicheskoy literatury` — edited by I.T. Frolov. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1981. 445 s.
18. Chekhov A.P. Rasskazy` i povesti [Stories and Short Novels] / A.P. Chekhov. Moskva : Pravda — Moscow : Truth, 1981. 640 s.
19. Stehr N. Informatsiya, vlast i znanie [Information, Power and Knowledge] / N. Stehr. Sankt-Peterburg : Aleteyya — Saint Petersburg : Alethea, 2019. 572 s.

О качестве положений, выносимых на защиту, в кандидатских и докторских диссертациях

Власенко Николай Александрович,

профессор Российского университета дружбы народов (РУДН),

доктор юридических наук

nikolai_vlasenko@mail.ru

Цель. Статья посвящена анализу качества положений, выносимых на защиту, в кандидатских и докторских диссертациях. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** Автор указывает на негативные тенденции в формировании отечественных научных знаний о праве. Кроме того, отмечается ухудшающееся качество авторефератов, а также сформулированных в них положений, выносимых на защиту. **Научная и практическая значимость.** Вопросы, рассмотренные в статье, позволят осмыслить качество положений, выносимых на защиту, в кандидатских и докторских диссертациях при их формулировке как исследователям, так и научным руководителям.

Ключевые слова: диссертация, наука, право, положения, выносимые на защиту, автореферат.

Поставленные организаторами совещания проблемы чрезвычайно актуальны еще и потому, что это и повод обсудить «внутренние дела» в корпусе ученых-юристов. Одно из них — качество диссертационных исследований, их продуманность, выверенность с позиции философии, теории познания как высших мерил истинности суждений. Я выбрал тему, которая не первый год беспокоит меня, — уровень, обоснованность и фундаментальность научных достижений. Речь идет о качестве положений, выносимых на защиту; сформулированные в них идеи часто не новы, не доказательны, технически не поданы и не отточены. Конечно, в последние годы, после реформы диссоветов, введения критериев «оригинальность», «степень заимствования» и др., многие показатели улучшились. Между тем сказать, что дело исправилось полностью или даже в большей части, пока нельзя. Итак, цель доклада — обратить внимание на складывающиеся неблагоприятные тенденции в формировании отечественных научных знаний о праве. В первом приближении это удвоение терминологии, обоснование метафор как правовых категорий, так называемая «философская вольность» или попросту игнорирование принципов и требований научного познания, прямое или скрытое заимствование чужих идей и положений; и др. Остановимся на некоторых из них.

Удвоение терминологии, или «множение сущностей». Одна из вредных тенденций в развитии современной теории права — удвоение терминологии, ибо это необоснованно засоряет понятийный арсенал науки. Например, совершенно несостоятельна попытка обоснования такой научной категории, как «правовое поле». Это не что иное, как метафора, и, анализируя доводы авто-

ров, становится понятным, что речь идет о предмете правового регулирования. Таких примеров можно привести немало. Однако удвоение понятийного аппарата проникает и в сферу диссертационных исследований. Так, в 2017 году И.Б. Тарасевичем была защищена кандидатская диссертация «Адекватность языка закона». Возникает вопрос: что понимать под адекватностью языка закона? Теории юридической техники известны такие требования к законодательству, как ясность и точность его текста. В середине 90-х гг. мною обосновывалась идея точности выражения формы права¹. В чем же самостоятельность «категории “адекватность языка закона”»? Читаю автореферат. В самом начале раздела «Научная новизна» автор заявляет: «Диссертация является первым теоретико-правовым исследованием, в котором проблема адекватности языка закона рассматривается как самостоятельная, не совпадающая с проблемой его качества»². Трудно объяснить позицию автора, по его мысли — адекватность языка нужна и необходима, это красная линия диссертационного исследования, но с качеством текста нормативного правового акта она, оказывается, никак не связана. Обращаем свой взор на объект и предмет исследования. Здесь также много неясностей и вопросов. Под объектом исследования ученый видит «многообразие языковых форм и способов конструирования и выражения законов...». «Предметом исследования, — утверждает автор, — являются корреляции признаков адекватности

¹ Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

² Тарасевич И.Б. Адекватность языка закона : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

языка закона с наиболее эффективными технико-юридическими, организационными и идеологическими средствами ее достижения, применяемыми в разных сферах действия права»³. В связи со сказанным отметим: языковые формы (средства) выражения права были предметом многочисленных работ теоретиков права, достаточно вспомнить такие имена, как А.А. Ушаков, А.С. Пиголкин и др. Под предметом, если я правильно понял и если развеять витиеватость, соискателю видится адекватное выражение мысли нормоустановителя, с помощью которого можно достигнуть максимального эффекта его действия. Мысль не нова — у нее многовековое прошлое.

Словом, адекватность языка закона, как самостоятельный термин, не выдерживает критики. Термины «точность языка закона», «точность выражения формы права» давно и прочно вошли в юридическую науку и в дублере не нуждаются. Сама диссертация есть некая калька известных положений теории права. Обратимся к отраслевым примерам.

Д.С. Дерхо в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук обосновывает идею конституционного правообразования как категории конституционного права⁴. В положениях, выносимых на защиту (п. 1), отмечается, что это авторская концепция, согласно которой вся совокупность процессов, обеспечивающих возникновение и последующую динамику правил поведения конституционного уровня, охватывается единым понятием «конституционное правообразование», включающим две формы — «конституционное правотворчество» и «конституционно-правотворческая интерпретация»⁵. Прежде всего заметим, что проблема правообразования достаточно исследована и исследуется в юридической науке⁶. Большинство авторов исходит из того, что правообразование — многофакторный социальный процесс возникновения, изменения и развития права. Возникает вопрос не только в новизне и не сколько, а в необходимости «множения» отраслевых видов правообразования. Если следовать идее автора, можно выделить десятки отраслевых видов правообразовательного процесса. Наверное, в каких-то отраслях найдутся

особенности, но в работе Д.С. Дерхо их нет. Однако исследователь в части «множения» категорий идет дальше и пишет следующее: «Автором введены в научный оборот понятия “конституционно-правотворческая интерпретация”, “конституционно-правотворческая синергия”, “каузативная и селективная детерминация конституционного правообразования”»⁷. Начинаем выяснять: а что нового таят предлагаемые категории конституционного права? Нетекстуальное развитие конституции есть не что иное, как «конституционно-правотворческая интерпретация»⁸. Каузативная детерминация конституционного правообразования есть накопление факторов, порождающих «нуждаемость в текстуальном и нетекстуальном развитии Конституции». «Селективную детерминацию конституционного правообразования» автор связывает «сознательно-волевой деятельностью компетентных субъектов» в деле выбора форм конституционного правообразования. Как видно, все достаточно просто и давно известно — и в части накопления факторов, подвигающих правосознание к необходимой модернизации Конституции, и в части компетентных субъектов в выборе законных форм в решении обновления Конституции. И что же термин «каузативность» существенного вносит в науку «конституционное право»? И здесь все просто: термин активно используется в лингвистике, когда речь идет о формах глагола, их побудительных началах. В настоящее время данная языковая единица «перекинулась» в игры, где означает действие, ход другого игрока. Так насколько же обогатилась теория конституционного права? Теперь о такой «добавке» в лексикон конституционного права, как «селективная детерминация конституционного правообразования». И здесь все просто и, простите, банально. Термин, по данным Википедии, берет свое происхождение из технических наук (физики, электротехники и др.) и означает выбор, защиту. Автором используется в значении выбора должных форм конституционного правообразования.

Дерхо обосновывает понятия «признаки синергетической системы», а также «конституционно-правотворческая синергия». Существо предлагаемых новелл у автора сводится к «слиянию Основного закона и правовых позиций КС РФ в неразрывный регулятивный комплекс — единый источник права метауровня, образование и развитие которого обеспечивается синергетическим взаимодействием конституционного правотворчества и конституционной правовой интерпретации». Нужно ли было столько «накручивать»,

³ Там же. С. 6.

⁴ Дерхо Д.С. Конституционное правообразование как категория конституционного права и нормативная модель: автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ См., например: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2009; Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М., 2012.

⁷ Дерхо Д.С. Указ. соч. С. 8.

⁸ Там же. С. 9.

для того чтобы сказать простое: Конституция и правовые позиции КС РФ есть нечто связанное, есть некая нормативная основа правовой системы. И кто с этим спорит? Другое дело, так ли уж слиты и всегда ли едины норматив Конституции и правовые позиции КС РФ? Тем более что и сам КС РФ к своим высказываниям, с позиции времени, относится весьма осторожно.

Итак, состоятельность нововведений Д.С. Дерхо сомнительна. Результат размышления над такими новеллами приводит к сожалению о нарастающей тенденции «засорения» научного лексикона в юриспруденции. Такие примеры можно продолжить.

Удвоение терминологии. Роль метафоричности. Метафоры в правовой науке есть средство наглядности и образности, с другой — представляют собой опасность в случае их понимания как истины. Однако неверным будет полагать, что «метафорические» диссертации в юридической науке не нужны. Совершенно нет. Интересным в этом плане является исследование А.А. Васильевой «Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств»⁹, где речь идет о погружении части государственной территории под воду. Здесь метафора «исчезновение территории», по существу, выполняет функцию юридической категории. Аналогичное можно сказать об устоявшемся метафорическом высказывании «автоматические санкции»¹⁰. Эти примеры можно продолжить. Однако некоторым диссертационным начинаниям следует возразить.

Метафорическое высказывание положено и в основу темы диссертации О.Н. Жбырь «Категория “гармония права” и основные формы ее выражения: теоретико-правовой аспект»¹¹. Еще Гегель писал, что право должно быть «системой внутри самого себя, и лишь как таковое оно может иметь силу у образованных народов»¹². Вслед за ним Ф. Энгельс прямо указывал на необходимость праву «быть внутренне согласованным выражением»¹³. В советский и постсоветский периоды это качество права исследовалось многими учеными (А.Т. Баймаханов, Д.А. Керимов, С.С. Алексеев, А.Ф. Черданцев, В.И. Коф-

ман, М.А. Пшеничнов), не говоря уже об авторе этих строк.

О.Н. Жбырь определяет гармонию как «соразмерную согласованность целого и частей»¹⁴. Известно, согласованность в научных исследованиях большинством ученых определялась таким метафорическим выражением, как гармония. О.Н. Жбырь же ищет отличие этих понятий, то есть, что называется, «проделывает свой путь», и отсюда в положениях, выносимых на защиту, читаем такое высказывание: «Категория “гармония права” — это согласованное единство контрастных начал, определяющее целостность, сбалансированность, упорядоченную организованность в праве»¹⁵. Как очевидно, дается определение метафоры «гармония» через понятие согласованности. Согласованность же определяется как гармония. Круг замкнулся, новых знаний нет.

В настоящее время метафорический прием исследования особенно заметен при подготовке кандидатских диссертаций (Гладышева И.П. Юридический отказ (теория, практика, техника). Н. Новгород, 2010; Таланов Д.В. Правовая помощь как объект общетеоретического анализа. Н. Новгород, 2011; Муравьев А.М. Право на развитие как явление правовых систем: теоретико-правовой анализ. М., 2012; Леднева Т.В. Юридический ценз. Н. Новгород, 2012; Таймасханов У.Ш. Государственно-правовой идеал: теоретико-правовой анализ. Краснодар, 2014; Куницына Л.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения. Саратов, 2014; Миловидова А.С. Юридическое удостоверение (теория, практика, техника). Н. Новгород, 2014; и др.). Нужно сказать, что попытка обосновать метафоры как юридические категории иногда осуществляется с привлечением оценочных понятий (например, А.В. Одинокова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Повышенная юридическая ответственность специального субъекта». Н. Новгород, 2020). Однако в теории права с давних времен для разрешения частных проблем используется такое свойство права, как соразмерность¹⁶.

О диссертационном тиражировании. Без печального юмора нельзя читать работу М.В. Сидоренко, которая решила на докторском уровне обогатить проблематику определенности и неопределенности в праве посредством уголовно-процессуальной материи¹⁷. Обратимся к авто-

⁹ Васильева А.А. Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

¹⁰ Васильев И.В. Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014.

¹¹ Жбырь О.Н. Категория «гармония права» и основные формы ее выражения: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

¹² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1934. С. 232.

¹³ Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. М., 1965. С. 418.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ См. подробнее: Бажанов А.А. Соразмерность как принцип права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

¹⁷ Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права. М., 2019.

реферату. В пункте 1 положений, выносимых на защиту, автор заявляет, что под принципом правовой определенности следует понимать «самостоятельную, фундаментальную, общеправовую идею мировоззренческого характера»¹⁸. Между тем в юридической науке правовая определенность с позиции общетеоретического понимания охарактеризована достаточно давно, причем с позиций разных методологических подходов¹⁹. Более того, в 2018 году в 2 томах издан сборник материалов международной научно-практической конференции, где опубликована статья Л.А. Морозовой «Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип», в которой дана такого плана характеристика правовому феномену²⁰. Можно идти дальше. В книге И.С. Дикарева «Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе» изложены характеристики правовой определенности — это и «общепризнанный принцип международного права», и «элемент обеспечения стабильности правоприменительных решений», и «состояние (режим) в обществе»²¹. Итак, встает вопрос: что защищает автор в данном пункте, если правовая определенность как правовой принцип охарактеризован в общетеоретической и специальной, подчеркнем, уголовно-процессуальной литературе?

Далее, в п. 2 положений, выносимых на защиту, автореферата Сидоренко речь идет о содержании идеи правовой определенности в уголовном судопроизводстве. Автор отмечает, что оно «не может быть сведено ни исключительно к ясности и точности действующих предписаний закона (определенность закона), ни к сути и следствиям принципа *res judicata* (определенность окончательных актов суда)»²². Однако никто из серьезных исследователей не сводил идею определенности к ясности и точности законодательства и вынесенных на его основе решений. Еще в диссертации Т.Н. Назаренко была заложена идея форм проявления определенности права (так же как и неопределенности)²³; у автора этих строк вышел специальный материал, посвященный

способам выражения в праве таких его свойств, как определенность и неопределенность²⁴. Спрашивается: так в чем новизна исследования?

В своей библиотеке я сделал подборку авторефератов кандидатских диссертаций по проблеме коллизий юридических норм, их насчиталось свыше двадцати. У меня есть желание проанализировать, насколько за последние десятилетия продвинулась теория коллизионного права. Часть авторефератов представляют исследования проблемы в отраслевых науках. Приведу лишь несколько примеров, когда в течение десятилетий защищаются одни и те же положения, давно сформулированные в науке.

В кандидатской диссертации, а затем в монографии, исследуя понятие коллизии норм права, пришел к выводу, что это отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического обстоятельства²⁵. В существующей на тот момент литературе коллизию норм определяли только как противоречие. Я постарался обосновать, что противоречивость норм — это случаи взаимоисключения норм и того, что ими предписано, различие же ситуации несовпадения положений, например, в санкциях. Задамся вопросом: что нового в этой части привнесли современные диссертационные исследования? Так, О.Н. Халак пишет: «Юридические коллизии в правовом регулировании статуса гражданина России — это различия или противоречия между правовыми предписаниями...»²⁶ В.Г. Карташов отмечает следующее: «Коллизии в правотворчестве (в муниципальных правовых актах — это несогласованность (противоречие или различие) правовых норм»²⁷. Думаю, поиск в этом направлении можно продолжить. Другая деталь, и тоже из коллизионного права. О причинах противоречий норм писали еще задолго до моего исследования. Единственное, что я сделал, так это разделил их на объективные и субъективные, обосновывая различия²⁸. Между тем А.И. Юдин в числе новых положений указывает:

¹⁸ Там же. С. 16.

¹⁹ См., например: Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7; Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; и др.

²⁰ Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Международной научно-практической конференции (17–21 апреля 2017 г.) : в 2 т. М., 2018.

²¹ Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе. Волгоград, 2015. С. 4–5; и др.

²² Сидоренко М.В. Указ. соч. С. 16.

²³ Назаренко Т.Н. Указ. соч. С. 5–8.

²⁴ Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и способы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2.

²⁵ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве (переиздание). М., 2018. С. 23.

²⁶ Халак О.Н. Юридические коллизии в правовом регулировании статуса бездомных после освобождения из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 9.

²⁷ Карташов В.Г. Правовой механизм разрешения коллизий в сфере муниципального самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10; см. также: Буяков А.Ю. Юридические коллизии и способы их разрешения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 7.

²⁸ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 23–24.

«Многообразие причин возникновения юридических коллизий следует дифференцировать на объективные и субъективные...»²⁹ Пожалуй, дальше всех ушел В.В. Денисенко, отмечая, что «научная новизна диссертации заключается в том, что соискателем проведено первое (обратите внимание. — Н.В.) в общей теории права системное монографическое теоретическое исследование проблем преодоления и устранения коллизий правовых актов в современной отечественной системе законодательства»³⁰. Но какое же это первое монографическое исследование проблем преодоления и устранения коллизий правовых норм? А как же труды В.Н. Кудрявцева, А.А. Тилле, Л.А. Лунца, А.Ф. Черданцева и др.? Побойсь быть нескромным, но в моей монографии 1984 г. есть раздел «Способы устранения и преодоления коллизий в праве»³¹. Остается только разводить руками.

Безусловно, сказанным перечень претензий к современным диссертационным исследованиям не исчерпывается. Отдельному анализу следует подвергнуть диссертации «по линии» философии права. Или с таким ярко выраженным применением философских приемов. Например, вряд ли можно согласиться с постановкой вопроса о соотношении конкретизации права и определенности права как парных категорий³². Парность предполагает отталкивание сущностей. Конкретизация есть условие достижения определенности в праве (и в правотворчестве, и в правоприменении), и эти сущности не отталкивают друг друга, а, наоборот, взаимосвязаны и предполагают взаимодействие.

Требует изучения и проблема соответствия темы диссертационного исследования и научной специальности, скажем, вряд ли полной мере можно согласиться с тем, что тема «Внесудебные процедуры разрешения споров в континен-

тальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины» лежит в плоскости научной специальности 12.00.01 «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»³³.

В завершение хочется обратить внимание на этическую сторону положений, выносимых на защиту. Так, А.А. Парфенов посвятил свое диссертационное исследование проблемам коммуникативного правопонимания. В пункте 1 положений, выносимых на защиту, пишет следующее: «...классический подход к пониманию правовых систем, в котором ключевую роль занимает правовая норма, постепенно теряет эффективность... В то же время представленные в коммуникативной теории права А.В. Полякова и культуральном подходе И.Л. Честнова понятия права, правовых систем и правовых отношений, в которых основой правовой системы является правовая коммуникация, представляют фундамент для дальнейшего рассмотрения и изучения коммуникативных и компетентностных проблем в рамках теории права»³⁴. Один из указанных авторов (к которым отношусь с глубоким уважением, читаю и ценю их научные работы) является научным руководителем аспиранта. Думаю, вряд ли здесь уместны какие-либо комментарии.

В итоге отмечу, что качество авторефератов, сформулированных в них положений, выносимых на защиту, заметно ухудшается. Здесь нельзя всю вину перекладывать на соискателей. Научные руководители и консультанты часто не дорабатывают, в стороне кафедры и научные отделы, наверное, можно высказать и претензии к современной форме аспирантской подготовки. И все же нельзя забывать, что речь идет о науке, и здесь оплошность непростительна, а поэтому, несмотря на все современные трудности, нужно находить время и стремящимся в науку помогать. Именно тем, кто искренне стремится стать ученым.

²⁹ Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 7.

³⁰ Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 8.

³¹ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. С. 29–35.

³² Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

³³ См.: Михель Д.Е. Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020.

³⁴ Парфенов А.А. Правовая коммуникативная компетенция как содержание правосубъектности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020.

Литература

1. Бажанов А.А. Соразмерность как принцип права: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Бажанов. Москва, 2019. 30 с.
2. Буяков А.Ю. Юридические коллизии и способы их устранения: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Ю. Буяков. Саратов, 1999. 30 с.

3. Васильев П.В. Автоматические санкции в российском праве (теория, практика, техника) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / П.В. Васильев. Нижний Новгород, 2014. 35 с.
4. Васильева А.А. Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Васильева. Москва, 2018. 27 с.
5. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве : монография / Н.А. Власенко. Москва : Норма, 2018. 99 с.
6. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования / Н.А. Власенко // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 4–12.
7. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и способы выражения / Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32–44.
8. Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ) : диссертация доктора юридических наук в форме научного доклада / Н.А. Власенко. Екатеринбург, 1997. 70 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. В 14 томах / Г.В.Ф. Гегель ; под редакцией А. Деборина и Д. Рязанова. Москва, 1934. Т. 7. 380 с.
10. Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения (теоретико-правовой аспект) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Денисенко. Санкт-Петербург, 2004. 21 с.
11. Дерхо Д.С. Конституционное правообразование как категория конституционного права и нормативная модель : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.С. Дерхо. Екатеринбург, 2019. 24 с.
12. Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и законная сила судебного решения в уголовном процессе : монография / И.С. Дикарев. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. 175 с.
13. Жбырь О.Н. Категория «гармония права» и основные формы ее выражения: теоретико-правовой аспект : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.Н. Жбырь. Краснодар, 2011. 26 с.
14. Карташов В.Г. Правовой механизм разрешения коллизий в сфере муниципального самоуправления : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.Г. Карташов. Москва, 2008. 26 с.
15. Лесовая Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.С. Лесовая. Москва, 2020. 26 с.
16. Михель Д.Е. Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции : история развития и формирование доктрины : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.Е. Михель. Пенза, 2020. 23 с.
17. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве : диссертация кандидата юридических наук / Т.Н. Назаренко. Москва, 2006. 227 с.
18. Определенность и неопределенность права как парные категории теории и практики: материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 17–21 апреля 2017 г.). В 3 частях. Москва : РГУП, 2018.
19. Парфенов А.А. Правовая коммуникативная компетенция как содержание правосубъектности : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Парфенов. Калининград, 2020. 25 с.
20. Придворов Н.А. Правообразование и правообразующие факторы в праве / Н.А. Придворов, В.В. Трофимов. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. 399 с.
21. Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовного-процессуального права / М.В. Сидоренко. Москва : Юрлитинформ, 2017. 408 с.
22. Тарасевич И.Б. Адекватность языка закона : диссертация кандидата юридических наук / И.Б. Тарасевич. Москва, 2017. 192 с.
23. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе : теоретико-методологический аспект : монография / В.В. Трофимов ; под редакцией Н.А. Придвора. Саратов : Саратовская гос. академия права, 2009. 307 с.

24. Халак О.Н. Юридические коллизии в правовом регулировании статуса бездомных после освобождения из мест лишения свободы : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.Н. Халак. Владимир, 2012. 25 с.
25. Энгельс Ф. Конраду Шмидту, 4 февраля 1892 г. / Ф. Энгельс // Маркс К. Сочинения. В 39 томах. Т. 37 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Москва : Изд-во политической лит., 1965. 679 с.
26. Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.И. Юдин. Краснодар, 2014. 28 с.

References

1. Bazhanov A.A. Sorazmernost kak printsip prava : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Proportionality as a Legal Principle : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.A. Bazhanov. Moskva — Moscow, 2019. 30 s.
2. Buyakov A.Yu. Yuridicheskie kollizii i sposoby` ikh ustraneniya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Conflicts of Laws and Means of Elimination Thereof : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.Yu. Buyakov. Saratov — Saratov, 1999. 30 s.
3. Vasilyev P.V. Avtomaticheskie sanktsii v rossiyskom prave (teoriya, praktika, tekhnika) : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Automatic Sanctions in Russian Law (Theory, Practice, Technique) : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / P.V. Vasilyev. Nizhny Novgorod — Nizhny Novgorod, 2014. 35 s.
4. Vasilyeva A.A. Mezhdunarodno-pravovy`e posledstviya ischeznoveniya territoriy gosudarstv : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [International Law Consequences of the Disappearance of Territories of States : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.A. Vasilyeva. Moskva — Moscow, 2018. 27 s.
5. Vlasenko N.A. Kollizionny`e normy` v sovetskom prave : monografiya [Conflict of Law Rules in Soviet Law : monograph] / N.A. Vlasenko. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2018. 99 s.
6. Vlasenko N.A. Neopredelennost v prave: ponyatie i puti issledovaniya [Legal Uncertainty: The Concept and Research Means] / N.A. Vlasenko // Rossiyskoe pravosudie — Russian Justice. 2006. № 7. S. 4–12.
7. Vlasenko N.A. Neopredelennost v prave: priroda i sposoby` vy`razheniya [Legal Uncertainty: The Nature and Manifestation Means] / N.A. Vlasenko // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2013. № 2. S. 32–44.
8. Vlasenko N.A. Problemy` tochnosti vy`razheniya formy` prava (lingvo-logicheskiy analiz) : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk v forme nauchnogo doklada [Problems of the Precision of Expression of a Law Form (a Linguistic and Logical Analysis) : thesis of LL.D. in form of a scientific report] / N.A. Vlasenko. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 1997. 70 s.
9. Hegel G.W.F. Filosofiya prava [The Philosophy of Right] // Gegel G.W.F. Sochineniya. V 14 tomakh / G.W.F. Hegel ; pod redaktsiey A. Deborina i D. Ryazanova. Moskva, 1934. T. 7 — Writings. In 14 volumes / G.W.F. Hegel ; edited by A. Deborin and D. Ryazanov. Moscow, 1934. Vol. 7. 380 s.
10. Denisenko V.V. Kollizii pravovy`kh aktov i mekhanizm ikh razresheniya (teoretiko-pravovoy aspekt) : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Conflicts of Laws and the Mechanism of Solution Thereof (a Theoretical Legal Aspect) : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.V. Denisenko. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2004. 21 s.
11. Derkho D.S. Konstitutsionnoe pravoobrazovanie kak kategoriya konstitutsionnogo prava i normativnaya model : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Constitutional Law Formation as a Constitutional Law Category and a Regulatory Model : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / D.S. Derkho. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2019. 24 s.
12. Dikarev I.S. Printsip pravovoy opredelennosti i zakonnaya sila sudebnogo resheniya v ugovnom protsesse : monografiya [The Principle of Legal Certainty and the Legal Force of a Court Judgment in a Criminal Procedure : monograph] / I.S. Dikarev. Volgograd : Izd-vo VolGU — Volgograd : Publishing house of the VolSU, 2015. 175 s.
13. Zhbyr O.N. Kategoriya 'garmoniya prava' i osnovny`e formy` ee vy`razheniya: teoretiko-pravovoy aspekt : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Harmony Category and

- the Main Forms of Manifestation Thereof: A Theoretical Legal Aspect : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / O.N. Zhbyr. Krasnodar — Krasnodar, 2011. 26 s.
14. Kartashov V.G. Pravovoy mekhanizm razresheniya kolliziy v sfere munitsipalnogo samoupravleniya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Mechanism of Resolution of Conflicts in Municipal Self-Government : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.G. Kartashov. Moskva — Moscow, 2008. 26 s.
 15. Lesovaya T.S. Konkretizatsiya prava i opredelennost prava kak parny`e pravovy`e kategorii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Specification and Legal Certainty as Matching Legal Categories : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / T.S. Lesovaya. Moskva — Moscow, 2020. 26 s.
 16. Mikhel D.E. Vnesudebny`e protsedury` razresheniya sporov v kontinentalnoy pravovoy traditsii: istoriya razvitiya i formirovanie doktriny` : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Extrajudicial Dispute Resolution Procedures in the Continental Legal Tradition: The Development History and the Doctrine Establishment : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / D.E. Mikhel. Penza — Penza, 2020. 23 s.
 17. Nazarenko T.N. Neopredelennost v rossiyskom prave : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Uncertainty in Russian Law : thesis of PhD (Law)] / T.N. Nazarenko. Moskva — Moscow, 2006. 227 s.
 18. Opredelennost i neopredelennost prava kak parny`e kategorii: problemy` teorii i praktiki : materialy` XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 17–21 aprelya 2017 g.). V 3 chastyakh [Legal Certainty and Uncertainty as Matching Categories: Issues of Theory and Practice : files of the XII international scientific and practical conference (Moscow, April 17 to 21, 2017). In 3 parts]. Moskva : RGUP — Moscow : RSUJ, 2018.
 19. Parfenov A.A. Pravovaya kommunikativnaya kompetentsiya kak sodержanie pravosubyektnosti : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Communicative Competence as the Content of Legal Capacity : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.A. Parfenov. Kaliningrad — Kaliningrad, 2020. 25 s.
 20. Pridvorov N.A. Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory` v prave [Law Formation and Law Forming Factors] / N.A. Pridvorov, V.V. Trofimov. Moskva : Norma : INFRA-M — Moscow : Norm : INFRA-M, 2012. 399 s.
 21. Sidorenko M.V. Pravovaya opredelennost rossiyskogo ugolovno-protsessualnogo prava [Legal Certainty of Russian Criminal Procedure Law] / M.V. Sidorenko. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2017. 408 s.
 22. Tarasevich I.B. Adekvatnost yazy`ka zakona : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Adequacy of the Language of Law : thesis of PhD (Law)] / I.B. Tarasevich. Moskva — Moscow, 2017. 192 s.
 23. Trofimov V.V. Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskii aspekt : monografiya [Law Formation in the Modern Society: A Theoretical and Methodological Aspect : monograph] / V.V. Trofimov ; pod redaktsiyey N.A. Pridvorova. Saratov : Saratovskaya gos. akademiya prava — edited by N.A. Pridvorov. Saratov : Saratov State Law Academy, 2009. 307 s.
 24. Khalak O.N. Yuridicheskie kollizii v pravovom regulirovanii statusa bezdomny`kh posle osvobozhdeniya iz mest lisheniya svobody` : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Conflicts of Laws in the Legal Regulation of the Status of Homeless Persons after Release from Detention Facilities : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / O.N. Khalak. Vladimir — Vladimir, 2012. 25 s.
 25. Engels F. Konradu Shmidt, 4 fevralya 1892 g. [To Conrad Schmidt, February 4, 1892] / F. Engels // Marx K. Sochineniya. V 39 tomakh. T. 37 / K. Marx, F. Engels. 2-e izd. Moskva : Izd-vo politicheskoy lit. — Writings. In 39 volumes. Vol. 37 / K. Marx, F. Engels. 2nd edition. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1965. 679 s.
 26. Yudin A.I. Yuridicheskie kollizii i mekhanizm ikh razresheniya: teoretiko-pravovoy aspekt : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Conflicts of Laws and the Mechanism of Solution Thereof: A Theoretical Legal Aspect : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.I. Yudin. Krasnodar — Krasnodar, 2014. 28 s.

О роли диссертационных советов в обеспечении «чистоты» диссертационных исследований

Гаврилов Борис Яковлевич,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
profgavrilov@yandex.ru

Цель. Статья посвящена вопросам исследования проблемы «чистоты» диссертационных исследований и роли в этом диссертационных советов, поскольку особое внимание следует обратить на необходимость безусловного выполнения как соискателем, так и диссертационным советом ряда основополагающих требований к научным работам, представляемым на соискание ученой степени кандидата или доктора юридических наук. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** Автор на основе анализа поступающих в Экспертный совет ВАК по праву при Минобрнауки России диссертационных исследований показывает, что присутствуют нарушения со стороны соискателей при подготовке диссертаций, а диссертационные советы в лице создаваемых комиссий по принятию диссертаций к защите данные нарушения не выявляют или оставляют их без реагирования, допуская такие работы непосредственно до защиты в совете. Делается вывод о том, что негативным последствием подобного явления выступает увеличение объема работы диссертационных советов в связи с направлением им Экспертным советом ВАК при Минобрнауки России по праву для рассмотрения по существу обращений членов Вольного сетевого сообщества «Диссернет» (по фактам выявления ими «плагиата» в диссертационных исследованиях). **Научная и практическая значимость.** Вопросы, рассмотренные в статье, позволят осмыслить качество подготовленных кандидатских и докторских диссертаций при формулировании научных проблем, изложении текста, корректном заимствовании материала и проч.

Ключевые слова: диссертация, наука, право, автореферат, исследование, диссертационный совет, Экспертный совет ВАК.

Говоря о роли диссертационных советов в обеспечении «чистоты» диссертационных исследований, особое внимание следует обратить на вопрос этики данного вида научного исследования, который, на наш взгляд, конструируется для нормативного регулирования деятельности работников науки и представляет собой систему стандартов должного поведения ученых и занятых в науке лиц в их межличностных взаимодействиях на основе соблюдения предписаний профессиональной морали.

Как отмечают И.А. Андреева и О.В. Филимонов, этика научного исследования конструируется как совокупность морально-правовых норм, регламентирующих научную деятельность ученого¹. При этом формирование поведения начинающих ученых, соответствующего нормам этики научного исследования, имеет первостепенное значение в любой отрасли научного знания, поскольку от этого зависят

«качество» и «надежность» научной продукции. В научном контексте этичность ученого, как отмечает академик РАН А.А. Гусейнов, не только факт, но еще и долг, что должно находить свое отражение в соблюдении правил надлежащей научной практики подготовки научной продукции, в том числе и диссертационных исследований².

Переходя к конкретным вопросам исследования проблемы «чистоты» диссертационных исследований и роли в этом диссертационных советов, особое внимание следует обратить на необходимость безусловного выполнения как соискателем, так и диссертационным советом ряда основополагающих требований к научным работам, представляемым на соискание ученой степени кандидата юридических наук или доктора юридических наук, сформулированных в Положении о присуждении ученых степеней (далее — Положение), утвержденном Постановлением Правительства Российской

¹ Андреева И.А., Филимонов О.В. Этические гарантии качества научного (диссертационного) исследования // Диссертационное исследование. Технологии подготовки: монография. М.: Проспект, 2020. Т. 2. С. 15.

² Гусейнов А.А. Этика науки // История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей / под ред. М.А. Эскиндарова, А.Н. Чумакова. М.: Проспект, 2017. С. 161.

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»³.

Реализация положений указанного нормативного правового акта предусматривает соблюдение ряда процедур, позволяющих, как правило, предупреждать факты возможных нарушений непосредственно соискателями и опосредованно диссертационными советами норм данного Положения в части определения самостоятельности научного исследования и отсутствия в диссертации необоснованного заимствования текста диссертаций и иных научных работ у других авторов без ссылки на них или источник их опубликования.

Конкретные меры по недопущению таких нарушений Положения, которые должны быть приняты соискателем, его научным руководителем или научным консультантом и непосредственно диссертационным советом, заключаются, по мнению автора, в реализации в первую очередь следующих основных предписаний Минобрнауки России:

Во-первых, об ответственности диссертационных советов в соответствии с п. 6 Положения о присуждении ученых степеней за объективность и обоснованность принимаемых решений в части определения соответствия диссертаций установленным данным Положением критериям, которым должны отвечать научные работы на соискание ученых степеней;

во-вторых, о безусловном выполнении соискателями и их научными руководителями (консультантами) требования Положения о присуждении ученых степеней о самостоятельном характере выполненной диссертации, вывод о чем члены диссертационного совета, в котором проходила защита научной работы, и Экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по праву (далее — экспертный совет ВАК) могут сделать лишь при условии выполнения соискателем:

1) п. 10, 11 указанного Положения о самостоятельном написании диссертации, о чем в значительной степени возможно судить по опубликованию соискателем (без соавторства) основных научных результатов в рецензируемых научных изданиях (далее — рецензируемые издания). При этом количество таких

публикаций в рецензируемых изданиях согласно п. 13 данного Постановления в области общественных и гуманитарных наук по кандидатским диссертациям должно быть не менее трех, по диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук — не менее 15 (в их число входят и публикации в базах международного цитирования — Scopus, Web of Science и др., при подготовке которых указанные выше ограничения об их единоличном написании не действуют).

Однако анализ поступающих в экспертный совет Высшей аттестационной комиссии по праву при Минобрнауки России диссертационных исследований показывает, что указанное положение отдельными соискателями нарушается, а диссертационные советы в лице создаваемых комиссий по принятию диссертаций к защите данные нарушения не выявляют или оставляют их без реагирования, допуская такие работы непосредственно до защиты в совете. При этом в качестве соавтора таких публикаций выступает, наряду с соискателем, научный руководитель. По этой причине по трем диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата юридических наук, поступившим в экспертный совет ВАК в текущем году, по которым из четырех публикаций в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, три из них соискателями были опубликованы совместно с научным руководителем, в экспертный совет ВАК для определения доли их научного вклада в конкретную публикацию и соответственно в диссертационное исследование вызывались авторы диссертаций. По одной из этих трех работ экспертным советом ВАК было принято решение ходатайствовать перед Президиумом ВАК о лишении соискателя научной степени кандидата юридических наук, а в адрес диссертационного совета — вынести замечание;

2) п. 14 Положения о присуждении ученых степеней в части обязательной ссылки соискателя ученой степени на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. Существующие сегодня системы проверки научных работ на наличие фактов необоснованного заимствования соискателем работ других авторов или так называемого «плагиата» позволяют установить уровень оригинальности текста диссертации, заимство-

³ О порядке присуждения ученых степеней : Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 // СЗ РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5074.

вания текста из работ других авторов без ссылки на них, цитирования текста других авторов и самоцитирования. В отношении последнего следует учитывать, что при использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, он обязан отметить в диссертации это обстоятельство.

Однако, как свидетельствует практика подготовки аспирантами, адъюнктами и соискателями своих научных работ, факты необоснованного заимствования (плагиата), носившие достаточно распространенный характер 10–15 лет тому назад, имеют место и сегодня.

Практический опыт работы автора публикации в течение почти 10 лет в должности начальника кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России позволяет утверждать, что сегодня факты «плагиата» должны выявляться уже в период представления результатов диссертационного исследования для обсуждения на заседание кафедры, поскольку к этому моменту соискатель должен представить отчет о проверке диссертации на плагиат. Таким образом, именно на этапе подготовки диссертационного исследования к обсуждению на кафедре в основном и выявляются факты необоснованного заимствования соискателем материалов других научных исследований, которые возможно своевременно устранить.

Однако изучение содержания данных отчетов позволяет утверждать, что существующая система проверки текста диссертации на «плагиат» к фактам необоснованного заимствования относит название и содержание федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, статистические данные о состоянии преступности, общепринятые в науке обороты (например, уголовное судопроизводство, преступления в сфере экономической деятельности, оперативно-разыскная деятельность, судебная экспертиза и т.п.) и даже фамилии ученых, например, в разделе о степени научной разработанности темы диссертации и далее по

всему тексту, если автор диссертации не привел ссылку на конкретного автора, ранее употребившего в своей научной работе подобные общепринятые названия, что существенно затрудняет выявление реальных фактов наличия в диссертации «плагиата». Негативно влияет на этот этап подготовки диссертационных исследований и установление руководителями образовательных организаций так называемого процента оригинальности текста диссертации (в пределах 70%), в который в отдельных образовательных организациях включен процент самоцитирования, в других — этот показатель из процента оригинальности текста диссертации исключен.

С учетом практики осуществления научного руководства подготовкой диссертационных исследований на соискание ученой степени как кандидата юридических наук, так и доктора юридических наук (под научным руководством автора защищено 36 кандидатских диссертаций и осуществлено научное консультирование по трем докторским диссертациям) следует также учитывать и то обстоятельство, что факты необоснованного заимствования в период представления результатов диссертационного исследования на кафедру имеют место в первую очередь в силу недостаточного практического опыта работы соискателей с первоисточниками, а в отдельных случаях — и в силу допускаемой ими невнимательности к этому вопросу, что предъявляет повышенные требования к научному руководству деятельности соискателя.

Но в ситуации, когда факт наличия необоснованного заимствования не будет выявлен в период до обсуждения диссертации на кафедре или при ее рассмотрении, ответственность уже возлагается на аппарат ученого совета образовательного или научного учреждения, на базе которого функционирует диссертационный совет, и непосредственно на сам диссертационный совет.

В этой связи сегодня необходимо обратить внимание на качество работы комиссий, которые создаются диссертационным советом для рассмотрения поступившей в совет диссертации и подготовки заключения по ней о готовности научной работы к проведению предварительной защиты. На этом этапе прохождения диссертации входящие в комиссию члены

диссертационного совета, обладающие опытом подготовки научно-педагогических кадров и значительным стажем научно-исследовательской деятельности, имеют возможность сравнить текст диссертационного исследования с представленным соискателем отчетом о проверке его диссертационной работы на плагиат. Однако не во всех диссертационных советах его члены, в данном случае юридических наук, имеют соответствующие навыки по выявлению фактов плагиата. Более того, трудность выявления «плагиата» на данном этапе прохождения диссертации состоит в том, что проверка может быть фактически осуществлена только «в ручном режиме», путем сравнительного анализа текста диссертации с содержанием представленного соискателем отчета на «плагиат». При этом сам отчет даже по кандидатским диссертациям представляет собой ссылки в среднем на 100 и даже более работ других авторов.

Негативным последствием этого явления выступает увеличение объема работы диссертационных советов в связи с направлением им экспертным советом ВАК при Минобрнауки России по праву для рассмотрения по существу обращений членов Вольного сетевого сообщества «Диссернет» (далее — «Диссернет») по фактам выявления ими «плагиата» в диссертационных исследованиях. Поскольку с этим видом научной деятельности диссертационным советам приходится сталкиваться не часто, отсюда и допускаемые отдельными из них ошибки в оценке отсутствия или наличия «плагиата» в конкретной диссертационной работе. Требования к рассмотрению поступающих в диссертационные советы указанного вида диссертаций заключаются в первую очередь в анализе текста диссертации лица, в отношении которого «Диссернетом» поставлен вопрос о необоснованном заимствовании (без приведения соответствующих ссылок или без указания на источники заимствования) у других авторов текста из диссертационных и иных научных работ, аналитических справок, методических рекомендаций и т.д.

Однако отдельными диссертационными советами, как следствие формального подхода, исходя исключительно из обращения представителей «Диссернета», к оценке направленной экспертным советом ВАК диссертационной работы, она не подвергается анализу с точки зре-

ния сравнительного исследования объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования, основных положений, выносимых на защиту, и заключительных положений (выводов по диссертационному исследованию). Комиссии, назначаемые диссертационными советами по изучению поступивших в конкретный совет диссертаций, вместо постраничного сравнения текста диссертации, направленной из экспертного совета ВАК, с диссертационными работами и иными научными и прикладными исследованиями, которые представители «Диссернета» указывают в качестве работ, из текста которых соискатель необоснованно заимствовал значительную часть (в среднем от 35 до 50%), ограничиваются их формальным рассмотрением.

Однако на практике нередко имеют место случаи, когда в результате постраничного анализа непосредственно членами экспертного совета ВАК устанавливаются обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что автор обращается к тексту как ранее защищенных диссертаций, так и к ранее опубликованным иным видам научных работ, чем автор, у которого соискатель, по мнению «Диссернета», необоснованно заимствовал часть текста научной работы, что, однако, не может расцениваться как «плагиат». В силу указанной причины в диссертации соискателя действительно могут отсутствовать ссылки на того автора, у которого, по мнению представителей «Диссернета», была необоснованно заимствована часть текста научной работы. В силу того что указанные выше комиссии, назначаемые диссертационным советом для оценки наличия «плагиата», не всегда проводят данные сравнительные исследования, имеют место факты «механического» переноса в заключение диссертационного совета содержания (и даже один к одному) обращения «Диссернета».

В этой связи представляется необходимым остановиться на одном (без указания персональных данных) из обращений представителей «Диссернета», указавших в своем заявлении о необоснованности заимствований соискателем А. около одной трети текста из диссертационного исследования Б. без ссылки на последнего. Изучение комиссией экспертного совета ВАК диссертационных исследований указанных авторов, кроме постраничного

анализа текста диссертаций обоих авторов, осуществлялось по ряду критериев.

Во-первых, были сопоставлены формулировки тем диссертаций А. и Б., а также заявленные ими к научному исследованию объект, предмет и цели их научных исследований, из чего стало возможным сделать вывод о том, что оба соискателя хотя и проводили свои исследования в сходной области общественных отношений, рассматривали вопросы уголовно-правовой ответственности и предупреждения преступлений в близких сферах общественных отношений. Однако содержание их диссертаций значительно отличается, то есть научные работы обладают признаком самостоятельности. Различия в формулировке цели и задач явились залогом научной новизны диссертационного исследования А., публичная защита которого состоялась спустя семь лет после защиты диссертации Б.

Во-вторых, положения, выносимые А. на защиту, не имеют текстовых совпадений (заимствований) с положениями на защиту, содержащимися в диссертации Б., что является принципиально важным, поскольку подтверждает самостоятельный характер научного исследования А. и оригинальность полученных соискателем А. научных результатов.

В-третьих, существенно различаются и выводы по результатам диссертационных исследований А. и Б.

И еще об одной проблеме, связанной с деятельностью «Диссернета», суть которой заключается в том, что с 1 марта 2021 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁴, призванные ограничить неконтролируемое использование персональных данных, размещенных на сайтах и в других открытых источниках. Организации, осуществляющие любые действия с персональными данными, обязаны получить согласие лица на их обработку, даже если данные были взяты из открытых источников. Если ранее оператор мог законно распространять персональные данные, полученные путем их сбора из открытых источников, то теперь законное условие одно — получение отдельного согласия на распространение персональных данных.

Вместе с тем на сайте «Диссернета», в материалах так называемых «экспертиз» по-прежнему имеет место размещение персональных данных авторов диссертационных исследований: ФИО, место работы, должность, звание, фотография и др., чем нарушаются нормы действующего законодательства Российской Федерации о персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ)⁵.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

Литература

1. Андреева И.А. Этические гарантии качества научного (диссертационного) исследования / И.А. Андреева, О.В. Филимонов // Диссертационное исследование : Технологии подготовки : монография. В 2 частях. Ч. 2 / Н.В. Павличенко [и др.]. Москва : Проспект, 2020. 260 с.
2. Гусейнов А.А. Этика науки / А.А. Гусейнов // История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей / под редакцией М.А. Эскиндарова, А.Н. Чумакова. Москва : Проспект, 2017. 686 с.

References

1. Andreeva I.A. Eticheskie garantii kachestva nauchnogo (dissertatsionnogo) issledovaniya [Ethical Guarantees of Quality of Scientific (Thesis) Research] / I.A. Andreeva, O.V. Filimonov // Dissertatsionnoe issledovanie: Tekhnologii podgotovki : monografiya. V 2 chastyakh. Ch. 2 / N.V. Pavlichenko [i dr.]. Moskva : Prospekt — Thesis Research: Writing Technologies : monograph. In 2 parts. Part 2 / N.V. Pavlichenko [et al.]. Moscow : Prospekt, 2020. 260 s.
2. Guseynov A.A. Etika nauki [Science Ethics] / A.A. Guseynov // Istoriya i filosofiya nauki : uchebnik dlya aspirantov i soiskateley / pod redaktsiey M.A. Eskindarova, A.N. Chumakova. Moskva : Prospekt — History and Philosophy of Science : textbook for postgraduate and degree-seeking students / edited by M.A. Eskindarov, A.N. Chumakov. Moscow : Prospekt, 2017. 686 s.

Научные публикации и публикационные требования к соискателям ученых степеней

Шевелева Наталья Александровна,

заведующая кафедрой административного и финансового права

Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ),

заместитель председателя Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии

при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по праву,

доктор юридических наук, профессор

n.sheveleva@spbu.ru

Цель. В статье обращается внимание на то, что предварительное опубликование результатов диссертационного исследования является давно устоявшимся правилом, логика которого вытекает из необходимости обнародовать данные, к которым пришел исследователь, претендующий на получение ученой степени. **Методология:** общенаучный, диалектический, сравнительный, анализ, синтез, индукция и дедукция. **Выводы.** Автор приходит к выводу о том, что итоги и предложения, сформированные молодым ученым в научном исследовании, должны пройти апробацию, получить оценку специалистов и быть доступными всем заинтересованным лицам. Процессы цифровизации, происходящие в сфере образования и науки, заставляют по-новому взглянуть на действующее правило. Отмечается важность научной публикации, ее формы и содержания, связи с результатами научного исследования. **Научная и практическая значимость.** Осмысление давно известных явлений в парадигме изменений общественных отношений может оказаться полезным в выработке предложений по усилению «научной отдачи» института аспирантуры.

Ключевые слова: научная статья, научная публикация, основные научные результаты, самоцитирование, соавторство.

Каждый молодой исследователь озабочен решением проблемы опубликования трех (либо двух) научных статей, поскольку одним из обязательных требований принятия диссертационного исследования к защите на соискание ученой степени кандидата наук является прохождения публикационного теста. Такой тест складывается из количественного показателя и сущностного — научной публикации. А что же такое «научная публикация» или «научная статья»? Каждый ученый интуитивно знает ответ на эти вопросы, но наверняка затруднится дать четкий, безупречно логичный вывод; еще более сложной окажется ситуация, если попросить разграничить научные публикации от иных, например, учебных. Является, например, комментарий к закону, научным или учебным произведением? И кто вправе принимать решение о соответствующей классификации научных трудов?

Посмотрим на эти вопросы с позиций нормативно-правового регулирования, поскольку именно такой подход имеет практическое значение при определении соответствия/несоответствия представленной кандидатской диссертации установленным требованиям.

Правительство РФ, реализуя предоставленные Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» полномочия по нормативному регулированию, оперирует понятиями «публикации» и «опубликование». Пункт 11 Постановления Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней»¹ (далее — Положение о порядке присуждения ученых степеней) в качестве одного из требований, соблюдение которых создает формальные предпосылки для процедуры защиты, формулирует положение о том, что основные научные результаты диссертации должны быть *опубликованы* в рецензируемых научных изданиях. Далее определяется, что может быть признано *публикациями* для целей защиты диссертации — публикации в рецензируемых журналах (п. 11). Таким образом, формализовано лишь внешнее проявление — обособление публикаций в качестве специального перечня и связь публикации с основными научными результатами, традиционно понимаемыми как «положения, выносимые

¹ Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

на защиту». Жестко определено также количество необходимых публикаций — три или две для кандидатских диссертаций в зависимости от отрасли научного знания.

Требование о наличии публикаций является традицией, корнями уходящей в советский период. А в чем смысл этого требования? Почему, прежде чем защитить научные результаты своего исследования, их необходимо опубликовать? Исторически это понятно и объяснимо: публикации — форма апробации научных выводов и предложений, способ доведения до сведущих и заинтересованных лиц и возможность породить научную дискуссию. Научная публикация — это прежде всего научная коммуникация, исторически присущая науке и обуславливающая развитие научного знания, поскольку именно в публикациях фиксировалось появление нового знания, которое проверялось и принималось либо отбрасывалось. В ситуации, когда доступность текста диссертации ограничивалась, в основном библиотекой образовательной или научной организации, научные публикации в совокупности с рассылаемым авторефератом выполняли функцию обнародования нового научного знания и отчасти защищали авторские права, а также способствовали выявлению неправомерных заимствований. В настоящее время эти цели достигаются иным путем — путем использования информационных технологий и создания информационной открытости в научной сфере.

Обоснованность установленного количества публикаций вызывает вопросы: почему именно три, а не четыре? и не две, как было раньше? Ответ в какой-то части известен: повышение количества публикаций было вызвано насущной необходимостью борьбы с огромным количеством некачественных диссертаций по общественным наукам, прежде всего по экономике и юриспруденции, которые рождались в 90-х и начале 2000-х годов. Думается, что на сегодняшний день, с учетом информационной открытости и доступности информации о научных публикациях, количественные ограничения исчерпали себя — достаточно одной публикации, отражающей основные научные результаты диссертационного исследования. Рискнем высказать еще более радикальное предложение —

вообще отказаться от обязательной предварительной публикации результатов, поскольку размещение полного текста диссертационного исследования в сети Интернет с установлением двухмесячного срока вполне решает вопрос об апробации. Не только научная общественность, но и все интересующиеся соответствующей темой граждане (по всему миру!) могут ознакомиться с диссертацией и даже высказать свои соображения и замечания.

Вернемся к вопросу о том, что следует понимать под публикацией. Требования к самим публикациям, в том числе отнесение их к научным, в тексте постановления Правительства РФ — базового нормативного правового акта, регулирующего процедуру получения ученых степеней, отсутствуют. Привязка к научности происходит в другом нормативном правовом документе — акте Министерства науки и высшего образования РФ, которым устанавливаются требования к рецензируемым изданиям².

Основное содержание таких изданий должно представлять собой: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы — и соответствовать научным специальностям и отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени (п. 2). Следовательно, научными публикациями могут признаваться не только научные статьи, но и научные обзоры, научные рецензии и отзывы, ключевым здесь является, очевидно, слово «научные». Буквальное прочтение текстов двух нормативных правовых актов по схеме: публикация — рецензируемое издание — научная статья, научный обзор, научная рецензия — позволяет сделать вывод о том, что основные результаты научного исследования могут быть опубликованы не только в форме научной статьи, но и в иной форме — рецензии, обзора и др.³. Руководствоваться при

² Приказ Минобрнауки России от 12 декабря 2016 г. № 1586 (ред. от 12.02.2018 № 99) «Об утверждении правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

³ Примеров таких публикаций в авторефератах кандидатских диссертаций за последние 5 лет привести не можем, но допускаем такие случаи.

этом следует, несомненно, содержательным признаком — наличием в публикации основных результатов диссертационного исследования. Установление факта принадлежности публикации именно к таким, соответствующим публикациям в рецензируемых изданиях признается обязанностью участников процедуры присуждения ученой степени. Так, п. 18 Положения о присуждении ученых степеней прямо предписывает комиссии, созданной диссертационным советом для решения вопроса о принятии диссертации к защите, представлять диссертационному совету заключение о соответствии темы и содержания диссертации научным специальностям и отраслям науки, по которым диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации, о полноте изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем ученой степени, о *выполнении требований к публикации* основных научных результатов диссертации.

Обратим внимание на то, что проверке подлежит и полнота опубликования основных научных результатов. До последнего времени этот вопрос не был в поле значимого общественного внимания, однако судебное решение 2020 г.⁴ заставляет внимательно взглянуть на эту проблему. В судебном разбирательстве об оспаривании решения Минобрнауки о лишении ученой степени доктора экономических наук наряду с другими⁵ проблемами рассматривался вопрос о подтверждении опубликования научных результатов диссертации в рецензируемых научных изданиях, и, как следует из судебного решения, правота уполномоченного органа в признании невыполненным данного требования была подтверждена⁶.

Данный прецедент заставляет, в свою очередь, задуматься над тем, что понимается под «основными научными результатами» и что такое собственно «научный результат»? Попытки осмыслить данное понятие уже предпринимались, и нельзя не согласиться с авторами в том, что сколь-либо объективных критериев не предложено ни в нормативном регулировании,

ни в доктрине⁷. Остается уповать на профессионализм членов диссертационных советов, которые составляют заключение о соответствии представленной диссертации требованиям Положения о присуждении ученых степеней в части опубликования основных научных результатов в рецензируемых изданиях. Естественно, что доктора наук — члены диссертационных советов ориентируются прежде всего на «положения, выносимые на защиту», полагая, что именно здесь и кроется квинтэссенция нового знания. Как показывает опыт работы Экспертного совета ВАК по праву, нередко случаи, когда значимые научные результаты не попадают в положения, выносимые на защиту, а остаются в тексте диссертации, в то время как тривиальные, всем известные тезисы попадают в число защищаемых. Решение вопроса о полноте опубликования в таком случае неочевидно, но очевидна потенциальная конфликтность таких недоработок текстов авторефератов.

В пункте 14 Положения о присуждении ученых степеней содержится еще одно требование к диссертационным материалам — требование об указании на источник заимствования материалов или отдельных результатов: «В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство». Оставим в стороне вопрос о неправомерных заимствованиях, это тема отдельной статьи, задумаемся о соавторстве. Строго юридически императив относим только к тексту диссертации, но если совместно выполненный материал или результаты исследования попадают в публикацию, то указание на соавтора (соавторов) также обязательно. Способ определения соавторства не имеет нормативного закрепления, и в научных статьях встречаются варианты разделения авторства по главам (параграфам, иным струк-

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 сентября 2020 г. по делу № 33а-3190.

⁵ О неправомерных заимствованиях.

⁶ Второй кассационный суд общей юрисдикции оставил судебное решение в силе (от 03.02.2021 № 88а-241.2021).

⁷ Якушев А.Н. Показатели научных результатов диссертаций, критерии, технология и показатели их оценки в России, нормативные пробелы действующего положения // Юридическое образование и наука. 2014. № 3.

турным единицам издания) либо в процентном отношении. Если в научных публикациях, не связанных с диссертационным исследованием, способ разграничения (или неразграничения) авторства значения не имеет, то для соискателя ученой степени этот момент может оказаться принципиально важным. Соавторство должно быть разграничено таким образом, чтобы была возможность увидеть автора идеи, гипотезы, иного научного результата, позволяющего сделать вывод о самостоятельности, оригинальности научного результата, вынесенного на защиту. В публичной сфере регулирования научной деятельности никакого механизма разрешения спора не существует. В гражданско-правовой плоскости для защиты своих прав соавторы могут воспользоваться гражданско-правовыми механизмами, в том числе заключением соглашения (ст. 1258 Гражданского кодекса РФ), однако такой способ, наверное, неприемлем для решения вопроса о правомерности процедуры соискания ученой степени. В сложившейся ситуации, полагаем, наиболее адекватной ситуацией будет единоличное опубликование минимально необходимого количества публикаций⁸.

Использование современных информационных технологий (программы типа антиплагиат) в вопросе доказывания авторства и надлежащего указания источников заимствований привело к несколько неожиданной проблеме «самоплагиата». Казалось бы, для диссертационного исследования неизбежны повторы текста, ранее опубликованного в рецензируемых изданиях, в соответствии с требованиями Положения о порядке присуждения ученых степеней, однако при проверке представленной в совет диссертации на оригинальность доля самостоятельности выполнения работы будет снижаться, что потребует специальной оценки и отражения ее результатов в документах диссертационного совета. Е.В. Гаврилов⁹, анализируя разные стороны самоплагиата, справедливо указывает на негативные прояв-

ления, связанные с искусственным увеличением количества публикаций без какого-либо нового знания, допускает самовоспроизведение в ограниченных пределах, «в объеме, оправданном целью цитирования (самоцитирования)». Соглашаясь в целом с выводами коллеги и отдавая себе отчет в неопределенности понятия существенной переработки материала, хотелось бы все-таки отметить особенность самоцитирования в диссертациях, поскольку выводы научных публикаций и диссертационного исследования должны быть тождественными. На этом поле самоцитирование, наверное, не только допустимо, но и необходимо, иначе возможна абсурдная ситуация оспаривания идентичности научных результатов, исходящих из различных текстов.

Если читать и воспринимать Положение о присуждении научных степеней под углом научных публикаций, то становятся очевидными значимость требований, связанных с соблюдением ряда публикационных правил, адресованные диссертационным советам и другим участникам процедуры присуждения ученой степени. Важно, что это не только формальные требования (количество), но и содержательные. Диссертационные советы, принимая решение о назначении защиты, должны, в частности, убедиться в полноте изложения материалов диссертации в опубликованных работах (п. 18).

Проверке подлежит и автореферат, который должен содержать список публикаций автора диссертации, в которых отражены основные научные результаты диссертации (п. 25). Несоблюдение публикационных требований признается безусловным основанием для принятия негативных решений об отмене решения диссертационного совета о присуждении ученой степени, о лишении ученой степени (п. 20).

Подводя промежуточный итог, можно констатировать следующее: ответы на все сложные и не имеющие нормативной проработки вопросы, связанные с выполнением публикационных требований, вынуждены искать диссертационные советы, которые и несут ответственность как за допущенные ошибки в правовой квалификации, так и за ненадлежащую внимательность к проблеме.

⁸ Не можем не заметить при этом, что предполагается обсудить вопрос о возможности «коллективной» защиты, если речь идет о гранте (НИРе), результаты которого составляют неоспариваемое новое знание и конкретное авторство которого определяется с трудом.

⁹ Гаврилов Е.В. К вопросу о самоплагиате в произведениях науки // Авторское право и смежные права. 2019. № 10.

Научные статьи. Обратимся теперь к пониманию научной статьи с позиции издательского дела. Именно издательская политика определяет сегодня требования к научной статье и таким образом влияет на ситуацию в сфере соискания ученой степени.

Политика юридических журналов исследовалась на примере двадцати рецензируемых изданий, имеющих хорошую традицию и репутацию и, как правило, входящих в ядро РИНЦа, частично — в международные научные базы (Scopus, WoS).

Все журналы проводят градацию научных публикаций, выделяя среди них: научные статьи; научные обзоры; научные рецензии. Некоторые журналы отдельно выделяют аналитические статьи и монографические статьи, имея в виду большой объем работы и, наверное, большую научную значимость. В этой части наблюдается следование требованиям к рецензируемым журналам, утвержденным Минобрнауки, предполагающим охват основного содержания рецензируемого издания именно научной продукцией — статьями, рецензиями, отзывами.

Большинство журналов декларируют следование принципам научной этики (этические принципы), которые отражают рекомендации Минобрнауки РФ и содержание лучших международных практик. К числу наиболее распространенных и наиболее значимых для журналов относятся принципы научной значимости поступающих материалов; оригинальности исследования; достоверности выводов научной работы. Все журналы, формулируя этические принципы, отдельно выделяют принципы для авторов, которые действительно содержательно различаются от основных положений, адресуемых редакторам и рецензентам.

Этические принципы, адресованные авторам, прописываются весьма подробно и многословно, наблюдается весьма разнообразная картина, отражающая разнообразие самих журналов и политики, ими проводимой. Вместе с тем единодушные редакций наблюдается по следующим моментам: в статье должна быть научная новизна, статья должна быть оригинальной, материал не должен ранее быть опубликован в другом издании; выводы и предложения должны основываться на серьезной доказатель-

ственной базе; неправомерные заимствования не допускаются. В целом это те самые требования, которые адресуются диссертационному исследованию в Положении о порядке присуждения ученых степеней.

Все журналы формулируют требования в отношении научных статей. Статьи должны быть структурированы, в том числе должны быть обособлены: постановка задач; обзор научной литературы; исследовательская часть; система доказательств и аргументации; результаты исследования; научный аппарат и библиография.

В ряде случаев на сайте журналов, в разделе для авторов, публикуются примеры (например, аннотаций) либо неудачные примеры, которые отбраковываются редакцией. Имеют место подробные правила подготовки научных статей, адресованные авторам. Такие методические рекомендации весьма полезны для аспирантов — начинающих исследователей; в какой-то части редакции журналов восполняют недостаточное влияние научных руководителей аспирантов на процесс написания научных статей.

Для всех журналов свойственно определять объем научных публикаций, при этом объем научных статей всегда ограничивается от другой научной продукции (рецензий, обзоров) и всегда представляет собой большую величину. В среднем объем научной статьи составляет от 20 000 до 40 000 знаков; аналитические статьи допускаются до 60 000 знаков; статьи монографического характера могут достигать 3 авторских листов (около 60 000 знаков). Если 40 000 знаков равны примерно 1 печатному листу, то объем научного сообщения не должен превышать 12 страниц, а рецензии и вообще 8 страниц. Таким образом, именно научная статья является собой основную единицу научной продукции, к которой предъявляются повышенные требования, связанные со структурой и объемом¹⁰. Отметим, что журналы, отобранные для анализа, ставят нижнюю планку объема в половину печатного листа, справедливо полагая, что для проведения полноценного

¹⁰ Даже несколько обидно за научную рецензию. Наверное, каждый умудренный жизнью ученый может вспомнить не один случай, когда написанная рецензия была сопоставима или превышала объемом рецензируемую работу!

исследования, включающего постановку задач, обзор литературы, само исследование, научный аппарат и т.д., требуется пространство текста. В этой части справедливо задать вопрос: может ли считаться научной статьей текст в 0,3 п.л., т.е. 5–6 машинописных страниц? Следуя строгой издательской политике, это может быть, в лучшем случае, научное сообщение, но никак не научная статья¹¹. С этой точки зрения необходимо порицать журналы, которые ограничивают аспирантские статьи предельным объемом печатных знаков или страниц (не более 15 страниц!). Такие статьи, носящие, как правило, обзорный характер, а чаще всего пересказывающие изменения действующего законодательства, не приносят славы журналам и пользы науке. Даже если статья несет в себе новое знание, новую идею или новый способ разрешения проблемы, то достоверность и обоснованность непроверяемы, качественного изменения накопленного научного знания не происходит. Еще раз хочется зафиксировать простую истину — научная статья должна нести новое знание; для научных публикаций, отражающих основные результаты диссертационного исследования, иного варианта не дано.

Журналы, которые декларируют этические принципы, подчеркивают бесплатность опубликования статей, что, к сожалению, не является повсеместной практикой даже среди журналов, включенных в перечень ВАК и рекомендованных к опубликованию материалов соискателей ученых степеней.

Распространена практика поощрения оригинальности научного материала: редакции многих журналов оставляют за собой право не принимать статью, если авторский (оригинальный) текст составляет менее 80%, не приветствуется излишнее количество цитирований, указывая на то, что цитирование чужих текстов должно быть оправданно. Некоторые журналы смотрят на проблему глубже и прямо запрещают некорректное перефразирование или пересказ чужих текстов.

¹¹ В предыдущем исследовании при сравнении размеров статей, включенных в авторефераты на соискание ученой степени кандидата юридических наук за 2 года, выяснилось, что значительная доля в общем количестве статей в рецензируемых журналах носит характер мини-статей. См.: Шевелёва И.А. Признание результатов научного исследования: формы проявления и проблемы оценивания // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 39–44.

Необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство, относящееся к аспирантским статьям. Имеет место практика некоторой дискриминации: так, аспирантские статьи могут быть ограничены в объеме (не более 20 000 знаков), либо дополнительным условием может выступать обязательный отзыв научного руководителя. Оценивая в целом условия опубликования аспирантских статей в «сильных» журналах, тех, которые вошли или пытаются войти в международные научные базы, необходимо признать, что молодых исследователей там не ждут, и только те статьи, которые реально предлагают новый, нестандартный подход, содержат «убедительные доказательства, подтверждающие умозаключения автора», имеют шанс на опубликование. Без сомнения, это верный подход, отвечающий интересам журнала и российской науке в целом, но у аспиранта — жесткая обязанность опубликовать в течение трех лет три статьи, каждая из которых должна быть «выше среднего», период «прохождения статьи» в серьезном журнале достигает девяти месяцев, что, конечно, плохо совмещается со сроками обучения в аспирантуре. Это еще один аргумент к тому, чтобы сократить либо вообще отказаться от обязательных предварительных публикаций.

Выводы:

1. Особая функция в поиске ответов на сложные и не имеющие нормативной оценки вопросы, связанные с выполнением публикационных требований, возложена на диссертационные советы, которые и несут ответственность как за допущенные ошибки в правовой квалификации, так и за ненадлежащую внимательность к проблеме.

2. Действующее правовое регулирование в отношении научных публикаций как формы апробации результатов диссертационного исследования ограничивается установлением обязательных требований к научным публикациям без установления критериев, которые представляются необходимыми. Таковыми являются критерии отнесения публикации к научной; раскрытие понятия «основные научные результаты исследования»; определение допустимых форм научных публикаций; условия допущения соавторства; и др. Возникаю-

щие вопросы решаются путем проведения экспертной оценки, причем оценку делают различные участники процедуры присуждения ученой степени, и оценки могут не совпадать. Тем не менее предпочтительнее выглядит все-таки се-

годняшняя ситуация — опора на профессиональную экспертную оценку, нежели детальное регулирование нормативным правовым актом, заведомо порождающее новые вопросы и создающее новые неопределенности.

Литература

1. Брумштейн Ю.М. Отзыв научных статей: правовые основы и практика деятельности / Ю.М. Брумштейн // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 9. С. 17–28.
2. Гаврилов Е.В. К вопросу о самоплагиате в произведениях науки / Е.В. Гаврилов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 49–54.
3. Ершова И.В. Научные публикации: императив творчества / И.В. Ершова // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. Т. 1. № 1. С. 45–63.
4. Шевелева Н.А. Признание результатов научного исследования: формы проявления и проблемы оценивания / Н.А. Шевелева // Юридическое образование и наука. 2019. № 7. С. 39–43.
5. Якушев А.Н. Показатели научных результатов диссертаций, критерии, технология и показатели их оценки в России: нормативные пробелы действующего положения / А.Н. Якушев // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 21–25.

References

1. Brumshteyn Yu.M. Otzyv`v nauchny`kh statey: pravovy`e osnovy` i praktika deyatel'nosti [Recall of Scientific Articles: Legal Grounds and Practice] / Yu.M. Brumshteyn // Intellektual'naya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2017. № 9. S. 17–28.
2. Gavrilov E.V. K voprosu o samoplagiate v proizvedeniyakh nauki [On Self-Plagiarism in Scientific Works] / E.V. Gavrilov // Intellektual'naya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2019. № 10. S. 49–54.
3. Ershova I.V. Nauchny`e publikatsii: imperativ tvorchestva [Scientific Publications: The Imperative of Creativity] / I.V. Ershova // Metodologicheskie problemy` tsivilisticheskikh issledovaniy. 2019. T. 1 — Methodological Problems of Civil Research. 2019. Vol. 1. № 1. S. 45–63.
4. Sheveleva N.A. Priznanie rezultatov nauchnogo issledovaniya: formy` proyavleniya i problemy` otsenivaniya [Acknowledgment of Research Results: Manifestation Forms and Evaluation Issues] / N.A. Sheveleva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 7. S. 39–43.
5. Yakushev A.N. Pokazateli nauchny`kh rezultatov dissertatsiy, kriterii, tekhnologiya i pokazateli ikh otsenki v Rossii: normativny`e probely` deystvuyushchego polozheniya [Indices of Research Results of Theses, Evaluation Criteria, Technology and Ratios in Russia: Regulatory Gaps in the Current Provision] / A.N. Yakushev // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2014. № 3. S. 21–25.

A New Version of the List of Scientific Majors and a Transformation of the Dissertation Board Network

Pakhomov Sergey I., Director of the Department of Attestation of Research and Academic Employees of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Chemistry, Professor

Purpose. The paper analyzes a new version of the list of scientific majors acting as a tool for the state regulation of the conferment of academic degrees and titles, the establishment of a dissertation board network and a list of reviewed publications, serves as the basis for the third level of higher education and is used to record research results in evaluating the scientific qualification including on the international level. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The author arrives at a conclusion that the proposals for the amendment of the list have undergone a multi-stage expert review. The project of the new version of the list of majors where academic degrees are awarded represents a three-level, hierarchical structure: 351 scientific majors are united in 34 groups of scientific majors that are in their turn grouped in 5 scientific branches. **Scientific and practical relevance.** Special requirements for the quality of preparation and attestation of top qualification scientific personnel are the basic factors of planning of the carried out thesis research. The introduction of the new version of the list stipulates timely adoption of decisions aimed at prevention of challenging cases of completion of the educational process and follow-up revision of theses, selection of renewed postgraduate programs by students based on an application, replacement of the graduating department and the academic supervisor, retaking of PhD examinations, reissue of such documents as a thesis report.

Keywords: list of scientific majors, postgraduate studies, dissertation board, science, scientific personnel, scientific majors.

A New List of Scientific Majors Where Academic Degrees Are Awarded: Tasks and Development Prospects of the Legal Science

Matskevich Igor M., Head of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Chief Academic Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. Consider the problems associated with the introduction of a new nomenclature of scientific specialties, which directly affect the number of councils for the defense of dissertations and the quality of dissertations. **Methodology:** dialectics, deduction, analysis, synthesis, system research method. **Conclusions.** 1) Until October 2022, there will be two parallel nomenclatures of scientific specialties; 2) the new nomenclature of scientific specialties reflects the imperative of the time to conduct interdisciplinary research; 3) it is necessary to abandon the narrow topics of dissertation research; 4) high-quality passports of scientific specialties should be prepared; 5) the heads of scientific and educational organizations have more opportunities to create councils for the defense of dissertations with the involvement of leading scientists. **Scientific and practical relevance.** Research can be useful for students, masters, graduate students, scientists, as well as everyone who is not indifferent to the fate of legal science.

Keywords: thesis, dissertation council, science, nomenclature, classifier, standard, graduate student, scientist, specialty passport.

Problems of Raising the Quality of Thesis Research in Law

Gracheva Elena Yu., Chairperson of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, First Vice-Rector, Head of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. The work analyzes the activities of the expert council on the law of the Higher Attestation Commission of Russia in 2019 and 2020, identifies common weaknesses in the approach to choosing a research topic, defining its goals and objectives, choosing an empirical base, formulating provisions submitted for defense, thesis conclusions, which leads that the thesis is deemed not to meet the criteria stipulated by the relevant regulatory acts. The author analyzes certain issues of introducing new nomenclature of scientific specializations. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The paper draws the main conclusions about the existing problems of preparing and defending a thesis in modern conditions. **Scientific and practical relevance.** The identified shortcomings will allow a more responsible and attentive approach to the issues related to the choice of the research topic,

the definition of its goals and objectives, the choice of an empirical base, the formulation of the provisions to be defended, the conclusions of the thesis and to prevent regulatory violations.

Keywords: expert advice on law, activity results, criteria that the dissertation must meet, scientific novelty, personal contribution of the author, goals and objectives of the dissertation, empirical and theoretical basis of the research, provisions submitted for defense.

On Passports of Scientific Majors, Examinations, Preparation for and Defense of PhD Theses in View of a New List of Scientific Majors in Law (on the Example of Private Law (Civil) Sciences)

Sherstobitov Andrey E., LL.D., Professor

Purpose. The paper analyzes problems related to a new version of the list of scientific majors in law. One of the important problems that will inevitably have to be solved in the nearest future is the need for structuring of each of the specific legal majors. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** In the paper, the author describes challenging aspects of structuring of legal majors on the example of private law sciences. The author concludes that from the practical standpoint, it would be reasonable to include the civil procedure law science in the 5.1.3. Private Law (Civil) Sciences major within the framework of restructuring thereof. **Scientific and practical relevance.** An analysis of legal majors on the example of private law sciences makes it possible to justify the role of the 5.1.3. Private Law (Civil) Sciences major that lies: firstly, in the promotion of inter-disciplinary research in private law sciences; secondly, in the prevention of subjectivity due to the endless division of research areas entering the general major.

Keywords: list of scientific majors, postgraduate studies, scientific majors, law, private law sciences, civil sciences.

Reasonableness of Decisions as a Thesis Research Criterion

Gabov Andrey V., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist, Head of the Inter-Disciplinary Center for Legal Research in Energetics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Officer of the Law Institute of the Belgorod State National Research University, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D.

The purpose of the proposed article is to reveal the content of such requirements for dissertation research as the reasonableness of the proposed solutions and their evaluation in comparison with other known solutions (or, for simplicity, the reasonableness of conclusions). This criterion has been used in the regulations governing the training of scientific personnel since 1989. However, a clear understanding of the content of this criterion has not yet developed. Meanwhile, compliance / non-compliance with this criterion can have a very significant consequence for assessing compliance with other criteria of the dissertation research and, above all, novelty. **Methodology:** when preparing the study, the author used traditional methods for this kind of work. **Scientific and practical relevance.** The proposed work is of both theoretical and practical interest for young researchers working on a dissertation, specialists dealing with issues of legislation on science, members of dissertation councils, persons engaged in scientific management (consulting). The author identifies the most significant defects of dissertation research from the point of view of the analyzed criterion (selective selection of research sources; chaotic (unsystematic) selection of sources, the absence of a continuous sample; 'masking respectability', when the author often only indicates the use of certain works, in reality, without examining them); their reasons are noted. The author points out the need for careful compliance by dissertators with this criterion, the widest possible coverage of the sources of dissertation research; the role of the supervisor (consultant), as well as the organization in which the dissertation is performed in assessing compliance with this criterion is emphasized; attention is drawn to the problem of selecting opponents of the dissertation research.

Keywords: state system of scientific attestation, dissertation, criteria of dissertation research, novelty, reliability, scientific guidance, dissertation council.

Prospects of Legal Research in Conditions of the Accelerated Scientific and Technological Development

Sinyukov Vladimir N., Vice-Rector for Research of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. The article studies the influence of the technological development on the structure of the legal science within the framework of tasks of scientific attestation in law. The publication describes the areas of transformation of law as a means of solution of problems in the modern society. The author proves that the problem of the priority development of relevant areas of the legal science within the framework of the dissertation sector of legal studies remains in full notwithstanding the large-scale reform of the system of state scientific attestation, granting of the right to award academic degrees to a number of universities and scientific organizations. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The author justifies the conclusion on the secondary nature of technological factors for the development of the new knowledge on law and the principal importance of the search for new concepts of the legal means of people's lives that is now undergoing a crisis of the regulators. The article gives reasons in support of the point that modern thesis research in law should be aimed at the creation of this concept rather than on dressing of legal concepts in technological terms. The traits of the modern law and order as a mechanism of the innovative development of law are shown. A conclusion is made that the Russian legal doctrine lags behind the objectively developing processes in the sphere of technologies. In this respect, the author reviews the aspects of convergence of natural scientific, technical and humanitarian knowledge. The publication concludes that the modern stage of the development of science is characterized

by new synthesis of sociohumanitarian knowledge. **Scientific and practical relevance.** The article gives an evaluation of a new list of scientific majors, shows its meaning for overcoming the inter-branch barriers and new legal research subjects.

Keywords: legal doctrine, legal innovations, scientific attestation, scientific personnel, legal science.

A Challenging Field of Thesis Research

Kornev Arkadiy V., Head of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Purpose. The article is dedicated to an analysis of challenging problems of thesis research. It justifies the point that any scientific paper should be focused on setting and solution of specific problems of practical or theoretical (scientific) meaning. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The author gives a classification of scientific problems and brief characteristics of thesis research types. Besides, the article evaluates the modern status of the social science in general and the legal science in particular. The author proves the statement that jurisprudence refers to causal sciences, that represents its significant difference from nomological sciences. **Scientific and practical relevance.** The issues covered by the article will enable researchers and academic supervisors to comprehend the quality of scientific problems of thesis research.

Keywords: thesis, science, law, classification, problem, jurisprudence.

On the Quality of Provisions Submitted to Defense in PhD and Doctor Theses

Vlasenko Nikolay A., Professor of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), LL.D.

Purpose. The article is dedicated to the quality of provisions submitted to defense in PhD and doctor theses. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The author points out negative tendencies in the establishment of national scientific knowledge on law. Besides, he notes the deteriorating quality of author's abstracts and the provisions contained therein that are submitted to defense. **Scientific and practical relevance.** The issues reviewed in the article will enable researchers and academic supervisors to comprehend the quality of provisions submitted to defense in PhD and doctor theses in the wording thereof.

Keywords: thesis, science, law, provisions submitted to defense, author's abstract.

On the Role of Dissertation Boards in Ensuring Authenticity of Thesis Research

Gavrilov Boris Ya., Professor of the Department of Management of Crime Investigation Authorities of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. The article is dedicated to the issues of studying the problem of authenticity of thesis research and the role of dissertation boards as special attention should be paid to the need for the unconditional fulfillment by a degree-seeking student and the dissertation board of a number of fundamental requirements for scientific papers presented for the academic degree of a PhD (Law) or LL.D. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** Based on an analysis of thesis submitted to the Expert Council for Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia, the author shows that there are violations made by degree-seeking students in thesis preparation and that dissertation boards represented by created commissions for acceptance of theses for defense do not identify or do not react to such violations and admit such papers to defense before the Council. The author arrives at a conclusion that a negative consequence of such a phenomenon is an increase in the volume of work of dissertation boards as the Expert Council for Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia sends them applications of the DissertNet Free Network Community members (upon identification of plagiarism in theses) for review. **Scientific and practical relevance.** The issues reviewed in the article will make it possible to comprehend the quality of prepared PhD and doctor theses in wording of scientific problems, text presentation, correct borrowing of material, etc.

Keywords: thesis, science, law, author's abstract, study, dissertation board, Expert Council of the Higher Attestation Commission.

Scientific Publications and Publishing Requirements to Applicants for an Academic Degree

Sheveleva Natalya A., Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Saint Petersburg State University (SPbSU), Deputy Chairperson of the Expert Council for Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. The author focuses on the fact that preliminary publication of thesis research results is a long-outdated rule based on the need to make public the data obtained by a researcher applying for an academic degree. **Methodology:** general scientific, dialectic, comparative, analysis, synthesis, induction and deduction. **Conclusions.** The author concludes that results and proposals worded by a young scientist in a scientific research should receive an approval and an evaluation of experts and be available to all interested parties. Digitization processes taking place in education and science force us to look at the existing rule from a different angle. The author notes the importance of a scientific publication, its form and content, link to research results. **Scientific and practical relevance.** Comprehension of long known phenomena in the paradigm of changes in the social relations may turn out to be useful for the development of proposals for increasing the scientific output of the institution of postgraduate studies.

Keywords: scientific article, scientific publication, key scientific results, self-citing, co-authorship.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*